

A line of military trucks, possibly transport vehicles, parked in a snowy field. The trucks are arranged in a long, diagonal line, receding into the distance. They are olive green and have large, boxy cabs. The ground is covered in snow, and the background is a hazy, overcast sky. The overall tone is somber and industrial.

О. Н. Гилькова

**Милитаризация
мировой экономики:
понятие, причины и признаки**

О. Н. Гилькова

**МИЛИТАРИЗАЦИЯ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ:
ПОНЯТИЕ, ПРИЧИНЫ И ПРИЗНАКИ**

Монография

Чебоксары
Издательский дом «Среда»
2020

УДК 339
ББК 65.5
Г47

Рецензенты:

д-р экон. наук, профессор Филиала ФГАОУ ВО «Южный
федеральный университет» в г. Новошахтинске

Радина Оксана Ивановна;

канд. экон. наук, член-корреспондент РАЕН,

приглашенный преподаватель и член ГЭК

ФГБОУ ВО «Российский экономический университет
имени Г.В. Плеханова»

Машин Дмитрий Васильевич

Гилькова О.Н.
Г47 **Милитаризация мировой экономики: понятие, причины
и признаки** : монография / О. Н. Гилькова. – Чебоксары: ИД
«Среда», 2020. – 188 с.

ISBN 978-5-907411-01-2

Монография посвящена всестороннему исследованию проблемы милитаризации мировой экономики.

Издание может представлять интерес для государственных органов управления и научно-исследовательских институтов, связанных с изучением мирового военно-экономического развития, а также для преподавателей, аспирантов и студентов учебных заведений Министерства обороны РФ.

ISBN 978-5-907411-01-2
DOI 10.31483/a-10245

© Гилькова О. Н., 2020
© ИД «Среда», оформление, 2020

Оглавление

Введение	4
Глава 1. Теоретико-методологические подходы к исследованию проблемы милитаризации мировой экономики	5
§1.1. Сущность милитаризма, его критика и апологетика в экономической литературе.....	5
§1.2. Специфика функционирования военного сектора мирового хозяйства.....	27
§1.3. Военно-промышленные комплексы и их роль в милитаризации мирового хозяйства	36
§1.4. Методологические аспекты исследования проблемы милитаризации мировой экономики	57
Глава 2. Процессы милитаризации и тенденции развития военного сектора мировой экономики в XX веке.....	68
§2.1. Милитаризация мировой экономики в начале XX века.....	68
§2.2. Милитаристские процессы в мировой экономике в 30–40-е гг. XX века	74
§2.3. Особенности развития процессов милитаризации мировой экономики в 50–80-е гг. XX века.....	91
Глава 3. Процессы милитаризации и тенденции развития военного сектора мировой экономики в начале XXI века	120
§3.1. Движущие силы милитаристских процессов в мировой экономике в начале XXI века.....	120
§3.2. Этапы милитаризации мировой экономики в начале XXI века	139
§3.3. Тенденции развития военного сектора мировой экономики в начале XXI века	154
Заключение.....	175
Список литературы.....	176

Введение

История человечества изобилует войнами и вооруженными конфликтами. Войны всегда были связаны с различными негативными последствиями, которые обрели особенно угрожающий характер с созданием ракетно-ядерного оружия и других средств массового поражения. Тяжелейшим из этих последствий является то, что войны и вооруженные конфликты ведут к человеческим жертвам. Но войны также оказывают крайне негативное воздействие на политическое, общественное, культурное развитие. Значительное влияние они оказывают и на экономику. Наиболее очевидным направлением такого влияния являются неизбежные материальные разрушения. К числу прочих важнейших направлений влияния войн на экономику следует отнести и то, что их подготовка и ведение сопровождаются отвлечением от мирного созидательного использования огромных людских и финансовых ресурсов.

Начиная с XX в. милитаристские процессы в мире стали невиданно разрастаться, охватили обширный круг стран и приобрели специфические черты. Возникло такое явление, как «милитаризация мировой экономики», причем если до середины XX в. оно наблюдалось только в предвоенные и военные годы, то после Второй мировой войны данное явление стало периодически проявляться и в годы относительно мирного развития.

В настоящее время гигантское развитие военных секторов экономики в крупнейших странах мира оказывает все большее влияние на процессы воспроизводства совокупного общественного продукта и производственных отношений. Промышленно развитые государства, создав небывалую военную машину, ускоряют гонку вооружений, на десятилетия вперед планируют производство нового оружия, что несет угрозу новой мировой войны.

Именно поэтому выявление сущности и подлинных причин милитаризации мировой экономики, а также ее места и роли в подготовке к войне имеет сегодня важнейшее значение.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ ПРОБЛЕМЫ МИЛИТАРИЗАЦИИ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

§1.1. Сущность милитаризма, его критика и апологетика в экономической литературе

Милитаризм – не новое явление в истории. Базовой основой милитаризма является философия войны, суть которой заключается в классическом воззрении на войну – особую форму решения острых общественно-политических противоречий путем вооруженного насилия – как на вполне возможное средство достижения политических и экономических целей в условиях конфронтации.

Понятие «милитаризм» (франц. *militarisme*, от лат. *militaris* – военный) появилось в середине XIX в. и было впервые применено для характеристики агрессивной военной диктатуры французского императора Луи Бонапарта – Наполеона III, подразумевая проводимую им политику наращивания военной мощи для захвата и удержания власти. Однако как социальное явление милитаризм возник задолго до появления этого понятия – в период разложения первобытнообщинного строя, когда зарождалось рабовладение и образовалось государство.

Существуют различные толкования термина «милитаризм». Первое определение данного понятия было представлено во французской языковой энциклопедии XIX века, изданной Пьером Ларусом, и выглядело следующим образом: «милитаризм – политический режим, опирающийся на вооруженную силу»¹. Определение это крайне расплывчатое и потому неверное. Оно не указывает, что за государство и какой политический режим имеется в виду. Любое государство, естественно, обладает вооруженной силой. Но из этого отнюдь не следует, что каждое государство является милитаристским.

Энциклопедические словари XX века дают более точные, хотя и довольно разные по содержанию определения: «милитаризм – приспособление если не всех, то многих функций государства, как в военное, так и в особенности в мирное время, к цели достижения

¹ См.: «Nouveau Larousse illustré». En 7 volumes. – Paris: Librairie Larousse, 1897–1904. – 7262 p.

военного преобладания или, по крайней мере, могущества»²; «милитаризм – политика, стремящаяся к усилению военной мощи для завоевания новых земель, колоний и новых рынков»³; «милитаризм – система политических, экономических и идеологических средств, используемых эксплуататорскими классами в интересах наращивания военной мощи, для достижения коренных целей своей реакционной внутренней и агрессивной внешней политики»⁴.

Термин «милитаризм» также довольно часто встречается в публицистике, в лексиконе ученых и политиков, однако видно, что в каждом из этих случаев в него вкладывается свое содержание и его интерпретация является субъективной. Например, в свое время бывший председатель комитета боннского бундестага по вопросам обороны Р. Егер (он же – вице-президент бундестага, затем министр ФРГ), определял термин «милитаризм» как «перенесение действующих воинских форм на гражданскую и политическую жизнь»⁵; известный германский историк Г. Риттер утверждал, что «милитаризм – это преувеличение и переоценка значения военщины, в результате чего ее поведение становится нездоровым»⁶; К. Либкнехт, которому принадлежит одно из первых марксистских определений милитаризма, писал: «милитаризм выступает как сама армия, а за пределами армии – как система, охватывающая все общество посредством сети милитаристских и полумилитаристских учреждений... далее он выступает как система пропитывания всей общественной и частной жизни народа милитаристским духом...»⁷; а В.И. Ленин утверждал, что «милитаризм есть главное орудие классового угнетения пролетариата империалистической

² См.: Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: т. 86. (82 т. и 4 доп.). – СПб.: Семеновская Типолитография (И.А. Ефрона), 1890–1907.

³ См.: Толковый словарь русского языка / под. ред. Д.Н. Ушакова. – М.: Государственное издательство иностранных и национальных слов, 1935 – 1940 гг.

⁴ Советская военная энциклопедия. Т. 5. – М.: Воениздат, 1978. – С. 281.

⁵ «Schicksalsfragen der Gegenwart», Bd. 3. Tübingen, 1958, s. 211.

⁶ G. Ritter. Staatskunst und Kriegshandwerk. Das Problem des «Militarismus» in Deutschland. – München, 1954, s. 13.

⁷ Либкнехт К. Милитаризм и антимилитаризм в связи с рассмотрением интернационального движения рабочей молодежи. – М.: Госполитиздат, 1960. – С. 58.

буржуазией»⁸ и что «милитаризм есть результат капитализма... в обеих своих формах он – жизненное проявление капитализма: как военная сила, употребляемая капиталистическими государствами при их внешних столкновениях («*Militarismus nach aussen*»), как выражаются немцы)⁹ и как оружие, служащее в руках господствующих классов для подавления всякого рода (экономических и политических) движений пролетариата («*Militarismus nach innen*»)»¹⁰.

С нашей точки зрения, с учетом всех предшествующих толкований, в современных условиях милитаризм можно определить как государственную идеологию, направленную на наращивание военной мощи государства с целью использования военной силы в случае возникновения международных или внутренних конфликтов, а также для продвижения национальных экономических интересов.

Для понимания сущности милитаризма как общественного явления, его значения в мировом политическом и экономическом развитии важно раскрыть не только содержание его понятия, но и установить причины его возникновения, а также возможные формы его проявления.

Вопросы о причинах происхождения войн волновали многих ученых, философов, государственных деятелей с древних времен, в результате чего возникали различные идеи, теории и концепции обоснования природы милитаризма. Однако, с нашей точки зрения, в целом существует два основных подхода к обоснованию природы милитаризма: духовно-биологический и социально-экономический.

Апологеты первого из них, рассматривая милитаризм как некий универсальный феномен, характерный для самых различных стран, независимо от социально-экономического строя, пытались дока-

⁸ Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 16. – М.: Издательство политической литературы, 1973. – С. 73.

⁹ В.И. Ленин учитывал, в частности, высказывания К. Либкнехта, указывавшего на две стороны милитаризма – внешнюю («*nach aussen*») и внутреннюю («*nach innen*»). К. Либкнехт называл милитаризм «высшей концентрацией грубой силы капитализма». См. К. Liebknecht. *Gesammelte Reden und Schriften*, Bd. 1. – Berlin, 1958, s. 81, 276–278.

¹⁰ Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 17. – М.: Издательство политической литературы, 1973. – С. 187.

зать вечность и внеисторичность войн, а также что источники милитаризма и войн лежат вне сферы социально-экономических отношений людей и имеют духовно-биологическую или абстрактно-духовную природу.

Так, древнегреческий философ Платон представлял войны естественным состоянием народа¹¹. Аристотель войны рабовладельческой эпохи считал естественным способом приобретения собственности, и, в частности, войны для захвата рабов – справедливыми¹².

Позднее появились попытки обосновать, что милитаризм есть нечто извечное и неизстребимое, присущее самой человеческой природе. Эти идеи выдвигались, прежде всего, английским философом-материалистом Т. Гоббсом. «Мы находим, – писал он, – в природе человека три основные причины войны: во-первых, соперничество, во-вторых, недоверие, в-третьих, любовь к славе»¹³.

Идеи о вечности и неизбежности войн были развиты и дополнены немецкими философами Г. Лейбницем и Г. Гегелем. Так, Лейбниц утверждал, что вечный мир возможен только на кладбище, что такой мир повел бы к омертвлению природы, упадку жизни народов, потере самостоятельности, прекращению развития¹⁴. Гегель также считал войну не только вечной, но и глубоко нравственной, ибо, по его словам, она «предохраняет народы от гниения»¹⁵; называл войну – «торжеством того, кто лучше». Также он рекомендовал внешние войны как средство ослабления классовой борьбы внутри страны.

¹¹ См. Платон. Алкивиад I // Платон. Диалоги. – М.: Мысль, 1986. 607 с.; Платон. Федон // Платон. Собр. соч. В 4 т. / общ. ред. А.Ф. Лосева, В.Ф. Асмуса, А.А. Тахо-Годи. – Т. 2. – М.: Мысль, 1993. – 528 с.; Платон. Законы // Платон. Собр. соч. В 4 т. / общ. ред. А.Ф. Лосева, В.Ф. Асмуса, А.А. Тахо-Годи. – Т. 4. – М.: Мысль, 1994. – 830 с.; Платон. Государство. – СПб.: Наука, 2005. – 576 с.

¹² См. Аристотель. Никомахова этика. – М.: ЭКСМО-Пресс, 1997. – 368 с.; Аристотель. Политика. – М.: АСТ, 2010. – 400 с.

¹³ Гоббс Томас. Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского. – М.: Мысль, 1936. – С. 114.

¹⁴ См. Лейбниц Г.В. Сочинения в 4 томах. Т. 4. – М.: Мысль, 1989. – 554 с.; Лейбниц Г.В. Опыты теодицеи о благодати Божией, свободе человека и начале зла. – М.: Мысль, 1989. – 560 с.

¹⁵ Гегель. Сочинения. Т. VII. – М.: Гос. изд-во, 1934. – С. 344.

Основываясь на идеях о вечности войны, немецкий военный теоретик и историк XIX в. К. Клаузевиц утверждал, что причиной войн является оборона. Если бы отсутствовало сопротивление обороняющегося, то не было бы и войн, так как нападающий имеет целью только овладение, а не борьбу. Виновником войны, по Клаузевицу, оказывается обороняющийся, а не нападающий¹⁶.

Одновременно была выдвинута психологическая «теория» происхождения войны, смысл которой сводится к тому, что причиной войны служат присущие человеку «жажда крови», «животная страсть к войне», «драчливость» и т. д. Странники этой теории, повторяя утверждения предыдущих философов, считали, что причина войны будет всегда таиться в самой натуре человека и общества и что война никогда не исчезнет с лица земли, пока существует человек – ее причина.

В XIX в. получила также распространение биологическая «теория» милитаризма и войны. Ее сторонники считали, что, так как всему живому свойственна борьба за существование, а человек – живое существо, то в основе жизни человека также лежит закон борьбы за существование. Так, немецкий философ и экономист Ф. Ланге заявлял, что вся история человечества должна быть подведена под один закон – «борьбы за существование»¹⁷.

Английский священник, демограф и экономист Т. Мальтус пошел еще дальше, выдвинув теорию о необходимости войн с целью избавления от «избыточного населения» для восстановления равновесия между средствами существования и численностью населения¹⁸.

Одним из источников фашистской расовой теории была философия Ф. Ницше. В основе этой теории лежит утверждение о том, что имеются «полноценные» и «неполноценные» расы и что в ре-

¹⁶ См. Клаузевиц К. О войне. – М.: Госвоениздат. 1934. – 370 с.; Клаузевиц К. Принципы ведения войны. – М.: Центрполиграф, 2009. – 224 с.

¹⁷ См. Ланге К. Эмоции: Психофизиол. этюд / Д-р Ланге; пер. В.Н. Линда. М.: Маг. «Книжное дело», 1896. – 95 с.; Ланге К. Душевные движения: психофизиол. этюд д-ра Г. Ланге, проф. Копенгаген. ун-та. – СПб.: Ф.Ф. Павленков, 1896. – 89 с.

¹⁸ См. Мальтус Т. Опыт закона о народонаселении / Т. Мальтус; сокр. пер. И.А. Вернера. – М.: М.Н. Прокопович, 1908. – 180 с.

зультате естественного отбора выживают полноценные и приспособленные индивидуумы, и именно эти полноценные должны бороться за установление своего господства¹⁹.

Следует обратить внимание, что откровенно милитаристскими теории происхождения войн становятся в период расцвета колониализма. Насилие объявляется присущим как отдельному человеческому индивидууму, так и обществу в целом – в лице государства. Австрийский зоолог и зоопсихолог К. Лоренц, один из основателей этологии (науки о поведении животных), в книге «Агрессия» утверждал, что человеку свойственны спонтанная агрессивность, внутреннее побуждение к нападению, убийству²⁰. Немецкий философ-экзистенциалист, психолог и психиатр К. Ясперс писал: «Во всех нас заключено то насилие, вследствие которого мы всегда живем под угрозой войны, и это наша человеческая судьба»²¹. По взглядам немецкого философа О. Шпенглера, война «есть вечная форма высшего человеческого бытия, и государства существуют ради войны»²².

Эти идеи находили последователей и в XX в. Один из них, Ф. Микше, утверждал: «Война всегда была явлением, так тесно связанным с жизнью человека, что ее можно считать почти необходимостью, биологическим законом»²³. Подобная идея была выражена и американским писателем, сценаристом и антропологом Р. Ардри, который стал утверждать, что человек, произойдя от «обезьян-убийц», остался хищным животным, «естественный инстинкт толкает его к тому, чтобы убивать с помощью оружия»²⁴.

На рубеже XIX в. – XX в. появилась еще одна научная теория – геополитика, которая нашла широкое распространение среди кру-

¹⁹ См. Ницше Ф. Собрание сочинений в 2-х томах. – М.: Мысль, 1997. – 830 с.

²⁰ См.: Лоренц К. Агрессия / пер. с нем. Г.Ф. Швейника. – М.: Прогресс; Универс, 1994. – 352 с.

²¹ Ясперс К. Смысл и назначение истории / пер. с нем. – М.: Политиздат, 1991. – С. 212.

²² Шпенглер О. Закат Европы. – М.: Наука, 1993. – С. 103.

²³ Цит. по: Мигولاتьев А.А. Эскалация милитаризма. – М.: Воениздат, 1970. – С. 10.

²⁴ Ardrey R. The Territorial Imperative. – New York, 1966. – P. 39–40.

гов, борющихся на мировое господство, за «жизненное пространство». Ее автор – немецкий географ, этнолог и социолог Ф. Ратцель утверждал, что основной закон органической жизни на земле, в том числе и жизни человека, заключается в борьбе за пространство. Анализируя географический фактор, он пытался доказать, что на нашей «маленькой планете пространства хватит только для одного государства», тем самым «обосновывая» войны за мировое господство²⁵.

Кроме того, в своих работах Ф. Ратцель сравнивал государство с биологическим организмом, который, как и любое живое существо, рождается, растет и умирает. Отношение к государству как к живому организму предполагает отказ от концепции нерушимости границ. По мнению Ратцеля, «сущность государств такова, что они развиваются, соревнуясь с соседними государствами, причем наградой в борьбе в большинстве случаев являются части территории»²⁶.

В гитлеровской Германии идеи геополитики широко использовались для оправдания агрессии. Так, географ и социолог К. Хаусховер проповедовал «теорию справедливого распределения жизненного пространства» в пользу «великой Германии» за счет славянских и других европейских народов и заселение их земель «высшей немецкой расой»²⁷.

Геополитические идеи также смогли пустить глубокие корни в США (А.Г. Мэхэн, Э. Хантингтон, Н. Спикмэн и др.), в Великобритании (Х. Маккиндер), Франции (А. Дель Вал, И. Лакост).

И поныне геополитики применяют теории о «вечности и неизбежности в обществе борьбы за существование» и об «абсолютном перенаселении земного шара», следствием чего, по их утверждению, является «борьба всех против всех», «борьба за географиче-

²⁵ См.: Ратцель Ф. Земля и жизнь: сравнительное землеведение. Т. 1–2. – СПб.: Брокгауз – Ефрон, 1903–1906. – 340 с.; Ратцель Ф. Народоведение. Т. 1–2. – СПб.: Просвещение, 1903. – 764 с.

²⁶ Там же.

²⁷ См.: Хаусхофер К. О геополитике. Работы разных лет. – М.: Мысль, 2001. – 250 с.; Хаусхофер К. Теория жизненного пространства. – М.: Алгоритм, 2019. – 250 с.

ское пространство», «политика силы». Война опять-таки объявляется «извечным» законом человеческого общества, подобным тем законам борьбы, которые существуют в животном мире. Например, большую известность получила созданная в 1993 г. американским социологом и политологом С.П. Хантингтоном концепция «столкновения цивилизаций», согласно которой будущие войны будут вестись уже не между отдельными странами, а между целыми культурами²⁸.

Принципиально иное обоснование природы милитаризма было изложено классиками марксизма, впервые вскрывшим его социальные корни. С их точки зрения, наиболее глубокие причины возникновения милитаризма и происхождения войн лежат в экономике антагонистического общества, в частной собственности на средства производства.

Основоположники марксизма вообще уделяли в своих работах значительное внимание вопросам милитаризма, возникновения и ведения войн, использования вооруженной силы в сфере внутренней и внешней политики. Еще в свое время К. Маркс и Ф. Энгельс с тревогой отмечали нарастание угрозы гигантской мировой войны, разоблачали формирование противостоящих друг другу военных блоков, разжигание военной истерии. Они показывали, что милитаризм ложится тяжелым бременем на плечи трудящихся, ведет к усилению их эксплуатации.

В своих трудах К. Маркс и Ф. Энгельс (в частности, в таких, как «Формы, предшествующие капиталистическому производству», «Происхождение семьи, частной собственности и государства») раскрывали классовую природу милитаризма, его прямую связь с целями и существом политики господствующего класса. Они отмечали, что милитаризм и сопутствующие ему войны, сама армия носят классовый, общественно-исторический характер. Войны появились в период возникновения частной собственности на средства производства и разделения общества на антагонистические классы. В первобытном обществе, не знавшем деления на эксплуататоров и эксплуатируемых, жизнь шла, как отмечал Ф. Энгельс, «без солдат, жандармов и полицейских, без дворян, королей, наместников,

²⁸ См.: Хантингтон С. Столкновение цивилизаций и преобразование мирового порядка. – М.: АСТ, 2003. – 660 с.

префектов или судей, без тюрем, без судебных процессов...»²⁹. Возникновение частной собственности на средства производства, разделение общества на классы привели к тому, что вооруженные столкновения первобытного характера сходят со сцены и на смену им приходят войны классово-политической природы. Военная организация первобытнообщинного строя уступила место армии, которая, по словам Ф. Энгельса, представляет собой «организованное объединение вооруженных людей, содержащееся государством...»³⁰. Военная функция, выполнявшаяся общиной первобытного строя, была отделена от народа, поскольку вооружение народа не могло отвечать интересам эксплуататорского меньшинства. Военные столкновения, которые раньше велись только для того, чтобы расширить территорию, ставшую недостаточной для существования родовой общины, превратились в войны, которые стали вестись «только ради грабежа» и стали «постоянным промыслом»³¹.

Классово-антагонистическим формациям, по мнению марксистов, имманентно присущи насильственные формы реализации экономических интересов. «Насилие, – подчеркивал Ф. Энгельс, – есть только средство, целью же является, напротив, экономическая выгода»³².

Основоположники марксизма доказывали, что в капиталистическом обществе идет не биологическая, а общественная, классовая война. Нищета, голод, безработица, милитаризм и агрессивные войны есть следствие существования эксплуататорской капиталистической системы, а не ухудшения географических условий или абсолютного перенаселения земного шара. Критикуя предшествующие теории происхождения милитаризма, они писали: «...начиная с Макиавелли, Гоббса, Спинозы, Бодена и других мыслителей нового времени, не говоря уже о более ранних, сила изображалась

²⁹ Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 21. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1961. – С. 97.

³⁰ Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 14. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1961. – С. 5.

³¹ Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 21. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1961. – С. 164.

³² Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 16. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1961. – С. 602.

как основа права; тем самым теоретическое рассмотрение политики освобождено от морали...»³³.

Ф. Энгельс в «Предисловии к третьему немецкому изданию работы К. Маркса «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта» обратил внимание на то, что «именно Маркс впервые открыл великий закон движения истории, закон, по которому всякая борьба – совершается ли она в политической, религиозной, философской или какой-либо иной идеологической области – в действительности является только более или менее ясным выражением борьбы общественных классов, а существование этих классов и вместе с тем и их столкновение между собой в свою очередь обуславливаются степенью развития их экономического положения, характером и способом производства и определяемого им обмена»³⁴.

Вместе с тем К. Маркс и Ф. Энгельс предупреждали, что, хотя экономические отношения играют значительную роль в истории, при диалектико-материалистическом подходе к ней нельзя ограничиваться только одним экономическим фактором. При анализе той или иной исторической эпохи или события они указывали на необходимость учета и взаимодействия всех факторов: экономических, социальных, политических, военных и идеологических.

В.И. Ленин, продолжая идеи основоположников марксизма разоблачения теорий о вечности войн, говорил, что войны не вечны, они «неизбежны, пока общество делится на классы, пока существует эксплуатация человека человеком»³⁵. Войны, как указывал В.И. Ленин, «прекратятся лишь тогда, когда перестанет существовать капиталистической строй, или же, когда громадность человеческих и денежных жертв, вызванных военно-техническим развитием, и вызванное вооружениями народное возмущение приведут к устранению этой системы»³⁶. В процессе общественного разви-

³³ Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 3. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1961. – С. 314.

³⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 21. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1961. – С. 259.

³⁵ Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 10. – М.: Изд-во политической литературы, 1973. – С. 340.

³⁶ Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 17. – М.: Изд-во политической литературы, 1973. – С. 188.

тия будет отменена частная собственность на средства производства, на этой основе отпадет необходимость деления общества на антагонистические классы, а вместе с этим исчезнут и причины, порождающие войны. Таким образом, путь к окончательному уничтожению войн лежит через ликвидацию их социальных причин.

С нашей точки зрения, социально-экономический подход является более правильным и обоснованным.

Что касается возможных форм проявления милитаризма, то, как правило, к ним относят следующие: экспансионистский милитаризм – после войны, выигранной государством; реваншистский милитаризм – после войны, проигранной некогда могущественным государством, которое вновь набирает экономические и военные силы; замаскированный милитаризм – при недостатке сил и ресурсов, с целью их накопления для агрессии³⁷. Эти формы при определенных условиях проявляются и совместно. При этом, естественно, все формы милитаризма усиленно используют словесную маскировку, прячутся под всевозможными «миролюбивыми» и «оборонительными» лозунгами.

Так, например, германский милитаризм в XX в. последовательно и параллельно выступал во всех трех формах: до Первой мировой войны в явно экспансионистской, после нее в реваншистской и экспансионистской, а после Второй мировой войны в сперва замаскированной, а затем, по мере роста сил, снова в откровенно реваншистской и экспансионистской.

В историческом развитии выделяют несколько типов милитаризма: рабовладельческий, феодальный, клерикальный, доимпериалистический, империалистический; выделяют также национальные разновидности милитаризма: английский, германский, японский и т. д.³⁸

Типы и виды милитаризма имеют специфические свойства и проходят в своем развитии определенные этапы, так как милитаризм, как и любое социальное явление, взаимодействует с питающей его общественной средой и видоизменяется в соответствии с

³⁷ См.: Скопин В.И. Милитаризм: исторические очерки / под науч. ред. проф. ген-майора Н.В. Пуховского. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Воениздат, 1957. – 672 с.

³⁸ См.: География милитаризма. – М.: Мысль, 1984. – 269 с.

происходящими в мире событиями. В ходе исторического развития общества теряли свое значение одни центры милитаризма, появлялись другие государства, во внутренней и внешней политике которых брали верх милитаристские тенденции. Менялась также направленность милитаризма.

Но в целом для милитаризма всегда характерны общие черты. Это, во-первых, ставка на решение внутривнутриполитических и внешнеполитических вопросов с помощью оружия и других форм насилия (преклонение перед военной силой как единственно возможным средством решения всех внутри- и внешнеполитических вопросов); во-вторых, насаждение в различных формах милитаристской идеологии, форм насилия, восхваление захватнических войн, обоснование «полезности», «необходимости» и «неизбежности» войн (иными словами, выработка военной идеологии, приукрашивающей агрессию ³⁹); в-третьих, разжигание шовинизма, реваншизма, расизма, сионизма, национализма, антикоммунизма и т. д.; в-четвертых, стремление к гегемонизму; в-пятых, милитаризация национальной экономики.

Таким образом, происходит процесс всесторонней милитаризации государства, то есть масштабной, развернутой подготовки этого государства к войне. Фактически процесс милитаризации представляет собой отражение в экономике, во внутренней и внешней политике, в духовной жизни страны политического курса, направленного на подготовку к войне.

Непосредственно в экономической сфере милитаризация проявляется через увеличение в общей структуре национального хозяйства доли военного сектора, который, с нашей точки зрения, можно определить как специфическую часть национального хозяйства, нацеленную на экономическое обеспечение подготовки и ведения войн.

Основными признаками милитаризации национальной экономики, как правило, являются: значительный рост военных расходов, увеличение объема закупок вооружений и военной техники и, соответственно, форсированное развитие военного производства и

³⁹ G. Forster, H. Helmut. Militarismus – Erzfeind des deutschen Volkes. – «Neues Deutschland», 30.VII 1960; O. Schröder. Die neuen Preussen. – Berlin, 1965, s. 26.

связанных с ним базовых отраслей тяжелой промышленности (или же значительные объемы импорта вооружений в случае отсутствия или слабого развития собственного военного производства), концентрация на финансировании научных исследований, удовлетворяющих военные нужды.

В стимулировании процессов милитаризации национальной экономики ведущая роль принадлежит государству. Оно является основным (или единственным) заказчиком и покупателем военной продукции, планирует на многие годы вперед развитие военной промышленности, поддерживает постоянные связи с военно-промышленными предприятиями, оказывает им материальную и финансовую помощь и поддержку, разрабатывает мобилизационные планы по использованию экономики в военных целях (то есть государственные документы, определяющие содержание, объем, порядок и сроки проведения мероприятий по переводу экономики страны, органов государственной власти и организаций на режим деятельности в условиях военного времени, а также переводу вооруженных сил на организацию и состав военного времени), создает мобилизационные запасы промышленного оборудования, стратегического сырья, топлива и т. д.

Следует заметить, что вопросам влияния милитаризации народного хозяйства на развитие национальной экономики, необходимости затрат на военные нужды, а также взаимосвязи экономики и войны в экономической литературе всегда уделялось особое внимание.

Первыми на эти вопросы обратили внимание представители классической школы. А. Смит, основатель классической политической экономии, признавал военные затраты жизненно необходимыми, так как они создают военную безопасность для всего общества, а также считал «первой обязанностью государя» обеспечение безопасности от внешних угроз, хотя и называл труд военных непроизводительным⁴⁰.

Марксисты в своих работах подчеркивали противоречивость роли расходов на военные нужды. Они рассматривали эти расходы

⁴⁰ См.: Смит А. Исследование о причинах и природе богатства народов. Антология экономической мысли / А. Смит; пер. с англ.; предисл. В.С. Афанасьева. – М.: Эксмо, 2009. – 956 с.

как необходимость для развития капиталистической системы путем поддержания совокупного спроса и сдерживания падения нормы прибыли, а следовательно, предотвращения экономического кризиса.

В рамках марксистского подхода существует несколько направлений, различающихся между собой трактовкой понятия «кризис», а также степенью зависимости военных расходов от капиталистического типа развития. Одним из таких подходов является концепция недопотребления, указывающая на то, что военные расходы ведут к преодолению кризиса реализации за счет поглощения добавочной продукции без снижения заработной платы, а значит, сохраняя прибыльность. Ни одна другая форма государственных расходов не может играть такую роль.

Кроме того, по мнению К. Маркса, деятельность вооруженных сил способствует росту производительности труда: «Солдат сберегает мне время, необходимое для самозащиты, и тем способствует развитию общей производительности труда»⁴¹.

В то же время К. Маркс отмечал, что война «в непосредственно экономическом отношении – это то же самое, как если бы нация кинула в воду часть своего капитала»⁴². И в самом деле, во-первых, милитаризация сопровождается использованием для непроизводительных целей значительной части трудовых ресурсов общества, отвлекаемой из производства материальных благ в вооруженные силы. Во-вторых, даже те материальные блага, производство которых увеличивается в связи с милитаризацией — вооружения и военные материалы, — являются прямым вычетом из совокупного продукта, предназначенного для производительного и личного потребления. Военное потребление, объектами которого служат вооружения и военные материалы, есть непроизводительное потребление.

В.И. Ленин, опираясь на положения К. Маркса и Ф. Энгельса и продолжая вслед за ними исследования по проблемам взаимосвязи войны и экономики, в процессе выявления тенденции усиления ми-

⁴¹ Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 26. Ч. 1. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1961. – С. 293.

⁴² Архив К. Маркса и Ф. Энгельса. Т. 4. – М.: Партиздат, 1935. – С. 29.

литаризма в эпоху империализма пришел к выводу, что милитаризация экономики - один из главных факторов капиталистического воспроизводства, а экономические выгоды от производства вооружения делают милитаризацию экономики крайне привлекательной в глазах монополистов.

Он показывал, что с переходом капитализма в империалистическую стадию география милитаризма существенно расширилась, так как концентрация производства явилась материальной основой возникновения и развития монополий, а производство вооружений превратилось в сферу действия наиболее могущественных из них. Военная прибыль стала частью совокупной прибыли, присваиваемой монополистическим капиталом. Экономические позиции империалистического милитаризма были усилены путем экспорта капитала, значительная часть которого оказывалась связанной с добычей стратегического сырья и иной применяемой в военном производстве продукции. Проценты и прибыли от экспорта капитала способствовали расширению финансовой базы военных приготовлений империалистических держав. Важную роль, по его мнению, сыграло и образование международных монополий, а также экономический раздел мира (а с ним и захват источников сырья, рынков сбыта, сфер приложения капитала и т. д.), то есть «международно-переплетенный капитал делает великолепные дела на вооружениях и войнах»⁴³.

Таким образом, масштабы этого процесса сделали особо выгодной сферой приложения военный сектор экономики. Отмечая выгоду военных поставок, В.И. Ленин писал: «Война – ужасная вещь? Да, но ужасно прибыльная вещь»⁴⁴.

В рамках кейнсианского подхода считается, что государству следует активно использовать военные затраты в качестве инструмента хозяйственного регулирования, способствующего росту производства за счет эффекта мультипликации в условиях неэффективного совокупного спроса, в связи с тем, что при снижении совокупного спроса относительно предложения увеличение военных

⁴³ Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 26. – М.: Издательство политической литературы, 1973. – С. 232.

⁴⁴ Там же. – С. 377.

расходов может привести к более полному задействованию производственных мощностей, увеличению прибылей, а значит, к возрастанию инвестиций и экономическому росту.

Реализация проводившейся в 1933–1939 гг. программы «Нового курса» стала классическим примером воплощения идей Дж. Кейнса, когда федеральные государственные расходы в США за 10 лет увеличились более чем в 3 раза и обеспечили выход национального хозяйства из экономического кризиса. В результате увеличения объемов военного производства в США в период с 1939 г. по 1944 г., вызванного необходимостью обеспечения собственных вооруженных сил и вооруженных сил союзников и обусловленного возросшими расходами правительства на товары и услуги с 22,8 млн долл. до 268,7 млн долл., за этот период почти удвоился ВВП государства, сократилась безработица с 17,2% до 1,2%, а также значительно расширилось личное потребление граждан⁴⁵.

По мнению Дж. Кейнса, войны несут не только тяготы, но и возможность оживления экономической конъюнктуры, предотвращения депрессии. В своих работах он писал: «Сооружение пирамид, землетрясения, даже войны могут послужить стимулом к увеличению богатства»⁴⁶. Теория Дж. Кейнса фактически стала первой теорией, основанной на постулате, согласно которому война и милитаризация представляют собой наиболее рациональное средство государственного регулирования экономики. Дж. Кейнс и его последователи сводили коренное противоречие процесса капиталистического производства к противоречию между производством и потреблением, то есть, с их точки зрения, основным пороком капитализма было и есть недопотребление, являющееся основной причиной нарушений в ходе общественного воспроизводства.

Согласно их концепции, этот порок легко устраняется при расширении потребления, объем которого в значительной степени зависит от государственных расходов. Таким образом, сам Дж. Кейнс и другие представители кейнсианства полагали, что рост государ-

⁴⁵ См.: Индукаева Н.С. История международных отношений 1918–1945 гг.: учеб. пособ. – Томск: Изд-во Томского университета, 2003. – 170 с.

⁴⁶ Кейнс Дж.М. Общая теория занятости, процента и денег. – М.: Прогресс, 1978. – С. 196.

ственных расходов может устранить коренное противоречие капитализма. По их мнению, «война есть единственная форма крупных расходов за счет огромных займов, которую государственные деятели считают оправданной»⁴⁷.

Так, американский экономист-кейнсианец К. Боулдинг утверждал, что «крупнейшая проблема нашего века состоит в настоящее время в том, чтобы поднять потребление до такого уровня, при котором можно было бы поддерживать полное производство и занятость. К несчастью, единственным приемлемым методом потребления в большом масштабе является война, и, очевидно, именно к этому методу нации прибегают, когда бремя изобилия становится слишком тяжелым»⁴⁸.

Теория Дж. Кейнса получила дальнейшее развитие и в трудах «американского Кейнса» Э. Хансена, заявлявшего, что «наши военные расходы не сделали нас беднее. Они обеспечили нас работой»⁴⁹. Следует обратить внимание, что, несмотря на все попытки Э. Хансена, обнаружить взаимосвязь между высоким уровнем военных расходов и полной занятостью оказалось весьма сложно. Но проблема полной занятости занимала экономистов не сама по себе, а в плане повышения темпов экономического роста, достижения внутренней политической стабильности. Поэтому концепции милитаризации были подхвачены различными идеологами «внешне-экономической экспансии» того периода, которые считали, что внутренняя политическая стабильность служит надежной основой для проведения активной внешней политики. Примечательно, что именно в это время американский капитал устремляется в Западную Европу, по всему миру появляется большое количество военных баз. Иными словами, процесс милитаризации перестает быть

⁴⁷ См.: Кейнс Дж.М. Общая теория занятости, процента и денег. – М.: Прогресс, 1978. – 494 с.

⁴⁸ American Economic Review. – 1946. – №3. – P. 37.

⁴⁹ Hansen A. American Economy. – N.-Y.: McGraw-Hill, 1975. – P. 15.

атрибутом лишь военного времени, он превращается в фактор экономического развития в мирное время, то есть возникает как бы «милитаризация без войны»⁵⁰.

Представители прочих экономических школ разделяли в целом теоретические постулаты кейнсианцев о пользе военных расходов. Например, институционалисты рассматривали военные расходы как важный фактор, воздействующий на производство и имеющий реальный динамический эффект⁵¹.

Кроме того, К. Эйрс, известный представитель институционального направления, в своих работах указывал на то, что «войны двадцатого столетия могут быть смертельными для капитализма. Но война служит для того, чтобы продлить агонию, ибо великий недостаток капитализма – недопотребление – полностью корректируется войной... Война корректирует фатальный недостаток капитализма»⁵².

Институционалисты Р. Хейлбронер и П. Бернштейн, выступая против утверждения К. Маркса, что военные расходы с социальной точки зрения бесполезны, отмечали: «И все же даже здесь скрываются новые области технического прогресса, новые отрасли и новые горизонты для человеческой энергии. Более того, само сознание, что США являются могучей страной, хорошо вооруженной и хорошо защищенной, намного усиливает чувство уверенности и ведет к тому, что бизнесмены с большей готовностью идут на риск в своих предпринимательских операциях. По всей вероятности, бизнес не обладал бы таким предприимчивым характером, если бы мы находились в состоянии постоянного беспокойства по поводу

⁵⁰ Медведева М.Б. Социально-экономические последствия милитаризации экономики империалистических государств: дис. ... канд. экон. наук. – М., 1984. – 196 с.

⁵¹ См.: Hartley K. Defense Spending and Its Impact on the National Economy: A Review of the Literature and Research Issues. – N.-Y., Centre for Defense Economics, 2005.

⁵² Ayres E.C. The Divine right of capital. – N.Y.: Basic books, 1956. – P. 15.

неизбежного вторжения, подрывной деятельности или бомбардировок. Нет – даже расходы на оборону вносят определенный позитивный вклад в развитие экономики»⁵³.

Американский экономист, специалист по проблемам занятости С. Сличтер считал, что «процветание будет гарантироваться бесконечной гонкой вооружений»⁵⁴. По его мнению, непрерывный рост военных расходов является обязательным условием обеспечения стабильной экономики.

Созвучны с трактовкой необходимости военных расходов и маржиналистские концепции «внешнего воздействия». Маржиналисты признавали национальную оборону необходимым элементом в жизни общества. Но приверженцы этой концепции больший акцент делают на экономический эффект, нежели политический. С их точки зрения, военное производство оказывает положительное влияние на индивидуальное благосостояние потребителей. В данном случае логика такова: уплачивая налоги, потребитель приобретает на эту сумму такой важный товар, «как национальная оборона», удовлетворяющий его потребности в безопасности от угрозы нападения внешних врагов. При этом, по мнению маржиналистов, военные предприятия, являющиеся основными производителями этого вида услуг, развивают научно-технический прогресс (НТП), результатами которого впоследствии бесплатно пользуются все члены общества.

Представители неоклассической школы государство рассматривали как рационально действующий субъект, балансирующий издержки и выгоды безопасности от военных расходов для максимального приближения к четко определенной национальной цели, отражаемой в функции социального благосостояния. Экономическая задача государства, по их мнению, заключается в том, чтобы обеспечивать оптимально возможный военный потенциал при минимальных расходах. При этом высокие расходы на военные нужды объясняются изменениями в технологиях, о чем писал в свое время еще А. Смит:

⁵³ Heilbroner R., Bernstein P. A Primer on Government Spending. – N.Y.: Praeger, 1963. – P. 87–88.

⁵⁴ The Commercial and Financial chronicle. – 16.02.1956. – P. 1.

«...защита общества от насилия других независимых обществ постепенно требует все больше и больше расходов, по мере того как общество развивается и цивилизуется»⁵⁵.

Отдельно следует отметить значительный вклад в исследование проблем финансирования войны и ее последствиям неоклассика А. Пигу. В своей работе «Политическая экономия войны» он рассматривал широкий круг вопросов, в том числе экономические причины войны. Так, по мнению, А. Пигу, «непосредственные поводы к войне разнообразны и иногда очень просты... Но все это поводы, а не причины войны... Настоящие, фундаментальные причины кроются значительно глубже, и в конечном результате их только две: стремление к господству и жажда наживы»⁵⁶.

Кроме того, А. Пигу показывал влияние войны на развитие экономики, в частности, на рост концентрации производства, обострение неравномерности развития отдельных отраслей, усиление государственного регулирования производства и потребления, укрепление экономического и политического положения монополий.

Необходимо добавить, что, как и А. Пигу, несмотря на единство мнений о пользе военных расходов для экономики в целом, некоторые экономисты все же обращали внимание и на негативное воздействие милитаризации на ход общественного воспроизводства, на решение социально-экономических проблем общества.

В частности, американский экономист С. Мелман не разделял восторженных взглядов по поводу полезности военных расходов. В одной из работ он писал: «...не существует непреодолимых препятствий как экономического, так и политического толка, которые не позволили бы нам поддерживать высокие темпы экономического роста без военных программ»⁵⁷ и что «президент, который действительно заботится о благополучии нации..., должен предотвратить бессмысленное истребление наших ресурсов...»⁵⁸.

⁵⁵ Смит А. Исследование о причинах и природе богатства народов. Антология экономической мысли / А. Смит; пер. с англ.; предисл. В.С. Афанасьева. – М.: Эксмо, 2009. – С. 511.

⁵⁶ Пигу А. Политическая экономия войны. – Л.: Военное издательство Ленинградского военного округа, 1924. – С. 10.

⁵⁷ Disarmament. Its Politics and Economics. Ed.by S. Melman. Boston: The American Academy of arts and science, 1963. – P. 148.

⁵⁸ Ibid. – P. 148–149.

Профессор Г. Адамс считал, что «действие военных расходов на экономику может быть уподоблено действию наркотиков на человека: на короткий промежуток времени они вызывают прилив сил и энергии, но в долгосрочном плане лишают жизненных сил; военные расходы увеличивают стоимость жизни и в итоге ведут к безработице»⁵⁹.

Р. Энглер подчеркивал в докладе Института изучения политики: «Сбалансированный бюджет для народа», что «самое опасное для всех нас – это опора на военные решения. Экономическая и социальная плата за гонку вооружений преподносится в качестве политически неприкосновенного элемента национальных интересов. Ни малейшего внимания не обращено на то, каким грузом лежит на обществе военный бюджет»⁶⁰.

В самом деле, очевидно, что значительное увеличение военных расходов приводит к увеличению и государственных расходов в целом, что влечет за собой, во-первых, усиление налогового бремени, которое ложится на плечи налогоплательщиков, а во-вторых, усиление инфляционных тенденций в экономике и повышение стоимости жизни.

Однако, невзирая на эти экономические трудности, источником которых является милитаризация экономики, большинство представителей различных экономических школ и направлений, как видно, сходятся во мнении, что рост военных расходов – это «обычный элемент государственной политики, направленной на преодоление застойных явлений в экономике», а военные приготовления оказывают «позитивное влияние» на экономику.

В целом же следует констатировать, что в экономической литературе на сегодняшний день «единой концепции милитаризации экономики» не существует. Взгляды экономистов варьируются в зависимости от принадлежности авторов к той или иной научной школе. Но, несмотря на имеющиеся различия, их можно свести к

⁵⁹ Adams G. The Iron Triangle: The Politics of Defense Contracting, Council of Economic Priorities. – N.-Y.: Praeger, 1981. – P. 278.

⁶⁰ См.: A Balanced Budget for the People, Comments on the Reagan Budget. A Report Prep. by the Budget Study Group of the Institute for Policy Studies, 1981, 200 p.

Милитаризация мировой экономики: понятие, причины и признаки

нескольким положениям, наиболее характерным для всех. А именно, что милитаризация экономики:

- является инструментом государственного регулирования экономики и эффективным средством стимулирования ее развития, помогает избавиться от кризисов перепроизводства;

- это действенное средство борьбы с безработицей, обеспечения высокой занятости, а также устойчивых доходов всем категориям занятых в военной промышленности;

- стимулирует НТП не только в военных, но и в других отраслях.

То есть главным аргументом в пользу процесса милитаризации экономики является то, что она как бы представляет собой такое направление хозяйственного развития, которое отвечает интересам широких слоев населения.

Начиная с XX в. милитаристские процессы в мире стали невиданно разрастаться, охватили небывало обширный круг стран и приобрели специфические черты. Возникло такое явление, как «милитаризация мировой экономики», которую, ввиду отсутствия данного термина в научной литературе, с нашей точки зрения, следует определить как увеличение доли военного сектора в общей структуре мирового хозяйства. Причем если до середины XX в. процессы милитаризации мировой экономики наблюдались только в предвоенные и военные годы, то после Второй мировой войны они стали периодически проявляться и в годы относительно мирного развития.

В настоящее время промышленно развитые государства мира, создав небывалую военную машину, ускоряют гонку вооружений, на десятилетия вперед планируют производство нового оружия, что несет угрозу новой мировой войны. Именно поэтому выявление сущности милитаризма, подлинных причин милитаризации мировой экономики, а также ее места и роли в подготовке к войне имеет сегодня важнейшее значение.

§1.2. Специфика функционирования военного сектора мирового хозяйства

Военный сектор экономики имеет столь же древнюю историю, как и войны, с которыми он всегда находился в неразрывном единстве. Хотя его возникновение и развитие обусловлено политическими причинами, стремлением государств использовать военную силу в качестве средства обеспечения обороны страны, решения спорных межгосударственных вопросов, достижения военным путем экономических, политических и иных целей, процесс подготовки и ведения войны неизбежно требует содержания значительных вооруженных сил, что не может быть реализовано без выделения на эти нужды значительных людских, материальных, финансовых и других ресурсов. Экономические ресурсы фактически составляют материальную основу военной мощи государства.

В Древнем мире, в Средние века и в начальный период развития капитализма зависимость военной мощи от экономики проявлялась весьма слабо. В течение длительного времени люди и животные являлись главными элементами вооруженных сил, а продовольствие и фураж – основными предметами их потребления. Примерно до конца XIX в. относительно небольшие потребности в специфических средствах ведения войны, которые совершенствовались крайне медленно и нередко находились на вооружении на протяжении многих десятилетий, удовлетворялись, как правило, ремесленниками, а затем немногочисленными государственными предприятиями, и производство их занимало малозаметное место в общей экономике. Специализированный военный сектор мировой экономики в современном смысле отсутствовал.

По мере развития производительных сил, совершенствования и усложнения оружия и боевой техники диалектическая взаимосвязь между войной и экономикой все больше усиливалась. Промышленная революция оказала огромное влияние на способы подготовки и ведения войн, привела к появлению новых, более совершенных видов вооружений. Растущие потребности войны стали предъявлять все новые требования к их экономическому обеспечению.

Адам Смит, говоря о влиянии изобретения огнестрельного оружия на рост военных расходов, писал: «Защита общества стала более дорогой. В современной войне большие расходы на огнестрельное оружие дают очевидное преимущество народу, который

больше в состоянии нести эти расходы, а, следовательно, народу богатому и цивилизованному над народом бедным и варварским»⁶¹. Ф. Энгельс в «Анти-Дюринге» подчеркивал, что «ничто так не зависит от экономических условий, как именно армия и флот. Вооружение, состав, организация, тактика и стратегия зависят, прежде всего, от достигнутой в данный момент степени производства и от средств сообщения»⁶².

Во второй половине XIX в. произошли революционные изменения в военном деле. Ликвидация феодальной раздробленности, создание централизованных государств в Европе, развитие капитализма способствовали созданию массовых армий, ускоренному развитию средств ведения войны, привели к массовому производству оружия, резкому увеличению размеров военных расходов и военных секторов экономики развитых стран.

Важнейшая роль экономики в войне наиболее наглядно проявилась в XX в. и особенно в годы Первой и Второй мировых войн. Можно сказать, что именно в ходе Первой мировой войны стал формироваться военный сектор мировой экономики как относительно самостоятельная и крупная хозяйственная система. Именно в этот период получает динамичное развитие военная промышленность и международная торговля продукцией военного назначения.

До середины XX в. военный сектор мировой экономики достигал широкого развития только накануне и в период мировых войн. Однако долгие годы интенсивная гонка вооружений в послевоенный период привела к появлению постоянных и разветвленных военных секторов экономики во многих государствах. В результате многократно увеличились масштабы военного сектора мировой экономики в целом, коренным образом усложнилась его структура, в частности появились принципиально новые отрасли военной промышленности, резко возросло значение науки и техники в военном деле. Военный сектор мировой экономики приобрел «перманентный» характер.

⁶¹ Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. Антология экономической мысли / А. Смит; пер. с английского; предисл. В.С. Афанасьева. – М.: Эксмо, 2009. – С. 512.

⁶² Энгельс Ф. Избранные военные произведения. – М.: Воениздат, 1958. – С. 705.

Как уже отмечалось, военный сектор национальной экономики представляет собой специфическую часть хозяйства, нацеленную на экономическое обеспечение подготовки и ведения войн. То есть фактически, это особый вид национального хозяйства, включающий всю совокупность отраслей военного производства, военное строительство, военную финансовую систему, систему обмена и распределения средств ведения войн, подготовку военных кадров, соответствующее управление и т. д.

В реальной действительности военный сектор экономики почти не обособлен от гражданского. Между гражданским и военным секторами экономики существуют тесные технико-экономические и иные взаимосвязи и взаимозависимости. Военный сектор экономики существует и развивается на базе и за счет общенациональных ресурсов страны (рис. 1).

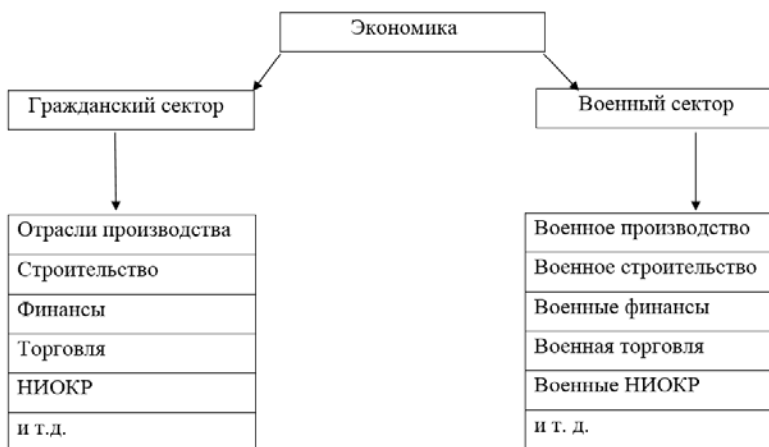

Рис. 1. Схема логической структуры военного сектора экономики.

Источник: составлено автором

В то же время военный сектор экономики, будучи частью всей экономики страны, ставится зачастую в более привилегированное положение с точки зрения централизованного материально-технического обеспечения, выделения финансовых ресурсов, а также обеспечения квалифицированными кадрами (в частности, в военном производстве всегда занято относительно больше квалифици-

рованной рабочей силы, чем в гражданской сфере; так, на предприятиях авиаракетно-космической промышленности, например, ученые и инженеры составляют нередко 30–50% всех занятых⁶³).

Функциональное предназначение военного сектора экономики заключается в материально-техническом обеспечении военной организации государства, удовлетворении экономических потребностей вооруженных сил. При этом сам военный сектор экономики подвержен непрерывным изменениям под воздействием совокупности различных экзогенных и эндогенных факторов, влияющих, прежде всего, на характер и размеры экономических потребностей вооруженных сил и способы их удовлетворения. К экзогенным, то есть возникающим вне данной системы, относятся факторы политические, экономические, военные, научно-технические и некоторые другие. Под эндогенными факторами имеются в виду факторы, зарождающиеся и действующие внутри данной системы. Взаимодействие различных экзогенных факторов, а также взаимосвязи между экзогенными и эндогенными причинами чрезвычайно сложно и зависит, прежде всего, от конкретных исторических условий.

В целом военный сектор экономики охватывает все звенья воспроизводства: производство, распределение, обмен и потребление товаров и услуг военного назначения.

Структуру военного сектора экономики можно анализировать в различных срезах. В функциональном срезе фундаментом развития военного сектора экономики является производство продукции военного назначения. Ядро военной промышленности составляют такие отрасли, как авиационная, ракетно-космическая, атомная, радиоэлектронная, судостроительная, бронетанковая, производство артиллерийско-стрелкового вооружения и боеприпасов. При этом, помимо непосредственно военной (оборонной) промышленности, к числу важнейших структурных элементов военного производства следует отнести и другие отрасли, прежде всего – строительство военных объектов (казарм, стратегических дорог, аэродромов, портов, ракетных баз и испытательных центров, военно-воздушных и военно-морских баз, учебно-тренировочных полигонов и т. д.), а

⁶³ Борисов В.В. Милитаризация капиталистической экономики и ее социально-экономические последствия / В.В. Борисов, Р.А. Фарамазян. – М.: Знание, 1983. – С. 14.

также транспорт (для военной мобилизации – перевода страны на военное положение, транспортировки войск, продовольствия и других материальных средств) и связь (информационные и коммуникационные средства).

Следующей фазой в функциональном срезе военного сектора экономики является распределение. Именно в этой фазе определяются общие размеры военного потребления, а также доля общегосударственных ресурсов, которая должна быть направлена на военные цели. Кроме того, в этой фазе в ходе разработки военного бюджета страны решается задача распределения выделяемых ресурсов и произведенных вооружений и военной техники на удовлетворение потребностей вооруженных сил ⁶⁴.

Необходимо обратить внимание, что военные финансы занимают очень важное место в общем механизме экономического обеспечения военных приготовлений. Они вторичны по сравнению с производством. Финансовые возможности страны прямо зависят от объема и уровня развития ее материального производства. Однако в то же время финансовая политика государства, механизм использования финансовых рычагов непосредственно влияют на производство, стимулируют или, наоборот, тормозят его развитие.

В целом военные финансы, являющиеся частью государственных финансов, можно определить как систему экономических отношений, которые складываются при формировании и расходовании государственных фондов денежных средств в целях экономического обеспечения его военной функции. Военно-финансовые отношения возникают в процессе определения военных потребностей вооруженных сил, разработки, утверждения и исполнения военного бюджета, а также организации и управления военным сектором экономики страны в целом.

Система военного финансирования представляет собой совокупность форм и методов, институциональных и нормативно-правовых основ процедуры формирования и использования денежных фондов в целях удовлетворения разнообразных военных потребностей государства, экономического обеспечения подготовки и веде-

⁶⁴ Газимагомедов К.Р. Экономическая безопасность США: военный аспект: дис. ... канд. экон. наук. – М., 2015. – С. 27.

ния войн. В процессе функционирования этой системы складываются специфические военно-финансовые отношения между: различными органами исполнительной и законодательной власти государства и соответствующими структурами его военной организации в процессе разработки, утверждения, исполнения и контроля за исполнением военного бюджета; отдельными структурными подразделениями военной организации государства по поводу ежегодной разработки проекта военного бюджета, распределения и использования выделенных военных ассигнований для удовлетворения разнообразных военных потребностей, осуществления принятых программ; соответствующими органами государственной власти (в том числе военными ведомствами) и военно-промышленными корпорациями и другими поставщиками продукции и услуг военного назначения; государством и зарубежными странами по поводу военного и военно-технического сотрудничества, совместного выполнения миротворческих и иных военных операций.

В системе военного финансирования, в формировании различных форм военно-финансовых отношений в процессе планирования и экономического обеспечения военных потребностей государства центральное место занимает военный бюджет. Ни одна программа не может быть осуществлена, пока на нее не будут выделены ассигнования, поэтому решение многих проблем военного сектора экономики связано, прежде всего, с военным бюджетом. Именно в ходе его разработки, рассмотрения и утверждения ежегодно устанавливается, в каких размерах и на какие конкретные программы будут выделены денежные средства.

Система военного финансирования определяется, главным образом, особенностями существующего в стране военно-бюджетного процесса, который, в свою очередь, находится в прямой зависимости от действующего национального порядка составления, рассмотрения, утверждения и исполнения общегосударственного бюджета. В системах военного финансирования различных государств существуют как общие принципы, так и некоторые различия.

Военный сектор экономики включает также фазу обмена. Произведенные военные товары вступают в распоряжение их потребителей лишь после того, как они проходят стадию обмена. Необходимые для военной организации товары и услуги приобретаются, как правило, посредством государственных военных заказов. В

этих целях военные ведомства ежегодно заключают сотни и тысячи контрактов, прежде всего с национальными фирмами. Кроме того, многие государства через контрактную систему в огромных масштабах импортируют товары и услуги военного назначения из других стран. Нередко произведенная военная продукция проходит фазу обмена дважды: первый раз, когда военные ведомства приобретают ее для собственного использования, и во второй раз, когда эти ведомства продают накопившиеся излишки и морально устаревшее имущество другим покупателям.

Следует обратить внимание, что на рынке военных товаров проявляются специфические и конкретные формы хозяйственных отношений субъектов военного спроса и военного предложения.

Так, военный рынок, хотя и подчиняется в значительной степени действию экономических законов рыночного хозяйства, все же отличается от гражданского по многим характеристикам, прежде всего, монопсоническим положением государства (в лице закупочных органов военных ведомств) как единственного покупателя и потребителя производимой в стране военной продукции (если не считать экспортные заказы от зарубежных правительств) и олигополистическим положением производителей военной продукции, способом определения объемов и структурой реализуемых товаров, характером конкуренции, методами определения цен и т.д.

Монопсоническая власть государства как единственного покупателя в значительной мере влияет на развитие военного производства в стране, так как оно всегда создается и затем функционирует под жестким контролем со стороны правительства, а его динамика, масштабы, структура и географическое размещение определяются главным образом политикой и совокупным военным спросом государства.

Совокупный военный спрос – это общие размеры военных потреблений государства, обеспеченные соответствующими финансовыми ресурсами. Совокупный военный спрос воплощается в военном бюджете государства. В совокупном военном спросе находят свое отражение политика государства, военная доктрина. Хотя пределы совокупного военного спроса ограничиваются экономическими возможностями государства, решающее значение на определение его конкретных размеров оказывают политические факторы.

Любые крупные изменения в политике и военной доктрине незамедлительно сказываются на размерах и структуре совокупного военного спроса. Этим определяется возможность значительных колебаний совокупного военного спроса, что является одной из его важных особенностей.

Определяющее влияние государства наблюдается во всех сферах функционирования военного производства. Значительная часть основного и оборотного капитала основных поставщиков военной продукции формируется за счет государственных ресурсов⁶⁵. Государство планирует на многие годы вперед развитие военного производства и поддерживает постоянные связи с поставщиками военной продукции. Посредством использования различных административных и финансово-экономических механизмов государство оказывает существенное влияние и на формирование совокупного военного предложения на военном рынке, который отличается олигополистическим положением производителей военной продукции.

Совокупное военное предложение в самом общем виде – это способность экономики удовлетворять военный спрос государства. Она определяется, прежде всего, состоянием военно-экономической базы.

Результатом взаимодействия совокупного военного спроса и совокупного военного предложения является создание и поддержание военной мощи с определенными количественными и качественными параметрами. При этом не все военные потребности могут быть удовлетворены, и не все экономические ресурсы могут быть использованы для удовлетворения военных потребностей. На взаимодействие совокупного военного спроса и совокупного военного предложения огромное влияние оказывает научно-технический прогресс (НТП), с одной стороны, порождающий новые военные потребности, с другой стороны, создающий новые возможности для их удовлетворения.

Монополистическое положение государства и олигополистическое положение производителей приводит к установлению тесных партнерских взаимоотношений между поставщиками военной про-

⁶⁵ Weidenbaum M. Small Wars, Big Defense. – New-York; Oxford, 1992. – P. 143–144.

дукции и ее потребителем – государством, к модификации, ограничению действия закона стоимости и конкуренции на военном рынке, таким образом, действие рыночных факторов в данном случае становится существенно ограниченным.

Наличие единственного покупателя военной продукции, относительная немногочисленность правительственных военных программ и ограниченное количество крупных военно-промышленных корпораций способствуют «сращиванию» поставщиков военной продукции с государственными органами, развитию военно-промышленного комплекса (ВПК). Если на рынках гражданских товаров продавец и покупатель находятся на противоположных позициях, то в военной сфере между ними устанавливаются постоянные и тесные контакты, их связывает общая заинтересованность в расширении военного производства и создании для этого благоприятных условий, что способствует развитию военного производства и усилению роли ВПК в общественной жизни. Военно-промышленные компании не являются пассивными поставщиками военной продукции. Они принимают активное участие в определении размеров военных бюджетов, в защите интересов ВПК.

В этой связи, можно констатировать, что развитие военного производства, его масштабы и структура определяются скорее специфическими закономерностями, а не общим циклическим ходом воспроизводства и не механизмом рынка. Решающее воздействие на ход развития военного производства оказывают сдвиги в военном спросе и военном предложении. Именно диалектическое взаимодействие этих двух факторов в основном и определяет тип, характер и динамику развития военного производства.

Потребление произведенной продукции военного назначения является заключительной фазой исследуемого сектора экономики. В рамках вооруженных сил функционирует специальный хозяйственный механизм, предназначенный для доведения произведенной конечной военной продукции (вооружения, военной техники и других товаров военного назначения) до конкретных ее потребителей, материально-технического обеспечения функционирования вооруженных сил.

В историческом плане масштабы экономической деятельности в рамках вооруженных сил неуклонно расширяются, что обусловлено усложнением средств ведения войны и ростом технической

оснащенности вооруженных сил. Для приведения в действие сложного вооружения необходимы: обученный персонал, заранее подготовленные военные базы, стартовые позиции, всевозможное вспомогательное оборудование, развитая система материально-технического обеспечения вооруженных сил. Экономическая деятельность в войсках связана не только с потреблением готовой военной продукции, но в ряде случаев и с продолжением или завершением процесса производства конечной военной продукции (производственные и ремонтные предприятия, базы, склады, служба тыла, транспорт, средства связи и т. д.). Росту экономической работы в вооруженных силах способствуют также быстро увеличивающиеся размеры имущества, находящиеся в их распоряжении.

Кроме того, очевидно, что военный сектор экономики не может функционировать без специализированной институционально-управленческой системы государственного регулирования своей экономической деятельности. В различных странах в эту систему входят разные по названию специализированные органы исполнительной и законодательной властей, но в обязательном порядке – высшее государственное и военное руководство страны. Деятельность этих органов, как правило, нацелена на то, чтобы сделать эффективным экономическое обеспечение военного сектора, удовлетворения его текущих и перспективных потребностей с возможно меньшими затратами ограниченных ресурсов.

Таким образом, военный сектор экономики представляет собой сложную и специфическую хозяйственную систему. Структурные элементы военного сектора экономики в процессе своего функционирования пересекаются и взаимодействуют почти со всеми областями общественной жизни и, прежде всего, с общей экономикой страны. Однако в то же время он отличается от гражданского сектора экономики не только своим целевым предназначением, но и наличием характерных особенностей.

§1.3. Военно-промышленные комплексы и их роль в милитаризации мирового хозяйства

Мощной силой, подстегивающей непрерывное расширение военно-технических программ в мире, ускоренное развитие военного сектора мировой экономики, являются ВПК, что в известном смысле закономерно, ибо подготовка и ведение войн является материальной основой их существования и обогащения.

Впервые термин «военно-промышленный комплекс» был употреблен 17 января 1961 г. в прощальной речи президента Д. Эйзенхауэра. «...Это объединение колоссального военного аппарата и крупной военной промышленности, – говорил он, – нечто новое в истории Америки. Его экономическое, политическое и даже духовное влияние ощущается в каждом городе, в органах управления каждого штата, в каждом учреждении федерального правительства. Понимая настоятельную необходимость такого развития, мы не должны оставлять без внимания его серьезные последствия. Правительственным органам необходимо быть настороже, опасаясь неоправданного влияния, которое получил, преднамеренно или нет, военно-промышленный комплекс. Потенциальная возможность пагубного усиления этой неправомочной власти существует и будет существовать»⁶⁶.

ВПК не является формальной организацией с четкой структурой, фиксированным статусом и системой управления, а представляет собой специфическое объединение военно-промышленных предприятий, военных звеньев государственного аппарата, других организаций (научно-исследовательских, испытательных и т. д.) и физических лиц, имеющих особые и устойчивые взаимоотношения в области военных приготовлений и извлекающих на этой основе определенные экономические и политические выгоды. ВПК играет огромную роль в материально-техническом оснащении вооруженных сил, регулировании размеров, структуры и географического размещения военного производства, оказывает серьезное влияние на принятие военно-политических и военно-экономических решений.

ВПК – это то, что отличает современный милитаризм от милитаризма прошлого, является могущественной политической и экономической силой, «представляет собой новую и более высокую ступень процесса милитаризации»⁶⁷. Никогда в истории не было такого широкого и тесного переплетения интересов, целей и расчетов частного бизнеса и правительственных кругов.

⁶⁶ Eisenhower D.D. Farewell Address (17 January 1961) // The Annals of America. – Vol. 18. 1961–1968: The Burdens of World Power. – Chicago: Encyclopaedia Britannica, 2003. – 689 p.

⁶⁷ Холл Г. Революционное рабочее движение и современный империализм. – М., 1974. – С. 108.

Первые связи военно-промышленных компаний с государственными учреждениями стали складываться еще в конце XIX в., что явилось как бы предысторией ВПК. Еще до Первой мировой войны в Германии, Великобритании и других европейских странах существовали крупные по масштабам того времени военные концерны (Круппа, Виккерса и др.). В США также существовали военно-промышленные компании, например, широко известная «пороховая империя Дюпонов». Военные фирмы еще тогда устанавливали личные контакты с правительством, поддерживали тесные связи с военными ведомствами, оказывали влияние на экономическую жизнь страны, на внешнюю политику. Однако в те годы подобные связи имели временный, эпизодический характер, были недостаточно прочными и всеобъемлющими.

Появление и широкое использование в Первой мировой войне новых, более совершенных и сложных видов вооружения и военной техники (танков, авиации, броневых автомобилей и др.) способствовало резкому возрастанию материальных издержек войны. Колоссальные потребности войны в материальных ресурсах вызвали необходимость расширения государственного вмешательства в экономическую жизнь, ускорили процесс соединения экономической мощи крупных монополий с политической властью государств. В целях регулирования экономики были созданы специальные государственные органы. Регулирование происходило путем использования различных форм и методов как прямого, так и косвенного вмешательства государства в экономику. Прямое вмешательство государства в экономику было особенно велико в Германии.

Связи между военно-промышленными компаниями и органами государственной власти устанавливались и развивались и в годы между двумя мировыми войнами. В этот период, особенно в 30-х гг., процесс сращивания поставщиков вооружения с той частью государственного аппарата, которая непосредственно осуществляет руководство военными приготовлениями, достиг наибольшего размаха и глубины в Германии и Японии. Хорошо известно, например, какую важную роль сыграли военные концерны Круппа, Флика в установлении фашистского режима Гитлера и подготовке Второй

мировой войны. В 1937 г. Гитлер удостоил Густава Круппа звания «фюрер военного хозяйства»⁶⁸.

В возрождении милитаризма в Германии в межвоенный период, в развитии ее военной промышленности и подготовке к новой войне немалую роль сыграли военно-промышленные компании США и Великобритании. Американские корпорации вложили в германскую промышленность десятки миллиардов марок, оказывали ей научную и техническую помощь в развитии военного производства. В самих же США вплоть до Второй мировой войны связи фабрикантов оружия и военных звеньев государственной власти не получили существенного развития. Они располагали относительно небольшими размерами вооруженных сил и военного производства, представленного в основном государственными арсеналами и верфями.

Сильнейший толчок росту военно-промышленных монополий, их взаимодействию с государственным аппаратом дала Вторая мировая война. Громадный рост государственного спроса на военную продукцию потребовал перевода всей экономики на военные рельсы. В это время еще больше возросло вмешательство государства в экономику с целью ее полного подчинения интересам войны.

В годы Второй мировой войны к производству военной продукции в огромных масштабах государством привлекались тысячи фирм, с которыми устанавливались тесные и разнообразные связи. На выполнении многомиллиардных военных заказов многие сравнительно небольшие частные предприятия, производившие самолеты, артиллерийское и стрелковое вооружение, танки и другую военную технику, превратились в крупные военно-промышленные монополии, имевшие самые тесные связи с военными кругами и различными звеньями государственного аппарата и оказывавшие заметное влияние на экономику и политику воюющих стран.

В послевоенный период милитаристские процессы не только не пошли на убыль, но и стали приобретать все более широкий размах. В промышленно развитых странах, особенно в США, стало типичным развитие таких процессов на постоянной основе, наличие в мирное время многомиллионных армий и крупной военной про-

⁶⁸ Stern. 1983. 3. XI. S. 104.

мышленности, невиданные ранее масштабы использования новейших научно-технических достижений для создания, накопления и постоянного совершенствования различных видов оружия. В этих условиях новым явлением в развитии милитаризма стало формирование ВПК во всех ведущих государствах мира, их деятельность и возрастающая роль в политике и экономике.

ВПК стал особенно быстро развиваться в разгар «холодной войны», когда было положено начало усилению интенсивности военных приготовлений и втягиванию в них широкого круга стран, а развитие науки и техники, приведшее к созданию ракетно-ядерного оружия, потребовало крупных преобразований в военном секторе мировой экономики. Растущая милитаризация политики стала одной из решающих предпосылок и вместе с тем одним из основных последствий развития и активной деятельности ВПК. Развитие государственно-монополистических тенденций, передача многомиллиардных правительственных заказов на производство оружия в руки частных монополий – все это привело к образованию ВПК в его современном виде.

Материальной основой существования и функционирования ВПК служат военно-экономические приготовления. Именно огромными военными затратами США объясняется тот факт, что наибольшего расцвета в послевоенные годы ВПК достиг именно в этой стране. Можно сказать, что абсолютные масштабы военного сектора экономики страны являются важными показателями степени развития ВПК. Как уже отмечалось, в прошлом военный сектор экономики в мирное время, как правило, имел небольшие размеры. Только накануне и в период войн происходило его существенное развитие. После Второй мировой войны интенсивная гонка вооружений в сочетании с научно-технической революцией привели к формированию крупных, постоянно функционирующих и в мирное время военных секторов экономики.

Деятельность ВПК затрагивает экономику в широком диапазоне, поскольку сейчас в производстве военной продукции прямо или косвенно участвуют многие отрасли хозяйства. Но основу материальной базы комплекса составляют, прежде всего, такие наиболее милитаризованные и наукоемкие отрасли, как авиаракетная, радиоэлектронная, атомная, кораблестроение и производство

бронетанковой техники, артиллерийско-стрелкового вооружения и боеприпасов.

НТП, ведущий к систематическому усложнению и удорожанию вооружения и военной техники, оказал огромное воздействие на становление и функционирование ВПК. Создание многих сложных систем современного оружия стало не под силу отдельным военным монополиям. В связи с этим потребовалось активное вмешательство государства. Оно широко участвует в формировании основного и оборотного капитала военно-промышленных корпораций, оказывает им в различных формах финансовую и иную помощь. Все это сопровождается переплетением государственного и частного капитала в военном секторе экономики.

Существуют различные взгляды на структуру ВПК. Так, американский ученый Г. Адамс в книге «Железный треугольник» выделял три компонента ВПК США: военно-промышленные корпорации, Пентагон и комиссии по делам вооруженных сил и по ассигнованиям в конгрессе США. Встречаются и расширительные толкования компонентов ВПК, когда в его состав помимо высшего эшелона военных подразделений, государственного аппарата, владельцев и представителей военно-промышленных концернов включают, например, профсоюзные организации, члены которых трудятся на военных предприятиях или участвуют в выполнении военных заказов через систему субподрядных связей.

Однако в целом в ВПК любой страны мира всегда представлены интересы воинствующей «триады»: 1) основных поставщиков продукции по заказам военных ведомств; 2) высшего офицерства и генералитета армий, связанных с интересами военно-промышленных концернов; 3) представителей различных сфер местной и центральной власти, принимающих военно-экономические и военно-политические решения.

Таким образом, ВПК – это сложное структурное явление, и его нельзя сводить к какому-либо одному или нескольким элементам структуры. К нему относятся не только корпорации, занятые военным производством. Отличительные черты и особенности данного явления как раз и состоят в том, что силы, образующие и олицетворяющие его, представлены и в промышленных объединениях, и в

государственном аппарате управления, в вооруженных силах, военных ведомствах, во многих общественных организациях и учреждениях.

В ВПК как сложном конгломерате институтов и лиц, имеющих устойчивую общность интересов и активно взаимодействующих в сфере военных приготовлений, центральное место занимают производители вооружения и военной техники. Возникает важный вопрос о том, кого же из многочисленных поставщиков военной продукции следует вообще относить к военно-промышленным корпорациям. Это связано с тем, что сейчас трудно найти промышленную корпорацию, которая занималась бы только и исключительно выпуском военной продукции, не участвуя в гражданском производстве. На наш взгляд, военно-промышленными можно считать лишь те корпорации, которые прочно стабилизируются на выпуске военной продукции и систематически получают большие, и прежде всего первичные, военные заказы государства. Важнейшим критерием также являются, разумеется, относительные и особенно абсолютные масштабы выпускаемой военной продукции. При этом вовсе не обязательно, чтобы доля военной продукции в обороте такой корпорации всегда была преобладающей, она может быть и меньшей по сравнению с гражданским производством, но должна иметь существенное значение для всей деятельности компании.

К военно-промышленным корпорациям как компоненту ВПК относятся, таким образом, те, которые занимают господствующие позиции в военной промышленности, выступают в качестве генеральных подрядчиков военных министерств и организаторов военного производства, активно участвуют в создании современных сложных систем оружия, поддерживают тесные и устойчивые связи с правительственным военным аппаратом, пользуются большими государственными финансово-экономическими льготами (в частности, получают от государства значительную часть основного и оборотного капитала, функционирующего в военном производстве), располагают производственными возможностями для быстрого наращивания выпуска военной продукции при чрезвычайных обстоятельствах, оказывают влияние на определение масштабов и структуры военного спроса государства.

Росту влияния крупнейших военно-промышленных корпораций в немалой степени способствует углубление процесса концентрации производства и централизации капитала, что сопровождается поглощением небольших и быстрым ростом крупных фирм.

Современная крупная военно-промышленная корпорация – это, как правило, фирма с несколькими отделениями, многочисленными производственными предприятиями в различных районах страны, а нередко и за ее пределами, с десятками тысяч занятых, с годовым объемом производства, исчисляемым в миллиардах долларов, имеющая свои газеты, радиостанции и прочие СМИ. Основные военно-промышленные корпорации являются крупнейшими не только по объемам военного производства, но и по стандартам рыночной экономики в целом. Например, многие из крупных американских военных фирм по размерам активов и оборота входят в число первых 100 промышленных корпораций США.

Усилению господствующих позиций крупнейших военно-промышленных компаний в военном секторе экономики способствует и то, что они разрабатывают и производят практически все наиболее сложные системы оружия, ведут в широких масштабах военные исследования и разработки, что обеспечивает техническое превосходство их продукции над изделиями других поставщиков, монопольное положение в выпуске отдельных видов вооружения.

Необходимо обратить внимание, что почти во всех странах в производстве военной продукции участвуют как частные, так и государственные предприятия. Однако еще в годы Первой и особенно Второй мировой войны выявилось, что государственные предприятия не в состоянии удовлетворить колоссально возросшие потребности войны. Произошло широкое привлечение частного капитала, рвавшегося в сферу военных заказов и прибылей, к выпуску военной продукции. В настоящее время в разных странах наблюдается разное долевое участие государства и частных фирм в производстве вооружений и военной техники. В США господствующее положение в военном производстве занимают частные корпорации: на их долю приходится свыше 4/5 общей стоимости выпускаемой в этой стране военной продукции. В странах Западной Европы государственные предприятия играют значительно большую роль в выпуске военной продукции, чем в США, однако

и здесь частный капитал занимает видное место в военном производстве. Это в первую очередь относится к Германии, где почти вся военная промышленность сосредоточена в частном секторе.

Следует подчеркнуть, что военно-промышленные корпорации различных стран действуют и в одиночку, и совместно. Между ВПК различных стран существуют тесные связи, причем они имеют тенденцию к расширению и углублению. Еще до Первой мировой войны было создано несколько международных синдикатов по производству отдельных видов оружия, пушек, пулеметов, броненосцев и др. Военные синдикаты, главные из которых до Второй мировой войны находились в Западной Европе – центре милитаризма того времени, общими усилиями добивались наращивания военных приготовлений государств, натравливали их друг на друга. Ради умножения своих прибылей они поставляли вооружение не только своим странам и их союзникам, но, как показывает опыт минувших войн, и враждебным и даже воюющим с ними государствам. Например, во время Второй мировой войны некоторые американские монополии продолжали оказывать различные виды помощи фашистской Германии, а именно, дочерние предприятия крупнейших американских корпораций «Дженерал моторс» и «Форд» в Германии поставляли гитлеровским вооруженным силам тяжелые военные грузовики и авиационные двигатели.

Связи между военно-промышленными корпорациями различных стран особенно усилились после Второй мировой войны, чему поспособствовало научно-техническое и производственное сотрудничество государств (прежде всего, в рамках НАТО и других военно-политических союзов) в военно-экономической сфере на межгосударственном и межфирменном уровнях. Такое сотрудничество проявляется в форме обмена патентами, лицензиями, технической информацией, совместного выполнения программ научно-исследовательских работ, разработки и производства вооружений и военной техники и т.д. Транснациональные военно-промышленные корпорации быстрыми темпами активизируют свою деятельность в различных странах. Все это способствует укреплению связей между национальными ВПК, усилению общности их корыстных интересов.

В то же время происходит и обострение противоречий как в военно-политической, так и военно-экономической сфере. Идет ожесточенная конкурентная борьба между ВПК государств за участие в экспорте оружия, масштабы которого в последние десятилетия резко возросли. Опять же, существенное воздействие на характер и масштабы связей между национальными ВПК оказывает также такой фактор, как деятельность военно-политических блоков и союзов.

Следующим основным компонентом ВПК является высший эшелон военных подразделений государственного аппарата, той его части, которая непосредственно связана с разработкой и реализацией государственных (правительственных) решений в области определения масштабов и структуры военных приготовлений. Реальное значение этого компонента определяется, прежде всего, тем, что именно через него осуществляется взаимосвязь интересов военно-промышленных предприятий, государственной политики, военной стратегии и конкретной военной деятельности.

В первую очередь речь идет о военных министерствах, которые осуществляют планирование развития вооруженных сил, руководство их материально-техническим оснащением. Именно военные министерства непосредственно занимаются закупками военной продукции, размещением заказов на разработку и производство вооружений и военной техники, поддерживают широкие контакты с военно-промышленными фирмами, разрабатывают исходные положения военной стратегии, составляют текущие и перспективные планы наращивания военной мощи, подготавливают решения о создании и развертывании новых систем оружия, разрабатывают предложения к проекту военного бюджета. Большую роль в разработке военной политики и стратегии государства, установлении общих размеров его военного потребления также играют генеральные штабы, штабы отдельных видов вооруженных сил.

Масштабы государственного военного потребления определяются ежегодно в процессе разработки и утверждения военного бюджета, в котором в концентрированном виде отражаются военно-стратегические планы, характер и направленность военных приготовлений страны. Военный бюджет, как уже отмечалось, есть законодательно утвержденное требование государства на получение денежных, а затем и натуральных ресурсов определенного объ-

ема и структуры для удовлетворения конкретных военных потребностей. В результате именно военный бюджет по существу предопределяет размеры и структуру военного сектора экономики в целом, а значит, масштабы и основные направления деятельности ВПК страны, ибо ВПК существует и процветает на базе государственных военных заказов, за счет государственного финансирования. Борьба за военные ассигнования – это всегда платформа теснейшего взаимодействия производителей оружия и государственных военных органов, ведь военный бюджет оказывает решающее влияние на размеры государственного военного спроса, а следовательно, и производимой военной продукции.

Объем и номенклатура военных заказов определяются, прежде всего, военно-политическими, органически связанными с внешнеполитическими, целями государственных властей, и в этом смысле можно считать, что ВПК зависит от них и обслуживает их интересы.

Однако разрабатывают программы создания конкретных видов и систем оружия военно-промышленные компании в тесном союзе с высшим эшелонem военных подразделений государственного аппарата и гражданскими руководителями милитаризованных звеньев госаппарата, каждый раз обосновывая необходимость их принятия на вооружение в «национальных интересах», во имя обеспечения «национальной безопасности». Это важнейший канал давления со стороны ВПК на государственную политику в сторону ее нарастающей милитаризации.

В указанных целях военно-промышленные монополии активно используют обмен руководящими кадрами между высшими военными звеньями государственного аппарата и крупными военно-промышленными корпорациями, совместное участие в консультативных и иных органах и другие формы «личной унии». Известно, что военные промышленники получают крупные гражданские посты в военных ведомствах, где непосредственно проводят политику военно-промышленного капитала, отстаивают его интересы, а генералы, адмиралы и старшие офицеры – обычно из числа недавних закупок вооружений и военной техники – после ухода с военной службы занимают высокооплачиваемые должности в во-

енно-промышленных корпорациях, используя свои связи, содействуют в получении этими корпорациями выгодных заказов. В США такой процесс получил название «вращающихся дверей».

Явления, подобные «вращающимся дверям», существуют и в других странах. «Амакудари», то есть «сошедшие с небес», – так называют в Японии генералов и старших офицеров, перешедших после увольнения с военной службы на работу в военную промышленность.

Сложный механизм функционирования ВПК теснейшим образом связан с особыми формами системы государственного регулирования военного производства. В широких масштабах используются ее прямые и косвенные методы, вплоть до объединения в военном производстве государственных и частных капиталов. По характеру воздействия все методы управления на современном этапе можно разделить на административно-правовые и финансово-экономические.

Следует обратить внимание, что ни в одной сфере экономики методы административно-правового воздействия не получили такого широкого применения, как в военной. Административные методы прямого государственного регулирования носят директивный характер и непосредственно воздействуют на нее при помощи законодательных и нормативных актов. При этом к административным методам регулирования относится определение военных потребностей, разработка текущих и перспективных планов в области военного производства, а также планирование масштабов и структуры военно-экономических приготовлений. Законодательно устанавливаются права, обязанности и функции различных органов государственной власти в сфере военно-экономической деятельности, существуют специальные законы и нормативно-правовые акты.

Широко распространена практика участия государства в формировании, расширении и модернизации основных производственных фондов поставщиков военной продукции путем погашения всех (или большей части) соответствующих расходов военно-промышленных корпораций. Военные министерства оказывают частным производителям военной продукции финансовую помощь для приобретения отдельных видов специализированного оборудования, строительства или переоснащения некоторых промышленных

предприятий, предназначенных для выполнения военных заказов. Важной формой участия государства в решении проблем формирования оборотного капитала военных поставщиков являются системы «авансовых» и «прогрессивных» платежей, специальные дотации.

Существующая система финансово-экономических взаимоотношений между государством и частными поставщиками военной продукции, в том числе форма оплаты военных контрактов и аренды государственных средств производства, приводит к тому, что, например, в США в среднем около половины основного и до 90% оборотного капитала военных подрядчиков уже в 70-х и 80-х годах прошлого века формировались за счет средств федерального бюджета⁶⁹. Причем в наибольшей мере государственными материальными и финансовыми ресурсами пользуются крупнейшие военно-промышленные корпорации.

Несмотря на то, что административно-правовые методы играют важную роль, возможности государства оказывать влияние на развитие военного производства этими методами во многом ограничены. Государство не может ограничить право частных производителей военной продукции на принятие самостоятельных решений, а может только оказывать влияние на эти решения, внося необходимые изменения в свою закупочную, налоговую, кредитную политику в отношении производителей вооружений и военной техники. Поэтому государства стремятся применять в основном косвенные формы и методы, в частности финансово-экономические рычаги регулирования военного сектора своей экономики и стимулирования деятельности частного капитала в этой сфере. Такое регулирование основывается, прежде всего, на использовании системы экономических стимулов и санкций, предусматривающей материальную заинтересованность и материальную ответственность поставщиков военной продукции при выполнении военно-

⁶⁹ Альянс меча и бизнеса: (Военно-промышленные комплексы империалистических государств) / Ин-т мировой экономики и междунар. отношений АН СССР; отв. ред.: О.Н. Быков, Е.В. Бугров. – М.: Мысль, 1988. – С. 32.

экономических программ. Среди финансово-экономических рычагов государственного регулирования следует особо выделить размещение высокоприбыльных военных контрактов, предоставление поставщикам субсидий, кредитов и права ускоренной амортизации основного капитала.

Система ускоренной амортизации основного капитала была впервые была применена в годы Первой мировой войны и до сих пор остается по существу скрытой формой субсидирования военно-промышленных фирм. Формально система ускоренной амортизации предоставляет компаниям право за счет налоговых льгот списать стоимость основного капитала за более короткий срок, чем средняя продолжительность жизни оборудования. Но кроме налоговых льгот эта система приводит к искусственному завышению издержек производства, вздуванию цен на военные товары и тем самым способствует увеличению прибылей корпораций за счет государственного бюджета.

Следует также особо выделить систему государственных военных заказов (военной контрактации), обеспечивающую разносторонние связи военного бизнеса и государственных военных органов. Именно посредством установления объема, структуры и географического распределения военных заказов государство – основной покупатель военной продукции – оказывает определяющее влияние на развитие военного производства. При заключении военных контрактов предварительно оговариваются не только объем и структура, но и подробная характеристика и качество военной продукции, а также сроки ее поставки. Это позволяет государству непосредственно вмешиваться в производственный процесс, предъявлять поставщикам оружия и боевой техники свои требования и контролировать их выполнение.

Государство заключает контракт на выполнение военного заказа, как правило, с одним головным подрядчиком, возлагая на него финансово-экономическую и организационную ответственность за выполнение заказа в целом. Одновременно государство в обязательном порядке требует от головного подрядчика передачи значительной части заказа субподрядчикам. На долю субподрядчиков первого, второго и т. д. порядка часто приходится 50–60% общей стоимости заказа. Система «головной подрядчик – субподряд-

чик – поставщики» позволяет увязать воедино экономические, технические и производственные возможности многочисленных фирм и финансовые ресурсы государства для выполнения технически сложных и капиталоемких военных заказов. Такая система организации военной контрактации привела к тому, что административно-хозяйственные функции по руководству исполнением военных контрактов в основном находятся в руках головных подрядчиков. Последние получили большую свободу не только в выработке выгодных для них финансовых условий контрактов, но и в организации работ, в выборе субподрядчиков и субпоставщиков. Если за выполнение военного заказа перед государством отвечает головной подрядчик, то перед последним несут ответственность его субподрядчики, поставляющие компоненты, части, детали и т. д.

Военные министерства ежегодно заключают десятки тысяч контрактов с частными фирмами на поставки вооружения и военной техники, на проведение НИОКР, строительство военных объектов и осуществление многих других видов работ военного назначения. Военный контракт представляет собой документ, регулирующий экономические, правовые, организационно-технические, иные отношения между покупателем – военным ведомством, действующим от имени государства, и продавцом – частным производителем военной продукции. При заключении контрактов устанавливается их стоимость, запланированная норма прибыли, порядок финансирования (авансовые платежи и полная оплата работ) и другие условия выполнения заказа. Через механизм военной контрактации государство оказывает воздействие на масштабы и структуру военного сектора экономики, на ход реализации отдельных военных программ, качественные характеристики выпускаемой военной продукции и т. д.

Большое значение также имеет система образования цен на военную продукцию. Механизм ценообразования в военно-экономической сфере, тесно связанный с системой государственных заказов, представляет собой совокупность организационно-управленческих процедур, разработанных государственными органами и регулирующих ценовые аспекты взаимоотношений государственных заказчиков и корпораций в процессе подготовки, согласования, размещения и выполнения военных контрактов. В рамках перечис-

ленных процедур осуществляется выбор формулы цены, стоимостной анализ создаваемой продукции, начисления плановой прибыли, определение размеров вознаграждения в зависимости от достигнутых поставщиками результатов. Процесс ценообразования происходит под воздействием интересов, нередко конфликтных, государства и частных компаний. Государство стремится использовать политику и практику ценообразования для стимулирования участия частного капитала в военном производстве, ускорения НТП, улучшения качества вооружения, снижения цен на военные поставки и повышения эффективности военных затрат. Частные же поставщики военной продукции в корыстных целях всячески добиваются искусственного взвинчивания цен и увеличения своих прибылей. Высокий уровень монополизации военного производства позволяет частному сектору брать верх в переговорах с военными ведомствами по конкретным условиям выполнения военных контрактов, добиваться их высокой прибыльности.

Возможности такого хода и исхода переговоров связаны с тем, что на военном рынке практически отсутствует стихийное колебание цен под влиянием спроса и предложения. Цены на военную продукцию устанавливаются не по законам обычного открытого рынка, а в основном при переговорах между представителями правительства и корпорациями. Ограниченное влияние конкуренции на ценообразование используется военными поставщиками для вздувания цен.

В военно-закупочной деятельности, как правило, используются два основных подхода к установлению контрактной цены. В первом случае оплата военных контрактов происходит на основе фиксированной цены, во втором – на основе возмещения затрат подрядчика по выполнению заказа.

Цена в контрактах с «фиксированной ценой» устанавливается до начала работ, исходя из предварительных оценок предстоящих затрат на выполнение заказа. Этот тип контрактов считается наиболее предпочтительным, так как создает у подрядчика заинтересованность в снижении издержек производства. Однако подобные контракты не всегда могут быть заключены из-за отсутствия возможности заранее определить с достаточной точностью издержки выполнения заказа.

Контракты с «возмещением затрат» предусматривают компенсацию допустимых расходов подрядчиков по выполнению военных заказов и, кроме того, получение определенного вознаграждения (прибыли). Такие контракты, по оценкам специалистов, малоэффективны, потому что они не только не стимулируют деятельность подрядчиков, но, наоборот, приводят к искусственному завышению издержек выполнения контракта, поскольку подрядчику возмещаются затраты и выплачивается размер прибыли нередко независимо от эффективности его работы.

Принципиальную важность имеет проблема доходности военного бизнеса, роль прибыли как средства государственного регулирования военной промышленности. В военном производстве особенно наглядно проявляется действие основного экономического закона капитализма – получение максимальной прибыли. Производители вооружений и военной техники рассматривают военный сектор экономики как выгодную сферу приложения капитала. Норма прибыли военно-промышленных корпораций, как правило, значительно выше по сравнению с фирмами, выпускающими гражданскую продукцию (размер прибылей, например, к аэрокосмических корпораций США, достигает подчас сотен процентов). Фабриканты оружия стремятся увеличить как норму, так и массу прибыли. Поэтому не удивительно, что именно ВПК в первую очередь выступает за усиление гонки вооружений, пытаясь доказать благотворность влияния военных расходов на развитие экономики. Кроме того, военно-промышленные корпорации получают огромные прибыли не только от выполнения заказов для своих вооруженных сил, но и для торговли оружием на международном рынке, масштабы которой значительно возросли в XXI в.

Подчеркивая притягательность военно-промышленного бизнеса для частных предпринимателей, Г. Шиллер и Дж. Филлипс, исследовавшие принципы функционирования ВПК, писали: «Рвение, с которым как многие из крупнейших промышленных корпораций, так и тысячи более мелких фирм стремятся заполучить военные контракты, свидетельствует о том, что прибыли от этого бизнеса, как правило, выше прибылей от внутреннего гражданского

производства, несмотря на то, что заинтересованные в этом лица утверждают обратное»⁷⁰.

В целях повышения эффективности функционирования военного производства, расширения частных капиталовложений в этой области правительства со своей стороны при заключении военных контрактов активно применяют систему регулирования нормы прибыли. Крупнейшие поставщики военной продукции не только стремятся к такому прямому росту доходности своих операций по военным контрактам, но и получают от государства большие финансовые и экономические льготы, служащие источником дополнительных прибылей: щедрые авансовые платежи (фактически представляющие собой форму беспроцентного кредитования военных поставщиков), бесплатное использование результатов НИОКР, выполненных в государственных научно-исследовательских центрах, возможность манипулировать сроками поставок, компенсация перерасходов (нередко неоправданных), первоочередное снабжение дефицитными материалами и т. д.

Партнерство военного бизнеса и военного истеблишмента может рассматриваться как основа, ядро ВПК. При этом важно подчеркнуть, что причины, корни взаимосвязи этих партнеров по ВПК особенно глубоки. Их взаимоотношения отличаются устойчивостью, масштабностью связей в производственной, научно-технической, финансово-экономической, административно-организационной и других областях. На весь характер отношений между ними накладывает отпечаток взаимная материальная заинтересованность. Это и выгоды определенной части госаппарата от сотрудничества с военно-промышленными компаниями (доходные посты, «гонорары» и т. д.). Это и корыстные интересы военно-промышленных корпораций (получение через госаппарат выгодных заказов, а с ними прибылей и сверхприбылей). И все же дело не сводится только к устойчивости партнерских отношений и общей материальной заинтересованности данных компонентов ВПК. Эти два компонента ВПК добиваются соответствия государственной

⁷⁰ Борисов В.В. Милитаризация капиталистической экономики и ее социально-экономические последствия / В.В. Борисов, Р.А. Фармазян. – М.: Знание, 1983. – С. 26

политики интересам военно-промышленных корпораций и военной.

В то же время следует отметить, что функционирование ВПК неразрывно связано не только с конкурентной борьбой между военно-промышленными компаниями за выгодные государственные заказы, за внешние рынки сбыта военной продукции. Обычным делом является и соперничество между различными звеньями государственного аппарата, связанными с военными приготовлениями, а также между высшим командованием армии, ВВС и ВМС. При всей общности интересов военного госаппарата и военно-промышленных корпораций между ними нередко возникают трения и конфликты.

Связи военного бизнеса с государственным аппаратом не ограничиваются его военными звеньями. Они распространяются и на те «гражданские» подразделения государственной власти, которые играют существенную роль в формировании политики и военной стратегии государства, разработке военного бюджета, его рассмотрении и утверждении.

Процесс милитаризации, развивающийся в мире, захватывает и другие сферы общественной жизни. Компонентами ВПК стали также милитаризованная наука и мощный идеологический аппарат, непосредственно связанные с планируемыми и проводимыми военными приготовлениями.

ВПК ставит себе на службу основные достижения НТП. Реальность такова, что в промышленно развитых странах мира наука милитаризована в значительно большей степени, чем экономика. Современная гонка вооружений развертывается, прежде всего, по линии качественного совершенствования вооружений, что связано с широким использованием достижений НТП в военных целях. В программах развития вооруженных сил стран НАТО первостепенное значение придается модернизации военной техники, разработке, производству и принятию на вооружение многих новых систем и видов оружия. Погоня за военно-техническим превосходством, стремление создавать все более эффективные средства уничтожения обусловили высокую наукоемкость военного производства. Военно-промышленные фирмы располагают крупными научно-исследовательскими центрами, в которых работают тысячи

ученых и инженеров. Военные исследования и разработки практически полностью финансируются государством, они стали выгодным бизнесом и особенно привлекают ВПК.

Важное место в развитии и функционировании ВПК занимает идеологический аппарат. В ведущих государствах мира действуют многочисленные идеологические и научные организации и центры, которые специально занимаются разработкой и обоснованием агрессивной политики.

В ВПК также, как правило, входит или непосредственно примыкает к ним большое число различных милитаристских организаций, среди которых выделяются три основные группы: ассоциации военных промышленников, профессиональные ассоциации кадровых и бывших военнослужащих. Все эти организации выступают за использование военной силы в международных отношениях, за раздувание военных бюджетов, за непрерывное наращивание военной мощи. Они активно ведут милитаристскую пропаганду и всячески препятствуют заключениям соглашений об ограничении стратегических вооружений. Такие организации издают огромное количество материалов о «потенциальной военной угрозе», финансируют создание провокационных фильмов. Особое значение ВПК придают установлению контроля над СМИ в целях раздувания милитаристской пропаганды, которая и служит обоснованием и оправданием наращивания военных расходов.

Еще в 50-х гг. один из активных творцов «холодной войны» - Дж. Даллес, занимавший тогда пост государственного секретаря США, говорил: «Чтобы заставить страну нести бремя, с которым связано содержание мощных вооруженных сил, необходимо создать эмоциональную атмосферу, родственную психологической обстановке военного времени. Надо создать представление об угрозе извне»⁷¹.

Необходимо добавить, что в любом промышленно развитом государстве имеются (в той или иной степени зрелости) элементы ВПК. В характере деятельности, механизме функционирования ВПК в различных странах имеются как общие, так и специфические черты, обусловленные уровнем развития производительных сил, масштабами, структурой и направленностью милитаристских

⁷¹ Волкогонов Д.А. Психологическая война. – М.: Прогресс, 1986. – С. 67.

приготовлений, расстановкой внутривнутриполитических сил, различиями степени участия частного и государственного капитала в военном бизнесе и т. д. Уровень развития и степень влияния комплекса в существенной мере зависят от национальных особенностей, конкретно-исторической обстановки, динамики взаимодействия многих политических и экономических факторов внутреннего и международного характера, военной стратегии, предъявляющей конкретные требования к военно-экономической и военно-технической политике государства.

В современном мире возрастанию роли ВПК, усилению его влияния способствует то, что новые витки гонки вооружений, раздувание военных бюджетов предоставляют в его распоряжение огромные дополнительные ресурсы, укрепляющие экономические позиции военно-промышленных кругов. Даже в условиях общего спада в мировой экономике, военная промышленность остается одной из немногих процветающих отраслей.

В этом же направлении действуют некоторые особенности современного научно-технического развития. Поскольку целый ряд крупных систем оружия, например авианосцы, атомные подводные лодки, тяжелые самолеты и т. д., в силу их огромной технической сложности могут производиться лишь на единичных специализированных частных предприятиях, военно-промышленные предприятия получают возможность навязывать свои условия правительствам, активно воздействовать на военно-техническую политику, на программы производства вооружений.

Однако было бы упрощением объяснять невиданные масштабы гонки вооружений и развитие милитаризма только деятельностью ВПК, его экономической и политической заинтересованностью в усилении этих опасных процессов. Первопричиной развития милитаризма, как уже отмечалось, является все же агрессивный внешнеполитический курс. Опыт истории показывает, что ВПК приобретает значение активного, самостоятельного фактора милитаризма там и тогда, где и когда существуют соответствующие условия, и, прежде всего, достаточно высокий уровень милитаризации всей государственной политики. Чем выше этот уровень, тем больше простора и возможностей для развития и функционирования ВПК, усиления его роли и влияния в данном государстве. Но в

общем контексте такой политики ВПК в свою очередь в значительной степени стимулирует развитие милитаризма, выступает против разрядки международной напряженности и добивается увеличения военных бюджетов.

Таким образом, в развитии милитаристских процессов характер роли ВПК двойственен. С одной стороны, ВПК выполняет служебную функцию («проводника»), будучи способом и средством реализации военной и внешней политики страны. С другой стороны, деятельность ВПК не сводится только к пассивной, служебной роли. Он одновременно оказывает огромное и всевозрастающее обратное воздействие на политику, является «организатором» политики агрессии, активнейшим самостоятельным фактором милитаризации политики и экономики государства.

§1.4. Методологические аспекты исследования проблемы милитаризации мировой экономики

Одной из важнейших задач исследования проблемы милитаризации мировой экономики является выбор методов и показателей количественной характеристики военного сектора мировой экономики как в целом, так и отдельных его структурных элементов. Практическое решение вопросов определения абсолютных и относительных размеров данного сектора экономики, его динамики и структуры, места и роли в общем мировом хозяйстве связано с большими трудностями методологического, информационного и иного характера, в частности:

1) наличием национальных различий между странами мира в понимании того, какие виды государственных расходов относятся к военным;

2) наличием национальных особенностей в системе классификации видов военных расходов, а также их подкатегорий;

3) наличием национальных различий в методиках исчисления как общего объема военных затрат, так и ряда макроэкономических показателей;

4) нежеланием некоторых государств раскрывать масштабы как военного сектора своей экономики в целом, так и отдельных его структурных элементов.

Кроме того, систематический рост инфляции, изменение валютных курсов, дезинформация и фальсификация сведений о затратах на военные нужды еще больше осложняют эту проблему.

Стоит отметить, что трудности могут возникать даже на этапе выявления реальных объемов военного сектора экономики отдельно взятого государства. Например, в статистике и специальной литературе некоторых стран приводятся стоимостные показатели выпуска военной продукции, а для некоторых ее видов и натуральные показатели. Однако, эти сведения, как правило, недостаточны даже для того, чтобы получить полную характеристику масштабов хотя бы одного структурного элемента военного сектора экономики – военного производства. Это объясняется, во-первых, специфическими особенностями военного производства, в частности тем, что выпуском колоссального ассортимента военных товаров занято большинство отраслей. Обычно в производстве сложных систем оружия, состоящих из десятков тысяч деталей, в качестве субподрядчиков принимают участие различные многочисленные фирмы из различных отраслей промышленности. Во-вторых, в ряде случаев потребляемые в военных целях товары по своим характеристикам мало чем отличаются от аналогичных товаров гражданского назначения.

Другой пример: хотя из официально публикуемых данных наиболее полное представление о масштабах военного сектора национальной экономики дает военный бюджет, показывающий в концентрированном виде размеры военного потребления государства, его платежеспособный военный спрос на производство товаров и оказание услуг военного назначения, однако и он не полностью отражает его реальные размеры, так как финансирование ряда видов военных приготовлений проходит по отдельным статьям гражданских разделов государственного бюджета (как правило, министерства торговли, финансов, транспорта и т.д.), и, таким образом, данные, представленные в военных бюджетах многих стран, как правило, занижены.

Кроме того, в показателях военного бюджета не отражается стоимость экспорта военной продукции, который в некоторых странах в ряде случаев оказывает заметное влияние на общий масштаб национального военного сектора экономики.

Или еще один пример: для характеристики относительных размеров военного сектора экономики страны, сведения о которых отсутствуют в статистических публикациях, и анализа их динамики

целесообразно вычислять удельный вес военных расходов в валовом внутреннем продукте (или в валовом национальном продукте, или в национальном доходе страны, в зависимости от того, какой из этих макроэкономических показателей считался основным в рассматриваемом временном периоде). Но поскольку при этом используются данные из военного бюджета страны, то и этот обобщенный показатель будет заметно занижать действительный уровень военного потребления, ибо, во-первых, официальные сведения о военных расходах опять же могут включать не все виды военных затрат, а во-вторых, данные о ВВП из-за повторного счета могут оказаться значительно завышенными (а в случае менее развитых стран из-за большого удельного веса нелегального сектора экономики объем ВВП может быть многократно занижен).

Поэтому точное определение действительных размеров и места военного сектора экономики даже в хозяйстве отдельно взятого государства сопряжено с определенными сложностями. Тем не менее, проанализировать динамику и основные тенденции развития как всего военного сектора мирового хозяйства, так и отдельных его структурных элементов, все же представляется возможным.

Прежде всего, необходимо определить, какие виды государственных затрат следует относить к военным. В целом военные расходы, если попытаться дать им самую общую характеристику, представляют собой все материальные затраты государства на подготовку и ведение войн, а также мероприятий, связанных с прошлыми войнами или военными приготовлениями.

Военные расходы присутствуют в государственных бюджетах подавляющего большинства стран мира. Основная их часть финансируется по сметам военных министерств и ведомств. Однако для маскировки действительных размеров военных трат, а иногда и по некоторым иным соображениям, зачастую правительства, как уже отмечалось, проводят многие военные расходы по другим статьям государственных бюджетов. «Хотя бюджет – это официальный финансовый документ правительства, – подчеркивал американский экономист Р. Кауфман, – он не может служить надежным руководством при определении расходов на национальную безопасность. Он скрывает большие суммы, приводит цифры, вводящие в заблуждение, и дает неверное представление о целях расходов.

Сметы будущих военных расходов сильно преуменьшаются. Термин «национальная оборона», как он применяется в бюджете, прямо ведет к извращенному представлению об истинном уровне расходов на военные цели»⁷².

В бюджетных статистиках стран мира используются различные концепции классификации военных расходов. Процесс формирования военного бюджета имеет свои особенности в каждом государстве. Характер и объем публикуемой информации о структуре военных бюджетов в каждой конкретной стране зависит от многих факторов, в частности, от особенностей ее бюджетной системы и государственного устройства; размеров, структуры, системы построения и функционирования вооруженных сил; фактической роли исполнительных и законодательных органов власти (конгресса, парламента и т. д.) в бюджетном процессе и их возможности реально контролировать и определять как общие размеры военных расходов, так и масштабы финансирования конкретных программ и направлений военного строительства.

Военные расходы, в совокупности обеспечивающие создание, поддержание и использование военной мощи для достижения военно-политических и экономических целей государства, обеспечения его национальной безопасности, отличаются огромным разнообразием. В экономической литературе военные расходы часто разделяют на прямые и косвенные. Под прямыми подразумеваются затраты военных министерств, то есть явные военные расходы, а под косвенными – расходы, проводимы по сметам «мирных» статей государственных бюджетов, то есть скрытые затраты военного характера. Так, например, в Финансово-кредитном словаре указывается: «Военные расходы могут быть прямыми и косвенными. К прямым относятся все бюджетные расходы, проводимые по сметам военных министерств и ведомств, а к косвенным – расходы, которые по своему характеру и по значению являются военными, но проводятся по счетам гражданских министерств и ведомств»⁷³. Такое разделение военных расходов, в основе которого лежит принцип их классификации в государственных бюджетах, затушевы-

⁷² «Nation», 1. X. 1971.

⁷³ Финансово-кредитный словарь. – М.: Госфиниздат, 1961. Т. 1. – С. 249.

вает целевое назначение отдельных видов военных затрат и не показывает различие между ними. По этой классификации к косвенным военным расходам нужно отнести, например, как затраты на военные ядерные программы министерств энергетики, так и выплаты пенсий ветеранам войны, хотя эти два вида расходов по своему целевому назначению совершенно различны.

Такая классификация военных расходов неточно отражает их сущность. Военные затраты, по нашему мнению, следует, прежде всего, сгруппировать не по ведомственному признаку, а по функциональному назначению и влиянию на военную мощь страны. В таком случае все многочисленные виды военных затрат можно разделить на две основные группы:

1) расходы, направляемые на поддержание и укрепление военной силы и военно-экономического потенциала страны в мирное время (то есть предельных границ экономических ресурсов, которые могут быть мобилизованы и использованы государством в военных целях) и на обеспечение ведения военных действий в период войны;

2) затраты, не оказывающие прямого воздействия на военную силу и на военно-экономический потенциал, но связанные с ликвидацией последствий прошлых войн или вызванные прошлыми военными приготовлениями.

Первую группу расходов можно назвать прямыми, вторую – косвенными военными расходами. И прямые, и косвенные военные затраты могут быть явными (то есть проводимыми по статьям военных министерств и ведомств) и скрытыми (то есть проводимыми по статьям гражданских учреждений).

Таким образом, к прямым явным военным расходам следует отнести все расходы на: содержание личного состава вооруженных сил (включая миротворческие силы, а также пенсионное обеспечение военнослужащих и гражданских служащих военных министерств и ведомств), закупки военной техники (включая импортные), содержание и эксплуатацию военной техники (сюда входят затраты на эксплуатацию и ремонт военной техники, военных объектов и сооружений, а также средств транспорта и связи, содержание военных учебных заведений и медицинских учреждений, закупки запчастей и топлива, поддержание государственных резервных arsenалов, судоверфей военных предприятий и др.), военные

НИОКР, военное строительство, военную инфраструктуру (включая военные базы).

К косвенным военным затратам следует отнести выплаты пенсий и пособий ветеранам войн и инвалидам, часть платежей по государственному долгу, образовавшемуся в связи с финансированием военной деятельности, затраты на демобилизацию, расходы на конверсию и уничтожение оружия.

Классификация военных расходов по целевому их назначению, с нашей точки зрения, правильнее отражает характер военных приготовлений. Объем и удельный вес текущих прямых военных затрат показывает, как государство поддерживает и наращивает свою военную мощь (так как именно эти затраты идут на содержание и обучение личного состава вооруженных сил, их оснащение оружием и боевой техникой, на строительство военных объектов, развитие военной техники и военного производства и т. д.), тем временем как косвенные военные расходы характеризуют степень ее военных приготовлений в целом.

Точная оценка размеров и структуры прямых и косвенных военных расходов связана опять же с большими трудностями. Она, во-первых, требует тщательного анализа целевого назначения расходов многих министерств и ведомств, а во-вторых, во многих случаях чрезвычайно трудно выявить размеры и структуру тех прямых и косвенных военных расходов, которые скрываются в гражданских статьях бюджета.

Следует отметить, что все же почти во всех странах примерно 90% прямых военных расходов, как правило, носят явный характер и проходят по сметам военных министерств и ведомств. Остальные же 10% прямых военных расходов скрываются в статьях гражданских министерств⁷⁴. В США, например, к таким скрытым прямым военным расходам можно отнести затраты на разработку и производство ядерного оружия, освоение космического пространства, предоставление военной «помощи» иностранным государствам (в виде поставок военной техники и военного имущества, предоставления услуг по обучению личного состава вооруженных сил, строительства военных объектов, финансированию военных закупок в США и других союзных государствах), по накоплению запасов стратегических материалов, на содержание службы береговой охраны и некоторые другие.

⁷⁴ Фарамазян Р.А. Трансформация военной экономики: XX – начало XXI века / Р.А. Фарамазян, В.В. Борисов; Ин-т мировой экономики и международных отношений РАН. – М.: Наука, 2006. – С. 194.

Так, в бюджетной статистике США выделена специальная программа «Национальная оборона», которая и считается официальным военным бюджетом. Она включает не только расходы министерства обороны, но и, как видно в примере из табл. 1, военную программу министерства энергетики, предназначенную для финансирования разработки и производства ядерного оружия, и ряда сравнительно небольших военных программ других ведомств. Среди них – ФЕМА (Федеральное управление по действиям в чрезвычайных ситуациях), занимающееся гражданской обороной и мобилизационной подготовкой экономики, Национальный научный фонд (на военноориентированные исследования). Кроме того, в официальный военный бюджет США включается часть затрат на содержание центрального аппарата разведывательного сообщества и на обеспечение сотрудников ЦРУ (основные затраты на разведывательные органы, естественно, засекречены и проходят, главным образом, по фондам президента).

Таблица 1

Расходы Министерства обороны США и совокупные расходы США на «национальную оборону», в млрд долл. в текущих ценах

	2001	2005	2011
Министерство обороны, военные расходы, в т.ч.:	290,2	474,1	678,1
Военный персонал	74	127,5	161,6
Эксплуатация и обслуживание	112	188,1	291
Закупки	55	82,3	128
НИОКР	40,4	65,7	74,9
Прочие военные расходы МО	8,8	10,5	22,5
Атомная энергетика, расходы на оборону	12,9	18	20,4
Прочие военные расходы	1,6	3,2	7,1
Итого расходов на «национальную оборону»	304,7	495,3	705,6
Расходы в постоянных ценах 2009 фин.г.	406,6	552,6	692,6
Расходы как доля в ВВП, %	2,9	3,8	4,6
Расходы как доля в совокупных государственных расходах, %	16,4	20	19,6

Источник: составлено и рассчитано автором по материалам US Office of Management and Budget, Budget of the US Government: Historical Tables: <https://www.whitehouse.gov/omb/budget/Historical/>

Милитаризация мировой экономики: понятие, причины и признаки

Если придерживаться функционального подхода к определению общих размеров и структур военных расходов государства, то в России к расходам на национальную оборону необходимо также отнести не только затраты Министерства обороны, но и других силовых структур (пограничных войск, внутренних войск и др.) (см. пример из табл. 2).

Таблица 2

Расходы Министерства обороны России и совокупные расходы России на национальную оборону, в млрд руб. в текущих ценах

	2002 г.	
	млрд руб.	%
Министерство обороны, военные расходы, в т.ч.:	262,9	92,9
Обеспечение личного состава	112,3	42,7
Боевая подготовка и материально-техническое обеспечение войск	48,2	18,3
НИОКР	31,6	12,0
Закупки вооружения и военной техники	47,4	18,0
Прочие	23,4	9,0
Военная программа Минатома	14,0	5,0
Обеспечение мобилизационной и вневойсковой подготовки	3,2	1,1
Подготовка и участие в обеспечении коллективной безопасности и миротворческой деятельности	2,7	0,9
Обеспечение деятельности отраслей для национальной обороны	0,3	0,1
Всего	283,1	100,0
Доля расходов на национальную оборону, % от ВВП	2,60	
Доля расходов на национальную оборону, % от общих расходов федерального бюджета	14,60	

Источник: составлено и рассчитано автором по материалам: Российская газета. 2002. 28 дек.; The Military Balance 2002–2003, L., 2002, p. 274.

Имеют место и другие примеры национальных различий в классификации военных расходов и, следовательно, в определении их общего объема. Так, многие страны, и прежде всего – Китай, расходы по военному строительству, импорту вооружений, финансированию НИОКР распределяют по другим статьям бюджета. По НИОКР это особенно характерно, если речь идет о технологиях

двойного назначения (военного и гражданского назначения). Расходы на пенсии военнослужащим некоторые страны не включают в оборонный бюджет, а некоторые включают.

Есть и более сложные примеры: расходы на финансирование обеспечения ведения боевых действий США в Афганистане, Ираке и Сирии в свое время не включались в оборонный бюджет и выделялись с одобрения конгресса по отдельной статье. Кроме того, не всегда средства, выделенные в рамках оборонных бюджетов в части закупок вооружений, исполняются в полном объеме, что может быть связано с проблемами выполнения гособоронзаказа. В частности, ситуация, когда бюджетные ассигнования по линии оборонных ведомств исполняются не в полном объеме, была характерна для России в течение нескольких лет.

Таким образом, национальные различия в классификации военных расходов и в определении их общего объема существенно осложняют проблемы выявления действительных размеров военного сектора мировой экономики. В этой связи следует использовать разработанную в начале 1980-х гг. в ООН унифицированную систему классификации военных расходов и представления стандартизированной отчетности о военных бюджетах государств – членов ООН.

В этой системе, в основу которой была положена структура военного бюджета США, участвуют на сегодняшний день десятки государств, в том числе Россия. Центральным звеном этой системы находится механизм предоставления данных о военных расходах в долларах США, позволяющий унифицировать структуру массивов информации. Данные группируются в балансовой таблице матричной формы, содержащей 35 строк и 14 колонок. Всего выделяются три большие группы бюджетных статей: оперативные расходы (включая затраты на обеспечение личного состава различными видами довольствия и услуг, текущее материально-техническое обеспечение вооруженных сил, эксплуатацию и ремонт вооружения и военной техники), техническое оснащение и строительство (расходы на закупки различных видов боевой техники и боеприпасов, а также сооружение основных типов военных объектов) и военные НИОКР.

Необходимо также обратить внимание на следующие моменты. В блоковой статистике для характеристики размеров военного финансирования используется унифицированная классификация военных расходов, достаточно четко регламентирующая отнесение тех или иных статей государственных расходов к военным. Классификация НАТО, в основу которой положена структура военного бюджета США, предусматривает приведение данных в расчете на календарный год, что также способствует достижению единообразия массивов данных, так как в некоторых странах бюджетный (финансовый) год не совпадает с календарным (например, в США финансовый год начинается 1 октября, в Великобритании и Канаде – с 1 апреля). Кроме того, эта единая классификация предлагает в качестве использования основного показателя абсолютных размеров военных бюджетов «расходы», а не «ассигнования» на военные нужды (военные расходы характеризуют объем финансовых средств, реально затрачиваемых на приобретение товаров и услуг военного назначения; военные ассигнования характеризуют объем финансовых средств, которыми министерства обороны располагают для удовлетворения своих потребностей).

Принятая единая классификация военных расходов стран НАТО обеспечивает однозначность трактовки понятия «общие военные расходы», несмотря на национальные различия в составе военных расходов. Данная классификация, помимо расходов, непосредственно обеспечивающих содержание вооруженных сил, предусматривает включение затрат на оказание военной помощи иностранным государствам, а также ряда других затрат военного характера, в том числе на содержание и оснащение полувоенных формирований типа военной жандармерии, береговой охраны, карабинеров и др. С другой стороны, расходы на гражданскую оборону не учитываются, то есть не считаются военными. Поэтому по ряду стран военные расходы, согласно критериям НАТО, меньше официального военного бюджета. Существующая в НАТО классификация предусматривает учет всех прямых государственных военных расходов независимо от формы их финансирования.

Натовская классификация военных расходов отличается от национальных и по ряду других признаков. Например, в США и некоторых других странах, в частности в Великобритании, соб-

ственные доходы министерства обороны (от продажи излишков военного имущества, оказания услуг другим ведомствам и др.) не сдаются в общую казну государства (централизованный фонд), а остаются в распоряжении министерства обороны, учитываются со знаком «минус», уменьшая сумму расходов по государственному бюджету. Фактические расходы министерства обороны больше на величину этих компенсационных поступлений. В США компенсационные поступления по министерству обороны составляют менее 1% бюджета, в Великобритании – 10% и более. При представлении военных расходов согласно классификации НАТО вычет компенсационных поступлений не делается, что увеличивает показатели по военным расходам.

Таким образом, в данной системе учтены все основные виды прямых военных расходов государств-членов ООН, в связи с чем она является наиболее информативной с точки зрения выявления максимально приближенных к реальности масштабов как всего военного сектора мировой экономики, так и его структурных элементов.

Использование унифицированной классификации позволяет выявлять основные показатели динамики масштабов военного сектора мировой экономики в целом, а также любого государства-члена ООН в частности, за различные периоды времени, хотя доступность данных все же значительно варьируется в зависимости от страны (например, данные по Советскому Союзу отсутствовали до конца 80-х гг.).

Для оценки же доли военного сектора в общей структуре мирового хозяйства целесообразно использовать данные об удельном весе совокупных прямых военных расходов стран мира в мировом ВВП, то есть ВМП. Такой метод характеристики относительных размеров военного сектора мировой экономики, по нашему мнению, оправдан, так как ВМП показывает общий объем конечных товаров и услуг, произведенных на территории всех стран мира, независимо от национальной принадлежности действующих там предприятий в определенный период времени. При этом учет конечной продукции предусматривает исключение повторного счета сырья, топлива, полуфабрикатов и энергии используемых в процессе ее производства.

**Глава 2. ПРОЦЕССЫ МИЛИТАРИЗАЦИИ
И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ВОЕННОГО СЕКТОРА
МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ В XX ВЕКЕ**

§2.1. Милитаризация мировой экономики в начале XX века

История человечества изобилует войнами и военными конфликтами. По самым приблизительным подсчетам, только за последние 5 с половиной тысяч лет народы земного шара пережили около 15 тыс. войн и конфликтов (из них более половины в Европе)⁷⁵. При этом по мере развития производительных сил и совершенствования вооружений подготовка и ведение войн требовали все больших затрат материальных и людских ресурсов.

Так, размеры финансовых затрат, приходившихся на один год ведения войны в период Второй мировой войны, примерно в 3–4 раза превышали соответствующие затраты в период Первой мировой войны и в 716 раз – во время европейских войн конца XVIII в. – начала XIX в. (табл. 3).

Таблица 3

Бюджетные расходы на ведение войн

Войны	Общие военные расходы (млрд долл.)	
	в целом за всю войну	в среднем за год
Семилетняя война 1756–1763 гг.	0,35	0,05
Европейские войны 1792–1815 гг.	6,00	0,26
Крымская война 1853–1856 гг.	0,35	0,12
Англо-бурская война 1899– 1903 гг.	1,50	0,38
Русско-японская война 1904– 1905 гг.	1,30 (только для Рос- сии)	0,65 (только для России)
Первая мировая война 1914– 1918 гг.	208,1	48,94
Вторая мировая война 1939– 1945 гг.	1 117,0	186,17

Источник: Милитаризм: цифры и факты / В.В. Борисов, В.П. Васютович, П.Л. Иванов и др.; под общ. ред. Р.А. Фарамазяна. – М.: Политиздат, 1985, с. 73.

⁷⁵ Милитаризм: цифры и факты / В.В. Борисов, В.П. Васютович, П.Л. Иванов [и др.]; под общ. ред. Р.А. Фарамазяна. – М.: Политиздат, 1985. – С. 62.

От войны к войне быстрыми темпами увеличивались абсолютные размеры бюджетных средств, выделенных на ведение войны. Особенно значительными эти размеры стали в XX в. (см. табл. 4).

Таблица 4

Прямые военные расходы отдельных государств-участников мировых войн

Страна	Первая мировая война	Вторая мировая война (*)
США	19,8 млрд долл.	180,0 млрд долл. 288,0
Великобритания	4,0 млрд ф. ст.	13,3 млрд ф. ст. 24,7
Германия	80 млрд марок	550,0 млрд марок 622,0

* *Примечание: в числителе – в постоянных ценах 1914 г., в знаменателе в текущих ценах.*

Источник: Источник: Милитаризм: цифры и факты / В.В. Борисов, В.П. Васютович, П.Л. Иванов [и др.]; под общ. ред. Р.А. Фарамазяна. – М.: Политиздат, 1985. – С. 73.

В то же время происходило увеличение не только абсолютных, но и относительных размеров военных расходов - возрастание доли военных расходов в национальном доходе отдельных стран. Так, если эта доля составляла в войнах XIX в. в среднем не более 14%, в годы Первой мировой войны она возросла по отдельным странам в 2,5–3 раза, а во Второй мировой войне – уже в 3–5 раз ⁷⁶.

В XX столетии первым важным этапом наиболее глубоких качественных и количественных изменений в процессе подготовки и проведении войн стали годы Первой мировой войны. Эта война существенно отличалась от всех предыдущих. В ней стали впервые применяться в значительных размерах такие новые виды оружия и боевой техники, как самолеты, танки, пулеметы, моторизованная тяжелая артиллерия, химические вещества и т. д. Огромный размах войны, колоссальные потери, появление новых видов оружия привели к резкому возрастанию ее потребностей в материальных средствах. В первый же период войны выяснилось, что заранее накоп-

⁷⁶ Милитаризм: цифры и факты / В.В. Борисов, В.П. Васютович, П.Л. Иванов и др.; под общ. ред. Р.А. Фарамазяна. – М.: Политиздат, 1985. – С. 74.

ленные запасы материальных средств недостаточны для продолжения вооруженной войны, что генеральные штабы почти всех воюющих стран переоценили значение имевшихся запасов и не предвидели действительных размеров военных потерь и потребностей предстоящей войны в экономических ресурсах. Из общего объема материальных средств, использованных вооруженными силами воюющих стран, только 10% составили довоенные запасы, а 90% создавались в ходе войны⁷⁷.

Уже перед Первой мировой войной численность армий Франции, Великобритании, Италии, России, Германии и Австро-Венгрии увеличилась с 2111 тыс. человек в 1869 г. до 3184 тыс. в 1912 г.⁷⁸ Военные расходы стали поглощать значительную долю финансовых ресурсов всех государств, которые впоследствии вступили в войну. У Японии между 1875 г и 1908/1909 гг. военные расходы увеличились в 15 раз, у Германии между 1881/1882 гг. и 1908 г. – почти в 3 раза (на 192%) и у США между 1875 г. и 1907/1908 гг. – почти в 4 раза (на 271%)⁷⁹.

За 1911–1913 гг. общая годовая сумма государственных расходов готовящихся к войне стран в среднем составила 7,9 млрд долл., в том числе на долю военных расходов приходилось 2,6 млрд долл., то есть 33%. Однако по отношению к национальному доходу военные расходы составляли тогда еще незначительную долю: для всех этих стран, вместе взятых, – 2,8%, а для США – всего лишь 1,3%⁸⁰.

В период Первой мировой войны военные расходы достигли огромных размеров. Никогда ранее абсолютные и относительные размеры военных расходов не достигали таких масштабов. На финансирование этой войны все ее участники затратили 208,1 млрд долл., из них расходы Германии составили 47 млрд долл., Великобритании – 40,9 млрд долл., Франции – 33,6 млрд долл., США –

⁷⁷ Фарамазян Р.А. Трансформация военной экономики: XX – начало XXI века / Р.А. Фарамазян, В.В. Борисов. – М.: Наука, 2006. – С. 89.

⁷⁸ Милитаризм. Разоружение: Справочник. М.: Госполитиздат, 1963. – С. 20.

⁷⁹ Там же.

⁸⁰ Брегель Э.Я. Политическая экономия капитализма. – М.: Международные отношения, 1966. – С. 545.

19,8 млрд долл.⁸¹ Если в войнах XIX в. в военных целях использовалось в среднем 8–14% национального дохода воюющих стран, то в годы Первой мировой войны этот показатель составил: в Австро-Венгрии – 24,2%, в Великобритании – 36,9%, в Германии – 31,6%, в Италии – 19,2%, в России – 24,1%, во Франции – 25,6%, в США – 15,5%⁸².

Интересно, что до Первой мировой войны в структуре военных расходов воюющих стран около 85% составляли издержки на содержание личного состава вооруженных сил и не более 15% – издержки на боевые и технические средства войны⁸³. Однако со временем положение существенно изменилось. Удельный вес расходов на содержание личного состава вооруженных сил стал резко снижаться в пользу расходов на военную технику, что стало еще заметнее в ходе Второй мировой войны (см. табл. 5).

Таблица 5

Соотношение между расходами на военную технику
и содержанием личного состава вооруженных сил

Первая мировая война	1:1
Вторая мировая война	3:1

Источник: Милитаризм. Разоружение: справочник. – М.: Госполитиздат, 1963. – С. 16.

Первая мировая война предъявила принципиально новые требования к экономике, потребовала подчинения интересам войны значительной части индустриальной мощи воюющих стран. В 1918 г. удельный вес военного производства в общей промышленной продукции Германии составил 75%, Франции – столько же, Великобритании – 65%, США – 40%⁸⁴. Стали выпускаться многочислен-

⁸¹ Фиск Г. Финансовое положение Европы и Америки после войны. – М.: Экономическая жизнь, 1926. – С. 28–43.

⁸² Алексеев А. Военные финансы капиталистических государств. – М.: Госполитиздат, 1952. – С. 112.

⁸³ Милитаризм. Разоружение: справочник. – М.: Госполитиздат, 1963. – С. 16.

⁸⁴ Белов П.А. Вопросы экономики в современной войне. – М.: Воен. изд-во, 1951. – С. 113.

Милитаризация мировой экономики: понятие, причины и признаки

ные новые виды вооружения, в том числе военная техника с двигателями внутреннего сгорания. Общий объем производства основных видов оружия и боевой техники главными воюющими странами показан в табл. 6.

Таблица 6
Производство вооружений и военной техники в период
Первой мировой войны 1914–1918 гг., в тыс. штук

Виды вооружения	США	Германия	Великобритания	Франция	Австро-Венгрия	Россия	Италия	Всего
Винтовки	3500	8547	3854	2500	3500	3300	2400	27601
Пулеметы станковые	75,0	280,0	239,0	87,0	40,5	28,0	101,0	850,5
Пулеметы ручные	–	–	–	225,0	–	–	–	225,0
Артиллерийские орудия	4,0	64,0	26,4	23,2	15,9	11,7	6,5	151,7
Минометы	0,6	12,0	2,5	3,0	–	–	–	18,1
Танки	1,0	0,1	2,8	5,3	–	–	–	9,2
Самолеты	13,8	47,3	47,8	52,1	5,4	3,5	12,0	181,9

Окончание таблицы 6

1	2	3	4	5	6	7	8	9
Артиллерийские снаряды, млн штук	20,0	306,0	218,0	290,0	80,0	67,0	70,0	1051,0
Патроны, млрд штук	3,5	8,2	8,6	6,3	4,0	13,5	3,6	47,7
Автомашины	30,0	65,0	87,0	110,0	–	20,0	28,0	340,0

Источник: Милитаризм. Разоружение: справочник. – М.: Госполитиздат, 1963. – С. 17.

Война 1914–1918 гг. положила также начало формированию нового типа организации военного производства, в частности широкому использованию для выпуска военной продукции производственных мощностей гражданских отраслей и предприятий, их опыта массового производства промышленной продукции, в результате подавляющая часть военной продукции стала выпускаться частными предприятиями. В ряде стран появились новые частные военно-промышленные фирмы. С тех пор в странах с рыночной экономикой частные компании стали играть важную роль в производстве военной продукции⁸⁵.

Из данных табл. 6 видно, что в годы Первой мировой войны центром военного производства была Европа, подавляющая часть произведенного вооружения и военной техники приходилась на Германию, Великобританию и Францию. США в тот период играли еще скромную роль в военном производстве. Основная часть вооружения и военной техники, использованная США для ведения войны, была получена ими от союзников. В докладе группы по проблемам военной промышленности Комитета по делам вооруженных сил палаты представителей конгресса США отмечалось, что главной причиной обращения к союзникам за вооружением были

⁸⁵ Мировая экономика: глобальные тенденции за 100 лет / под ред. И.С. Королева. – М.: Юрист, 2003. – С. 318.

слишком длительные сроки поставки у американских производителей вооружения⁸⁶.

В Первой мировой войне материальные затраты и людские потери США по сравнению с другими странами были невелики, при этом США извлекли из войны значительно больше выгод, чем другие страны. Военная конъюнктура способствовала быстрому развитию экономики этой страны. Ускоренными темпами росла внешняя торговля. Значительное превышение экспорта над импортом привело к увеличению золотого запаса США: с 1526 млн долл. в 1914 г. до 2873 млн долл. в 1918 г.⁸⁷.

Первая мировая война наглядно показала возросшее значение экономики в военном потенциале государств, усилила внимание ведущих стран к использованию достижений НТП в военном деле, в частности для развития вооружения и боевой техники. Из уроков этой войны были сделаны выводы о том, что подготовка к ней должна проводиться заранее в мирное время.

Развертывание же военного производства без заблаговременной подготовки влечет за собой большие дополнительные материальные и финансовые издержки.

§2.2. Милитаристские процессы в мировой экономике в 30–40-е гг. XX века

После окончания Первой мировой войны заметно уменьшилась численность вооруженных сил воевавших стран. В период между двумя мировыми войнами в США, Великобритании, Франции продукция военного назначения производилась в небольших объемах. Но и в эти годы указанные страны уделяли немалое внимание развитию военной техники и мобилизационной подготовке экономики.

Например, США для повышения мобилизационной готовности своей военно-промышленной базы в 1920 г. приняли закон о национальной обороне, во исполнение которого в аппарате помощника военного министра была создана специальная организация промышленного планирования. Она должна была планировать закупку

⁸⁶ Фарамазян Р.А. Трансформация военной экономики: XX – начало XXI века / Р.А. Фарамазян, В.В. Борисов. – М.: Наука, 2006. – С. 90.

⁸⁷ Historical Statistics of the US. Colonial Times to 1957. Wash., 1960. – P. 649.

военной техники и отвечать за мобилизационную готовность военно-промышленной базы. Затем стали разрабатываться планы мобилизации промышленности, в соответствии с которыми предусматривалось развертывание производства военной продукции для конкретных промышленных предприятий в случае войны. Для повышения мобилизационной готовности экономики стали создаваться запасы промышленного оборудования. Эти планы разрабатывались каждые три года с 1930 г. по 1939 г. и в период Второй мировой войны явились важным фактором быстрого наращивания военного производства.

В 1938 г. конгресс США учредил государственную корпорацию по строительству военных предприятий, перед которой в предвидении будущих военных действий была поставлена задача расширения производственных возможностей по выпуску вооружения и военной техники. Ее полномочия позволяли как строить и оснащать новые предприятия, так и расширять существующие производства. Она имела также полномочия привлекать промышленные организации к оказанию помощи в создании и эксплуатации предприятий в государственных интересах⁸⁸.

В то же время происходило динамичное развитие военных секторов экономики в государствах фашистского блока – Германии, Италии и Японии, которые встали на путь увеличения ускоренными темпами своих армий и военных бюджетов (см. табл. 7).

Таблица 7

Изменения в численности сухопутной армии и в бюджетах стран фашистского блока в период между двумя мировыми войнами

Страны	1929 г.		1937 г.	
	Численность сухопутной армии (тыс. чел.)	Военный бюджет	Численность сухопутной армии (тыс. чел.)	Военный бюджет
Германия	100	683 млн марок	900	12 600 млн марок
Япония	220	495 млн иен	375	1 300 млн иен
Италия	281	4 960 млн лир	750	11 840 млн лир

Источник: Милитаризм. Разоружение: справочник. – М.: Госполитиздат, 1963. – С. 20.

⁸⁸ Defense Manufacturing in 2010 and Beyond. Meeting the Changing Needs of National Defense. Wash., D.C., 1999, p. 88.

С начала 30-х гг. и в период Второй мировой войны крупнейшие державы стали создавать собственную развитую военную промышленность, находившуюся под их национальным контролем. Разработка и производство оружия были направлены исключительно на военные цели. Вторая мировая война привела к драматическому росту военного производства, глубокому пересмотру самой системы военного производства и резкому сокращению международной торговли оружием. Массированное государственное вмешательство в сферу торговли оружием и военного производства потребовалось для того, чтобы гарантировать поставки оружия и непрерывные инновации в военной области.

Военное производство наибольшего размаха достигло в гитлеровской Германии, которая, руководствуясь стратегической концепцией «блицкрига», заранее отмобилизовала свои экономические ресурсы, накопила большие запасы военной продукции. Политика и финансовая помощь ведущих западных стран по отношению к Германии, по существу, поощряли и способствовали ее вооружению, возрождению немецкого милитаризма, развязыванию Второй мировой войны⁸⁹.

В результате фашистская Германия оказалась экономически более подготовленной ко Второй мировой войне. По некоторым оценкам, с 1935 г. по 1939 г. ведущие страны произвели следующее количество боевой техники (в долл. США, по ценам на военную технику в 1944 г.): Германия – 12 млрд, Советский Союз – 8 млрд, Великобритания – 2,5 млрд, Япония – 2 млрд., США – 1,5 млрд⁹⁰. В начале войны Германия имела большее преимущество в вооружении и военной технике, чем в значительной степени объяснялись ее победы в первый период войны.

Фашистская Германия приступила к перестройке экономики на военный лад задолго до начала войны. Буквально через несколько месяцев после прихода к власти Гитлер создал в масштабах рейха государственный совет обороны для координации военных, поли-

⁸⁹ Фарамазян Р.А. Трансформация военной экономики: XX – начало XXI века / Р.А. Фарамазян, В.В. Борисов. – М.: Наука, 2006. – С. 93.

⁹⁰ Goldsmith R.W. The Power of Victory: Munitions Output in World War II // Military Affairs. X 1946. №10. – P. 72.

тических, хозяйственных и пропагандистских усилий по подготовке войны. Еще до 1937 г. была разработана система мобилизации «хозяйства, государства и народа» для нужд войны. Вся сфера внешнеэкономических и финансовых отношений была подчинена государству и направлялась в интересах усиления военного потенциала. В сентябре 1936 г. был принят четырехлетний план подготовки вооруженных сил и экономики страны к войне, который стимулировал процессы ускоренного развития военного производства.

Мобилизация экономики Германии не происходила, как в 1914 г., в форме кратковременного акта непосредственно перед войной, а была растянута на длительное время задолго до ее начала.

До войны Германия была экономически хорошо развитой войной. По общему объему промышленного производства она превосходила Францию и Великобританию, но по основным показателям военно-экономического потенциала уступала США, Великобритании и Франции. Кроме того, Германия в значительной степени зависела от импорта многих видов сырья, топлива и т. д. Учитывая это, нацисты расширяли импорт стратегического сырья, создавали запасы дефицитных материалов, форсировали освоение полезных ископаемых на собственной территории.

Германия стремилась свое отставание в военно-экономическом потенциале компенсировать в сроках и темпах мобилизации экономических ресурсов, в развертывании военного производства, прежде всего самолетов и танков, в создании запасов вооружения и военной техники. Особое внимание уделялось разработке и производству новых типов вооружения и военной техники. Все это позволило фашистской Германии добиться временного военного и экономического превосходства над противниками.

В 30-х гг. заметно расширили производство вооружения и военной техники также Италия и Япония.

В период между двумя мировыми войнами большое внимание развитию военного производства и укреплению военно-экономического потенциала страны уделялось руководством Советского Союза. В годы предвоенных пятилеток систематически выделялись значительные средства на модернизацию и создание более современных видов вооружения, а также на расширение производ-

ственной базы их выпуска. Неуклонно увеличивалось производство основных видов оружия и боевой техники. Если в годы второй пятилетки общая продукция промышленности СССР увеличилась в 2,2 раза, то оборонная продукция – в 3,9 раза. Среднегодовое производство самолетов и танков в 1935–1937 гг. возросло по сравнению с 1930–1931 гг. в 4 с лишним раза, артиллерийских орудий – в 2,6, винтовок – почти в 2,3 раза⁹¹. Вступали в строй новые танковые, авиационные, артиллерийские и другие военные предприятия.

Необходимо отметить, что Вторая мировая война стала важнейшей вехой в развитии военного сектора мировой экономики, когда произошли крупнейшие качественные и количественные изменения в сфере производства продукции военного назначения. Эта война по своим масштабам и интенсивности, объему военного потребления экономических ресурсов значительно превосходила Первую. По сравнению с Первой мировой войной, в годы Второй мировой основные воевавшие государства произвели в 4 раза больше самолетов, почти в 8 раз больше артиллерийских орудий и более чем в 30 раз танков и самоходных артиллерийских установок.

В несколько раз возросли бюджетные издержки. Если в Первую мировую войну совокупные военные расходы из бюджетов воюющих государств составили 208,1 млрд долл., то в годы Второй мировой войны они достигли 1 трлн 117 млрд долл.⁹² Из них затраты Германии равнялись 272 млрд долл., Великобритании – 120 млрд долл., Италии – 94 млрд долл., Японии – 56 млрд долл., Франции – 15 млрд долл.⁹³).

Существенно выросли и относительные размеры военных затрат: доля военно-бюджетных издержек в национальном доходе США достигла 43,4%, Великобритании – 55,7%, Германии – 67,8%, Японии – 49,7%, а СССР – 55%⁹⁴. Таким образом, расходы по ведению Второй мировой войны поглотили значительно большую

⁹¹ История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945. В 6 т. – М.: Воениздат, 1960. – Т. 1. – С. 65.

⁹² Фармазян Р.А. Разоружение и экономика. – М.: Мысль, 1978. – С. 9.

⁹³ Алексеев А.М. Военные финансы капиталистических государств. – М.: Госполитиздат, 1952. – С. 61.

⁹⁴ История Второй мировой войны 1939–1945. В 12 т. – М.: Воениздат, 1982, Т. 12. – С. 141, 147–148.

долю национального дохода воевавших стран, чем военные расходы в период Первой мировой войны, что видно из таблицы 8.

Таблица 8

Удельный вес прямых военных расходов
в национальном доходе, в %

Страна	Первая мировая война	Вторая мировая война
Великобритания	36,9	55,7
США	15,5	43,4
Германия	31,6	67,8

Источник: Милитаризм: цифры и факты / В.В. Борисов, В.П. Васютович, П.Л. Иванов и др.; под общ. ред. Р.А. Фарамазяна. – М.: Политиздат, 1985, с. 73.

Доля прямых военных расходов в государственном бюджете в период Второй мировой войны составляла в США – 86,2%, в Великобритании – 81,6%, в Германии – 81% (1943/1944 фин. г.)⁹⁵.

В средствах ведения войны произошли коренные изменения. Использование машин приняло массовый характер, резко возросла степень механизации ведения вооруженной борьбы. Астрономические размеры потребностей войны в оружии и боевой технике и быстрота их уничтожения на фронтах потребовали самой широкой мобилизации военно-экономического потенциала, использования в военных целях многих видов оборудования и сырья, имевшихся в распоряжении воюющих стран, их союзников и даже нейтральных государств.

Возросший промышленный потенциал и более высокий уровень развития производительных сил позволили основным воюющим странам организовать производство вооружения и боевой техники, во много раз превышающее их выпуск в период Первой мировой войны (см. табл. 9).

⁹⁵ Милитаризм: цифры и факты / В.В. Борисов, В.П. Васютович, П.Л. Иванов и др.; под общ. ред. Р.А. Фарамазяна. – М.: Политиздат, 1985. – С. 74.

Таблица 9

Производство военной техники в 1939–1945 гг.

	США	Великобритания	СССР (за 1941– 1945 гг.)	Германия
Самолеты (тыс.)	296,1	102,6	около 150	104
Танки (тыс.)	86,5	25,1	около 110	65,1
Артиллерийские орудия (тыс.)	253,0	113,8	около 500	174,5
Минометы (тыс.)	110,0	48,3	около 400	82,0
Винтовки, карабины, пистолеты-пулеметы (тыс.)	14 623	5 415	21 000	12 309
Артиллерийские снаряды (млн)	331	294,7	590	357
Патроны (млрд)	31,5	9,3	28,0	16,5

Источник: Милитаризм. Разоружение: справочник. – М.: Госполитиздат, 1963. – С. 18.

В годы Второй мировой войны началось производство принципиально новых видов вооружения и боевой техники. Заметно изменилась структура материальных ресурсов, использованных в ходе военных действий. Подавляющая часть направляемых на фронт материальных ресурсов приходилась на вооружение, военную технику, боеприпасы и горючее, в то время как в Первой мировой войне среди этих ресурсов преобладали продовольствие и фураж.

Появление и широкое применение технически более сложных, чем прежде, средств вооруженной борьбы (самолетов, танков и др.) предъявило новые требования к экономическому обеспечению военных действий. Прежде чем новые вооружения попадали на фронт, необходимо было их сконструировать, испытать, изготовить, снабдить горючим и другими необходимыми материалами, обучить персонал и т. д. В таких условиях резко возрастала реальная роль тыла и в целом экономического фактора в войне. В годы Второй мировой войны экономическим обеспечением нужд фронта в крупных воюющих державах были заняты сотни специализированных предприятий, миллионы работников различных профессий.

Все это отразилось и на стратегии ведения войн. Если в XIX в. основной задачей стратегии, как учили А. Жомини и К. Клаузевиц,

была концентрация максимальных усилий на решающем участке фронта, то в XX в. стратегия обрела дополнительное важнейшее измерение – экономическое, заключающееся в наиболее рациональном, соответствующем условиям конкретной войны распределении (между фронтом и тылом) и эффективном использовании всех имеющихся ресурсов страны⁹⁶.

Германия для быстрого наращивания военного производства использовала не только собственный экономический потенциал, но и экономические ресурсы оккупированных и зависимых государств Европы. Только в 1940 г. рост производства военной продукции по сравнению с 1939 г. составил около 54%⁹⁷. Высокие темпы роста производства вооружения и военной техники сохранились и в последующие годы.

Провал планов «молниеносной войны» против Советского Союза и поражение фашистов под Москвой показали, что Гитлеровская Германия стоит перед перспективой затяжной войны, требующей колоссальных затрат ресурсов. Выяснилось, что к такой войне не подготовлены должным образом ни вооруженные силы, ни экономика третьего рейха. Образовался и все более увеличивался разрыв между огромными и постоянно растущими потребностями фронта и ресурсами страны, а также состоянием военного сектора ее экономики.

Для удовлетворения резко возросших потребностей вермахта фашистское руководство в конце 1941 г. и начале 1942 г. предприняло ряд мер. В результате общий объем военного производства Германии возрос (в постоянных ценах 1944 г.) с 6 млрд долл. в 1941 г. до 13,8 млрд долл. в 1943 г.⁹⁸ Гитлер потребовал подчинить все экономические ресурсы Германии и оккупированных стран интересам создания «тотального военного хозяйства», ускорения темпов роста производства вооружения и военной техники. Были усилены централизация управления военным производством, система государственно-монополистического регулирования экономики.

⁹⁶ Van Creveld M. *Technology and War, from 2000 B.C. to the Present.* – N.Y.; L., 1989. – P. 164.

⁹⁷ Промышленность Германии в период войны 1939–1945 гг. / пер. с нем. – М.: Издательство иностранной литературы, 1956. – С. 42.

⁹⁸ Промышленность Германии в период войны 1939–1945 гг. / пер. с нем. – М.: Издательство иностранной литературы, 1956. – С. 123.

Выросла роль имперского министерства боеприпасов и вооружения в планировании и руководстве производством военной продукции. Все эти и другие меры способствовали быстрому увеличению производства основных видов вооружения и военной техники, что продолжалось до середины 1944 г., когда был достигнут максимальный уровень военного производства.

Однако динамичное развитие военного сектора экономики фашистской Германии показало глубокие противоречия и слабости всей ее экономической системы. С одной стороны, рухнули агрессивные планы добиться победы при том уровне военного производства, который был создан до войны. С другой стороны, гитлеровцы, несмотря на значительное повышение уровня военного производства вплоть до 1944 г., не смогли сохранить первоначальное превосходство над своими противниками в танках, авиации и других видах вооружения и военной техники. Германия не выдержала экономическое сопротивление с Советским Союзом и другими странами антигитлеровской коалиции. С середины 1944 г. началось бесповоротное и резкое сокращение масштабов военного производства, что сыграло существенную роль в окончательном крахе фашистского режима Гитлера.

В годы Второй мировой войны значительное развитие военный сектор экономики получил и в других странах фашистского блока, в частности в Италии и Японии.

Но Италия в ходе войны столкнулась с серьезными трудностями в производстве вооружения, качество которого продолжало оставаться невысоким. Бюрократическая система управления, нехватка многих видов сырья, слабость базовых отраслей промышленности и другие экономические трудности тормозили развитие военного производства. С 1942 г. началось сокращение выпуска основных видов вооружения. Италия не в состоянии была за счет собственного производства обеспечивать свои военные потребности, она оказалась почти в полной зависимости от фашистской Германии.

В Японии еще до войны существовал достаточно высокий уровень военного производства. Этому способствовал принятый в 1938 г. закон о всеобщей мобилизации нации. В годы войны заметно расширился выпуск вооружения и военной техники. Общий объем военной продукции вырос (в постоянных ценах 1944 г.) с

1 млрд в 1940 г. до 2 млрд в 1941 г. и 4,5 млрд долл. в 1943 г.⁹⁹. С сентября 1939 г. по август 1945 г. было произведено 55,1 тыс. боевых самолетов, 4,8 тыс. танков, 244 боевых корабля, 449,5 тыс. пулеметов и других видов военной техники. Максимального уровня военное производство достигло в сентябре 1944 г., затем началось существенное сокращение выпуска основных видов военной техники. Однако к середине 1945 г. Япония все еще располагала военной промышленностью, достаточной для продолжения войны с США и Великобританией.

Заблаговременно созданная огромная военная и экономическая мощь фашистского блока предназначалась, прежде всего, для ведения захватнической войны против СССР. Для отражения фашистской агрессии Советскому Союзу необходимо было развернуть адекватную военно-экономическую базу, резко увеличить масштабы военного производства, выпуск основных видов вооружения и военной техники.

Созданный в предвоенные годы огромный военно-экономический потенциал Советского Союза послужил материальной основой для форсированного развития военного сектора экономики и обеспечения производства в колоссальных размерах всех видов оружия и боевой техники. Административно-командные методы хозяйствования (при всех известных их недостатках), государственная собственность на средства производства позволили руководству страны в плановом порядке обеспечить быстрое расширение массового выпуска вооружения и военной техники.

В годы войны резко сократилась доля гражданской продукции, и многократно вырос удельный вес (до 65–68%) военной продукции в общем объеме промышленной продукции СССР. Резко увеличились абсолютные и относительные размеры военных расходов в государственном бюджете страны (см. табл. 10).

⁹⁹ Промышленность Германии в период 1939-1945 гг. / пер. с нем. – М.: Издательство иностранной литературы, 1956. – С. 45, 123.

Таблица 10

Абсолютные и относительные размеры военных расходов СССР,
в млрд руб. в текущих ценах

Статья расходов	Годы					
	1940	1941	1942	1943	1944	1945
Общие расходы госбюджета, в том числе на оборону:	174,4	191,4	182,8	210,0	264,0	298,6
сумма	56,8	83,0	108,4	125,0	137,8	123,2
% к общим расхо- дам бюджета	32,6	43,3	59,0	59,5	52,2	42,9

Источник: составлено автором по: Народное хозяйство СССР в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Стат. сборник. – М.: Информационно-издательский центр, 1990. – С. 215.

Быстрое развитие военного сектора экономики привело к резкому изменению структуры народного хозяйства страны. Финансовые ресурсы страны в плановом порядке перераспределялись в интересах удовлетворения нужд войны. В результате доля личного потребления в национальном доходе сократилась с 74% в 1940 г. до 67% в 1942 г., а доля накопления – соответственно с 19 до 4%. Удельный вес общих военных расходов составил в 1941 г. 29% национального дохода, в 1942 г. – 57%, в 1943 – 58%, а в 1944 г. – 52%¹⁰⁰.

США до Второй мировой войны, как известно, проводили политику нейтралитета. Но после начала войны они стали создавать специальные органы по подготовке в случае необходимости мобилизации экономики. Были увеличены военные ассигнования (военные расходы США в 30-е гг. составляли в среднем 18% военных расходов всего капиталистического мира¹⁰¹) и численность вооруженных сил, принято решение о расширении производственных мощностей по выпуску вооружения и военной техники. К началу войны США имели крупнейший в мире флот, форсировано вели

¹⁰⁰ Кравченко Г.С. Военная экономика СССР 1941–1945 гг. – М.: Воениздат, 1963. – С. 221.

¹⁰¹ Иноземцев Н. Внешняя политика США в эпоху империализма. – М.: Госполитиздат, 1960. – С. 246.

работы по созданию атомного оружия¹⁰². Росту военного производства в США способствовали заказы Великобритании и Франции на вооружение и военную технику, начавшие поступать с 1939 г. США начали оказывать Великобритании значительную военную помощь, которая особенно увеличилась после принятия 11 марта 1941 г. закона о ленд-лизе. Этот закон дал президенту право предоставлять займы и аренду вооружение и другие товары любому государству, оборону которого он считал существенной для безопасности США.

После вступления в войну в декабре 1941 г. США резко расширили военное производство. Уже в 1942 г. США выпустили больше военной продукции, чем Германия, Италия и Япония, вместе взятые; в 1944 г. эти показатели удвоились¹⁰³. В течение только первых 25 месяцев войны они произвели более 67 тыс. самолетов, около 29 тыс. танков, приблизительно 180 боевых кораблей и другую военную технику. Для увеличения выпуска военной продукции в первую очередь были использованы незагруженные производственные мощности. Но для удовлетворения огромного военного спроса потребовалась перестройка всей экономики, мобилизация существенной части военно-экономического потенциала страны. По некоторым оценкам, в 1941–1945 гг. доля военной продукции в общем промышленном производстве США в среднем составляла 60,6%¹⁰⁴.

Производство танков, боевых кораблей и орудий всех видов в США достигло максимального уровня в 1943 г., а боевых самолетов – в 1944 г. США выпускали разнообразные типы и образцы вооружения и военной техники, но ведущее место в военном производстве занимала авиационная промышленность.

Если в годы Первой мировой войны расширение военного производства в США происходило главным образом за счет частных капиталовложений, то во время Второй мировой войны – за счет государственных инвестиций. Доля государства в общих расходах

¹⁰² Коротков Г.И. Американский милитаризм в войнах. – М.: Воениздат, 1973. – С. 159.

¹⁰³ Donovan J.A. Militarism, USA. New-York, 1970. – P. 10.

¹⁰⁴ The Economic Almanac 1953–1954. – N.Y., 1953. – P. 195.

на строительство военных предприятий за 1915–1918 гг. составила около 30%, а за 1940–1945 гг. она возросла до 60%.

Такое повышение удельного веса расходов государства в этой сфере объясняется в основном тем, что частные компании, учитывая опыт Первой мировой войны, отказывались инвестировать капитал в военные предприятия, спрос на продукцию которых после ее окончания падает. В этих условиях американское правительство вынуждено было для увеличения масштабов военного производства построить большое количество государственных предприятий за счет федерального бюджета. С июля 1940 г. по июнь 1945 г. в основной капитал обрабатывающей промышленности было вложено 23 млрд долл., из которых около 75% приходилось на долю государства. Подавляющая часть капиталовложений была направлена на создание специализированных предприятий, предназначенных для выпуска военной продукции. В годы Второй мировой войны на государственные средства был построен 1691 военный завод, в том числе 72 – по производству танков, 209 – артиллерийско-стрелкового оружия, 315 – боеприпасов, кроме того, подверглись реконструкции 969 старых заводов¹⁰⁵.

Значительная часть построенных за счет государства предприятий была передана в аренду частным корпорациям, которые в годы войны играли решающую роль в производстве военной продукции. Американские корпорации, специализировавшиеся на производстве самолетов, танков, кораблей и другой военной продукции, использовали военную конъюнктуру и огромные военные запасы для получения баснословных прибылей, укрепления своих политических и экономических позиций в мире.

По данным официальных американских источников, расходы США по статье «Национальная оборона» составили за 1940/41 – 1944/45 финансовые годы в текущих ценах 251,3 млрд долл.¹⁰⁶ Заметную часть военных расходов США составили затраты по ленд-лизу. С 11 марта 1941 г. по 1 октября 1945 г. они достигли примерно 44 млрд долл., из них 22 млрд было затрачено на поставки воору-

¹⁰⁵ Фармазян Р.А. Военная экономика американского империализма. – М.: Мысль, 1983. – С. 103.

¹⁰⁶ Statistical Abstract of the United States, 1959. Wash., 1959. – P. 244.

жения, 9,7 млрд – оборудования и материалов, 6,1 млрд – продовольствия, 2,3 млрд – нефтепродуктов, 3,8 млрд. долл. – на транспортные и другие услуги¹⁰⁷. Большая часть поставок по ленд-лизу была направлена Великобритании и странам Британской империи. На долю СССР приходилось 21,3% этих поставок. Остальную их часть получили Франция, Китай и другие страны.

Хотелось бы обратить внимание, что в западной литературе нередко слишком преувеличивается роль американской помощи по ленд-лизу в разгроме фашизма. Бесспорно, эта помощь имела важное значение в борьбе с гитлеризмом. Но следует помнить, что ленд-лиз был подчинен военно-политическим целям США. Президент Г. Трумэн отмечал, что «деньги, истраченные на ленд-лиз, безусловно, спасли множество американских жизней. Каждый русский, английский или австралийский солдат, который получал снаряжение по ленд-лизу и шел в бой, сокращал военные опасности для нашей собственной молодежи»¹⁰⁸. Английский консерватор Л. Эмери писал, что американские бизнесмены и сенаторы считали ленд-лиз «деловой операцией, по условиям которой Англия нанялась защищать Америку»¹⁰⁹.

В годы Второй мировой войны в США для расширения военного производства использовались различные прямые и косвенные методы государственно-монополистического регулирования экономики. Происходило резкое расширение государственного вмешательства в экономическую жизнь, в частности, в использовании производственных мощностей промышленности, в распределении рабочей силы, сырья и дефицитных материалов, в регулировании цен и заработной платы и т.д.

Следует отметить, что в США в период Второй мировой войны резко расширились масштабы военно-научной деятельности. Если в первой половине XX в. государственные расходы на НИОКР в США составляли незначительные суммы (примерно в 10 млн долл.

¹⁰⁷ Twenty First Report to Congress on Lend Lease Operations. Wash., D.C., 1945. – P. 11–12.

¹⁰⁸ Truman Harry S. Memoirs. Garden City, N.Y.: Doubleday & Company, Inc., 1955. – P. 234.

¹⁰⁹ Amery L.S. The Washington Loan Agreements. A Critical Study of American Economic Foreign Policy. London, 1946. – P. 106.

в начале века и менее 100 млн долл. – к 30-м годам)¹¹⁰, подавляющая часть этих расходов направлялась на исследования в области сельского хозяйства, изучения и охраны природных богатств и лишь незначительная их доля использовалась в военных целях, то в период Второй мировой войны сложились новые концепции организации и управления НИОКР, оказавшие большое влияние на послевоенное развитие американской науки.

Необходимо также добавить, что Вторая мировая война способствовала быстрому развитию американской экономики, которая на протяжении почти всех 30-х гг. пребывала в кризисном состоянии. Находясь вдали от военных действий, США воспользовались военной конъюнктурой и еще больше укрепили свои позиции в экономике и политике мирового капитализма. Монополии получили колоссальные прибыли на военных поставках. Золотой запас страны вырос с 12,8 млрд долл. в 1937 г. до 24,4 млрд долл. в 1947 г., что составило 71,3% общего запаса золота капиталистических стран¹¹¹. Удельный вес США в общем промышленном производстве капиталистических стран вырос с 34,9% в 1938 г. до 53,9% в 1948 г.¹¹²

В годы Второй мировой войны в Великобритании расширение военного производства происходило медленно, тормозилось зависимостью страны от морских коммуникаций, импорта топлива, сырья, продовольствия, а также интенсивными бомбардировками немецкой авиацией британских промышленных центров. С сентября 1939 г. по август 1945 г. Великобритания выпустила 94,6 тыс. боевых самолетов, 441 единицу боевых кораблей основных классов, 29,3 тыс. танков, 100,9 тыс. минометов и других видов вооружения и военной техники. Наивысшего уровня военное производство достигло в 1943 г. В годы войны Великобритания 79% использованного вооружения обеспечивала собственным производством, а остальное импортом.

¹¹⁰ Фарамазян Р.А. Трансформация военной экономики: XX – начало XXI века / Р.А. Фарамазян, В.В. Борисов. – М.: Наука, 2006. – С. 205.

¹¹¹ Foreign Affairs, January 1957. – P. 347.

¹¹² Фарамазян Р.А. Военная экономика американского империализма. – М.: Мысль, 1983. – С. 24.

В годы войны Великобритания широко использовала военную продукцию и различные материальные ресурсы США и стран, входивших в Британскую империю, в частности Канады, Индии, Австралии и др. Еще до войны было создано министерство снабжения, которое отвечало за мобилизацию экономических ресурсов Британской империи и осуществление контроля над предприятиями, выполнявшими военные заказы.

В целом, можно констатировать, что страны антигитлеровской коалиции в общей сложности обладали все же намного большими материальными и людскими ресурсами, военно-экономическим потенциалом, чем страны фашистского блока. Это позволило участникам коалиции в ходе войны постепенно ликвидировать имевшее место в начале войны превосходство фашистского блока в созданной военной и экономической мощи, в количестве и качестве заранее накопленного вооружения и военной техники, а затем добиться существенного перевеса над ними по этим показателям. В этих целях были использованы не только собственные превосходящие материальные и людские ресурсы государств антигитлеровской коалиции, но и промышленный потенциал, людские, сырьевые и иные ресурсы многих других стран, в том числе Индии, Ирана, ряда латиноамериканских и африканских государств.

Приведенные из табл. 11 приблизительные показатели свидетельствуют о том, что если из совокупного производства военной техники в 1939 г. на долю стран антигитлеровской коалиции приходилось 39%, а фашистского блока – 61%, то уже в 1941 г. – соответственно 58% и 42%, а в 1943 г. – 70% и 30%. Таким образом, в упорном экономическом противоборстве, в непрекращающейся борьбе за количественное и качественное превосходство в производстве вооружения фашистская Германия и ее союзники потерпели полное поражение.

Таблица 11

Производство военной техники (включая авиацию, военную технику сухопутных войск и оборудование связи, военные корабли и прочую технику), в % от общего производства

Страна	Годы					
	1938	1939	1940	1941	1942	1943
США	6	4	7	14	30	40
Канада	0	0	0	1	2	2
Великобритания	6	10	18	19	15	13
СССР	27	31	23	24	17	15
Всего у стран антигитлеровской коалиции	39	45	48	58	64	70
Германия (включая оккупированные территории)	46	43	40	31	27	22
Италия	6	4	5	4	3	1
Япония	9	8	7	7	6	7
Всего у стран «оси»	61	55	52	42	36	30
Общий итог	100	100	100	100	100	100

Источник: Норр К. Военная мощь и военный потенциал / пер. с англ. М.: Ин-т мировой экономики и междунар. отношений АН СССР. Отд. техн.-экон. исследований, 1974. – С. 52.

В начале 50-х гг. прошлого века в Берлине была опубликована книга «Промышленность в период войны 1939–1945 гг.». В ней содержится таблица о соотношении военного производства крупнейших стран в период войны (см. табл. 12).

Таблица 12

Объем военного производства крупнейших стран, в млрд долл. в постоянных ценах 1944 г.

Страна	Годы		
	1940	1941	1943
США	1,5	4,5	37,5
Великобритания	3,5	6,5	11,1
СССР	5,0	8,5	13,9
Всего	10,0	19,5	62,5
Германия	6,0	6,0	13,8
Япония	1,0	2,0	4,5
Всего	7,0	8,0	18,3
Отношение военного производства США, СССР, Великобритании к военному производству Германии и Японии	1,4:1	2,4:1	3,4:1

Источник: составлено по: Промышленность Германии в период войны 1939-1945 гг. / пер. с нем. – М.: Издательство иностранной литературы, 1956. – С. 49, 123.

Очевидно, что представленные данные из-за сложности таких расчетов и по другим причинам не могут претендовать на высокую степень точности. Однако и эти сведения в целом позволяют видеть, как в ходе войны постепенно возросло экономическое превосходство антигитлеровской коалиции над фашистским блоком, которое постепенно изменило характер военных действий на фронтах и сам ход вооруженной борьбы. Такое превосходство, в конечном счете, стало одним из решающих факторов военного разгрома стран фашистского блока.

§2.3. Особенности развития процессов милитаризации мировой экономики в 50-80-е гг. XX века

После Второй мировой войны произошло только кратковременное сокращение военных расходов в мире. Так называемая «холодная война», продолжавшаяся около 40 лет, была самым продолжительным этапом динамичного развития военного сектора мировой экономики XX в. Хотя она не отличалась колоссальными человеческими жертвами и не носила столь разрушительный характер, как «горячие» мировые войны, «холодная война» нанесла гигантский экономический ущерб, оказала глубочайшее влияние на социально-экономическое развитие многих стран, особенно крупных, и всего мира. По самым приближенным оценкам, «холодная война» обошлась человечеству не менее чем в 30 трлн долл.

В период с 1950 по 1990 фин. г. только Министерству обороны США, ставшими после окончания Второй мировой войны самым сильным государством в капиталистическом мире в экономическом и военном отношении, было ассигновано свыше 13,5 трлн долл. (в постоянных ценах 2002 г.)¹¹³ (см. табл. 13).

¹¹³ National Defense Budget Estimates For Fiscal Year 2002. Office of the Under Secretary of Defense (Comptroller). 2001. Aug. – P. 62–66.

Таблица 13

Ассигнования, выделенные Министерству обороны США,
в млрд долл. в постоянных ценах 2002 фин. г.

Финансовый год	Общая сумма ассигнований	Из них		Финансовый год	Общая сумма ассигнований	Из них	
		на военные закупки	на военные НИОКР			на военные закупки	на военные НИОКР
1950	149,5	30,5	4,3	1970	371,5	83,8	31,2
1951	364,4	143,7	8,8	1971	338,2	71,8	28,5
1952	477,3	195,1	12,9	1972	325,5	72,2	28,9
1953	378,8	115,3	15,0	1973	310,5	66,0	28,8
1954	288,0	46,5	15,5	1974	295,7	58,4	27,0
1955	295,7	58,7	17,1	1975	285,4	52,9	25,7
1956	309,7	76,1	21,2	1976	294,0	59,5	26,3
1957	313,6	75,7	24,7	1977	304,0	69,2	26,8
1958	310,3	84,8	23,1	1978	303,6	70,1	26,9
1959	306,4	81,3	27,8	1979	301,3	66,4	26,1
1960	290,3	68,2	29,2	1980	307,0	67,3	25,9
1961	312,0	81,4	33,3	1981	339,2	83,1	29,3
1962	336,0	96,9	32,9	1982	375,3	104,1	33,5
1963	336,4	94,8	36,5	1983	401,4	119,7	36,6
1964	326,7	86,0	36,3	1984	420,5	125,7	41,5
1965	318,1	78,5	32,5	1985	436,2	131,7	45,8
1966	379,3	114,4	33,7	1986	429,1	123,9	48,9
1967	406,5	115,8	34,2	1987	423,6	114,3	50,6
1968	409,7	106,3	33,3	1988	416,1	108,5	50,2
1969	406,7	100,8	34,2	1989	406,0	101,2	48,8
				1990	394,5	98,1	45,1

Источник: National Defense Budget Estimates for Fiscal Year 2002. – P. 62–66.

Мировые военные расходы только за период с 1960 по 1986 г. выросли с 345 млрд до 825 млрд долл. (в ценах 1984 г.)¹¹⁴.

«Холодная война» носила глобальный характер. Центральным ее «фронтом» было экономическое и военно-технологическое противоборство двух мировых лагерей, которое воплощалось, прежде всего, в соперничестве экономических и военно-технологических систем Советского Союза и США. Помимо центрального противостояния двух сверхдержав и противостояния двух основных военно-политических блоков – НАТО и ОВД (Организация Варшавского Договора), в нее были втянуты многие другие государства, в том числе десятки бывших колониальных стран, обретших независимость в результате распада колониальной системы в период Второй мировой войны.

Начало и характер протекания «холодной войны» определялись сложным переплетением идеологических, военно-политических, военных, экономических и научно-технических факторов, сложившихся вскоре после окончания Второй мировой войны. Своего рода сигналом к ее началу послужила известная речь У. Черчилля в Фултоне (США) 5 марта 1946 г., в которой он открыто призывал к созданию англо-американского военного союза для борьбы с «мировым коммунизмом во главе с Советской Россией».

Огромное влияние на развертывание «холодной войны» оказали начавшаяся в те годы военно-техническая революция и резкое усиление позиций частного бизнеса в разработке и производстве вооружений. «Холодная война» стала периодом наиболее интенсивного развития военных исследований и разработок в XX в., когда на первый план вышли качественные аспекты гонки вооружений.

Обе противостоящие стороны прилагали огромные усилия для завоевания и удержания военно-технологического превосходства. Потребности в разработке и производстве новейшей военной техники способствовали становлению и развитию наукоемких отраслей, в особенности электронной промышленности, производства научного оборудования и т. п. В США нацеленность на создание современных систем оружия стимулировала военно-промышленные фирмы в этот период к непрерывному совершенствованию научно-технической базы, установлению тесных связей с университетами и государственными лабораториями.

¹¹⁴ Sivard R. World Military and Social Expenditures, 1987–1988, 12th ed. Wash., D.C., 1987. – P. 42.

* *Примечание: Показатель ВВП согласно Рекомендациям ООН по расчету СНС от 1993 г. был заменен показателем ВНД, и с тех пор этот термин не используется в статистической практике.*

Источник: составлено автором по материалам: статистические издания отдельных стран за ряд лет; «SIPRI Yearbook» и «The Military Balance» за ряд лет; World Military Expenditures and Arms Transfers 1967–1976, Wash., D.C. – P. 38, 49.

Таким образом, процессы милитаризации мировой экономики развивались в те годы неоднократно. Это хорошо видно по динамике военных расходов США (оценить же действительные размеры советского военного сектора экономики – сложнейшая задача, прежде всего, из-за отсутствия сколько-нибудь надежной статистики; однако многочисленные косвенные показатели свидетельствуют, что объем оборонных расходов и их доля в национальном доходе СССР были крайне высокими) (рис. 1).

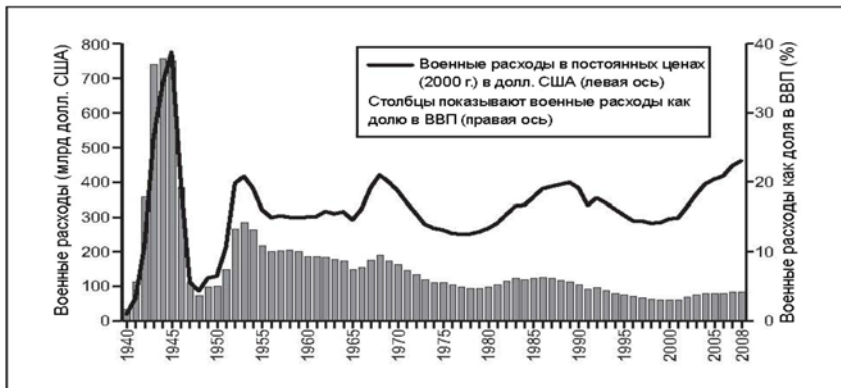

Рис. 1. Тенденции военных расходов США в 1940–2008 фин. г.

Источник: US Office of Management and Budget, Budget of the United States Government, Fiscal Year 2008: Historical Tables (Government Printing Office: Washington, DC, 2007), <http://www.budget.gov/budget/fy2008/>. – P. 118–125.

Первый период относится к началу 50-х гг. и связан с войной в Корею, когда резко расширились военные приготовления США. Ассигнования министерству обороны увеличились с 149,5 тыс. долл. в 1950 фин. г. до 477,3 млрд долл. в 1952 фин. г. и 387,8 млрд долл.

в 1953 фин. г. (в постоянных ценах 2002 фин. г.). Численность вооруженных сил США резко возросла с 1,6 млн человек в 1949 фин. г. до 3,6 млн человек в 1953 фин. г.¹¹⁵. Для ведения войны в Корее было увеличено производство самолетов, бронетанковой техники, артиллерийско-стрелкового вооружения, боеприпасов и другой военной продукции. Ассигнования министерства обороны на военные закупки возросли с 30,5 млрд долл. в 1950 фин. г. до 195,1 млрд долл. в 1952 фин. г. (в постоянных ценах 2002 фин. г.), или почти в 6,4 раза.

После окончания войны в Корее рост военных расходов в США приостановился, но их абсолютные масштабы стабилизировались на высоком уровне.

В 50-х гг. определяющее влияние на развитие военного сектора экономики США оказывала официально принятая стратегия «массированного ответного удара», или «массированного возмездия», в соответствии с которой США готовились к применению ядерного оружия в случае любого военного конфликта с СССР. Основное внимание уделялось развитию ядерного оружия и средств его доставки – в то время авиационной техники. Соответственно, огромные средства шли на расширение военно-промышленной базы, прежде всего авиационной промышленности. В этот период в США по существу была создана современная военная промышленность.

Второй период расширения военно-экономических приготовлений США в годы «холодной войны» связан с бесславно закончившейся для них войной в Индокитае. По размерам прямых военных расходов эта война занимала второе место (после Второй мировой) в истории США и привела к значительному расширению военно-экономической деятельности в стране. Резко возрос выпуск военной продукции – самолетов, вертолетов и других видов вооружения и военной техники. По данным американской печати, США до 1972 г. потеряли в Индокитае 3632 самолета и 4734 вертолета общей стоимостью 10,5 млрд долл. Война привела не только к росту выпуска военной продукции в США, но и к существенному изменению структуры военного производства. Заметно выросла доля

¹¹⁵ American Military History. Washington, 1969. – P. 564.

обычных видов вооружения, обмундирования, продовольствия, транспортных средств, медикаментов и т. д.

Несмотря на огромные экономические возможности США, крупномасштабные и быстро растущие военные расходы вызывали серьезные экономические и финансовые затруднения. Помимо этого, американские правящие круги столкнулись и с такими последствиями войны во Вьетнаме, как усиление антивоенного движения внутри США и многих других странах мира, порождение глубокого морального кризиса.

Соединенным Штатам так и не удалось сломить сопротивление вьетнамского народа, и в конечном итоге они были вынуждены подписать Парижские соглашения о прекращении войны во Вьетнаме. Администрация Р. Никсона пересмотрела некоторые основные внешнеполитические и военно-стратегические концепции. Стратегическая концепция «двух с половиной войн» была заменена концепцией «полутора войн», а стратегия «гибкого реагирования» заменена новой официальной военной стратегией «реалистического сдерживания».

Ширящееся во всем мире осознание опасности продолжения гонки вооружений, принимающей все более выраженный качественный характер, усиление влияния военного бремени на экономическое развитие не только государств, непосредственно втянутых в военное противостояние, но и других стран, а также воздействие многих политических факторов привели к разрядке международной напряженности в 70-х гг.

Были предприняты определенные шаги по ограничению гонки вооружений. В мае 1972 г. был заключен имевший важное значение советско-американский Договор об ограничении систем противоракетной обороны, который в 2002 г., когда «холодная война» уже давно закончилась, был расторгнут американской стороной, стремящейся получить свободу рук в разработке новейших вооружений. В годы разрядки была заключена, по существу, система договоров, которые в той или иной мере ограничивали гонку вооружений и создавали предпосылки для ее обуздания.

Третий период «холодной войны» непосредственно связан с «программой перевооружения Америки (известной как «Стратегическая оборонная инициатива» или «программа звездных войн»),

которая, по словам тогдашнего министра обороны США К. Уайнбергера, была «наиважнейшей задачей администрации Рейгана». В этой программе отразились ставка американской администрации на военную силу в решении международных проблем, стремление к достижению военного превосходства над Советским Союзом, к расширению военного присутствия США в различных регионах мира.

Принятая администрацией Р. Рейгана пятилетняя военная программа предусматривала модернизацию всех компонентов стратегических сил, повышение способности военного вмешательства США в любой точке земного шара, обеспечение американского превосходства на море и постоянного доступа к важнейшим источникам сырья, повышение боеготовности и способности обычных вооруженных сил вести длительные боевые действия и т.д. Основная часть средств направлялась на развитие и укрепление сил общего назначения, рост их боеготовности и мобильности. Первостепенное внимание уделялось также модернизации и развитию военно-промышленной базы.

Принятые администрацией США решения свидетельствовали о следующих наиболее важных в экономическом плане особенностях рейгановской «программы перевооружения Америки»:

- беспрецедентно крупные для мирного времени масштабы военных затрат;

- ориентация на увеличение закупок вооружения и военной техники при сохранении относительно постоянного уровня личного состава;

- упор на военные НИОКР как главное средство обеспечения военно-технологического превосходства.

При Р. Рейгане стали шире пропагандироваться и проводиться в жизнь различные идеи «экономического изматывания Советского Союза», «обесценивания советского военного потенциала», попытки втянуть СССР в дорогостоящие, но малоперспективные военные программы вроде «стратегической оборонной инициативы».

Хотя возможность победы Советского Союза в «холодной войне», носившей в основном экономический, с самого начала была весьма проблематичной уже в силу огромного неравенства экономических потенциалов блока западных стран и Советского

Союза с его союзниками, само окончание «холодной войны» на исходе 80-х гг. было драматичным и во многом неожиданным для большинства западных политиков и аналитиков. Неблагоприятное развитие внутривнутриполитических вопросов в Советском Союзе и странах Восточной Европы способствовали его быстрому развалу и роспуску ОВД. Эти события планетарного значения впоследствии кардинально изменили военно-политическую и экономическую ситуацию в мире.

Тем не менее, «холодная война» стала крайне важным этапом развития военного сектора мировой экономика. Военно-техническая революция ознаменовалась появлением и быстрым совершенствованием новых средств вооруженной борьбы, в том числе ракетного и ядерного оружия, реактивных самолетов, космических систем и т. д. Это неизбежно требовало радикальных преобразований в военно-экономической сфере, создания нового военно-производственного аппарата, по существу новой научно-технической базы, организационно-управленческих систем, соответствующих новым требованиям.

Началось формирование быстрыми темпами принципиально нового типа экономической деятельности – «перманентного военного сектора мировой экономики». Важнейшей особенностью и результатом всей совокупности этих преобразований стало создание крупных и постоянно функционирующих в мирное время военных секторов хозяйства в ведущих странах Запада.

Формирование «перманентного военного сектора экономики» создало весьма благоприятные условия для развития ВПК. Именно «холодная война» дала сильнейший толчок его распространению и расцвету, когда военные расходы в мирное время достигли беспрецедентных размеров, и было положено начало втягиванию в гонку вооружений широкого круга стран.

Существенным обстоятельством, определившим характер ВПК, начавшего формироваться первоначально в Америке, а затем и в других странах, было изменение государственной политики США по отношению к частному военному бизнесу, которому отдавалось предпочтение перед арсеналами и другими государственными предприятиями, участвующими в военном производстве. Считалось, что крупные частные специализированные предприятия, по-

лучившие большой опыт в области разработки и производства вооружений в годы Второй мировой войны, лучше приспособлены к решению новых задач. Так, утверждалось, что частные предприятия способны более четко и быстро реагировать на изменяющиеся потребности вооруженных сил, что рабочая сила частных предприятий легче приспосабливается к изменениям в характере и размерах военных заказов, что частным подрядчикам легче привлекать высококвалифицированных специалистов, особенно ученых, инженеров, выплачивая им повышенную заработную плату, и т.п.

Очень быстро, в считанные годы, частный бизнес захватил господствующее положение в производстве вооружений. По одному из подсчетов, за 10 лет – с 1 июля 1950 г. по 30 июня 1960 г. – 90% общей стоимости первичных военных заказов правительства было выдано американским частным фирмам; 6% - иностранным и американским фирмам, функционирующим за пределами США; 2% – колледжам и бесприбыльным корпорациям и 2% – государственным военным предприятиям ¹¹⁶.

Для того чтобы частные предприятия превратились в основу военного производства, недостаточно было принять соответствующее законодательство и перераспределить военные заказы от государственных арсеналов к частным предприятиям. Для создания современных вооружений в послевоенный период потребовалась новая специализированная военно-промышленная база, состоявшая из десятков крупных генеральных подрядчиков и тысяч мелких фирм, специализировавшихся на поставках генеральным подрядчикам комплектующих (различного рода подсистем), запасных частей и материалов.

Крупные фирмы, при щедрой финансовой поддержке министерства обороны, создавали новые производственные мощности, организовывали собственные научно-исследовательские и научно-технические подразделения, принимали участие в планировании новых вооружений, выступали в роли организаторов военного производства, были связаны кооперационными отношениями с сотнями, а иногда и с тысячами субподрядчиков и поставщиков.

¹¹⁶ Stockfish J.A. Planning and Forecasting in the Defense Industries. Belmont, 1962. – P. 145.

Немного укрепив свою финансовую мощь и усилив влияние на военно-техническую политику государства, такие корпорации, как «Lockheed», «Boeing», «General Dynamics», «McDonnell» (слившаяся затем с фирмой «Douglas»), стали определять облик американского военного производства, а несколько позже составили основу ВПК США (см. табл. 15).

Таблица 15
Первичные военные заказы крупнейших поставщиков
Министерства обороны США, в млн долл. в текущих ценах

Наименование корпорации	Финансовые годы				
	Всего за 1961–1970 гг.	1975	1980	1985	1990
«General Dynamics»	13 489	1 289	3 518	7 439	6 306
«McDonnell Douglas»	10 735	1 396	3 247	8 877	8 211
«United Technologies»	8 503	1 407	3 109	3 906	2 856
«Lockheed»	16 377	2 080	2 037	5 082	3 553
«General Electric»	11 176	1 264	2 202	5 890	5 589
«Boeing»	9 911	1 561	2 385	5 458	...
«Hughes Aircraft»	3 422	1 026	1 819	3 551	...
«Raytheon»	3 703	681	1 745	2 998	4 071
«Grumman»	4 199	1 343	1 322	2 732	2 697

Источники: Милитаризм. Цифры и факты. – 2-е изд., доп. – М.: Политиздат, 1985, с. 157; Defense Daily, 1986, Mar. 3, p. 7; Aviation Week & Space Technology, 1991, June 17. – P. 65.

Новая военно-промышленная база отличалась от остальной американской обрабатывающей промышленности именно нацеленностью на удовлетворение военного спроса на специализированные вооружения и военную технику.

Если в годы Первой мировой войны техническое оснащение вооруженных сил США на 4/5 состояло из стандартных товаров, выпускавшихся на обычных производственных предприятиях мирного времени, а в годы Второй мировой войны эта доля составила менее половины, то с развертыванием «холодной войны» специализированная военная техника резко потеснила военную технику массового производства: к началу 60-х гг. доля военного спроса,

Милитаризация мировой экономики: понятие, причины и признаки

удовлетворявшаяся за счет специализированной техники, превысила 90%¹¹⁷.

Как уже отмечалось, наиболее характерной особенностью развития военного сектора мировой экономики в годы «холодной войны» было беспрецедентно широкое использование достижений науки и техники в военных целях. После успеха «Проекта Манхэттен» (создание атомной бомбы) отношение американских военных к возможностям применения научно-технических достижений в военном деле резко изменилось.

В 50-х гг. доля затрат США на военные НИОКР равнялась примерно 7%, а в 60–70-х гг. – 10–11%. Всего за период с 1945 по 2002 фин. г. на военные НИОКР в США была израсходована астрономическая сумма в 1,7 трлн долл. в постоянных ценах 2002 фин. г.

О том, насколько важное значение придавалось (и придается до сих пор) в США военным НИОКР, красноречиво свидетельствует и такой показатель, как процентное отношение затрат на военные НИОКР к затратам на военные закупки. Если в 50-х гг. прошлого века он составлял в среднем около 30%, опускаясь в отдельные годы до 14–15%, то в первые годы нового столетия он уже стал в среднем превышать 70% (см. табл. 16).

Таблица 16

Структура расходов Министерства обороны США по бюджетным статьям, в млрд долл. в постоянных ценах 2004 фин. г.

Финансовый год	Бюджетные статьи расходов							
	Содержание военнослужащих	Боевая подготовка и материально-техническое обеспечение войск	Закупки вооружения и военной техники	НИОКР	Строительство военных объектов	Жилищное обеспечение	Прочие	Итого
1950	72,4	47,2	18,8	3,5	1,1	...	– 2,7	140,3
1955	140,8	77,1	86,8	16,5	10,4	...	– 5,1	326,5

¹¹⁷ Markusen A., Judken J. Dismantling the Cold War Economy. BasicBooks, 1992, p. 29.

Окончание таблицы 16

1	2	3	4	5	6	7	8	9
1960	121,7	73,9	78,7	29,0	8,7	0,1	- 0,7	311,4
1965	133,6	76,9	69,9	32,7	5,2	2,2	- 4,7	316,8
1970	161,2	104,5	100,0	31,5	5,0	2,7	- 3,8	401,1
1975	124,6	86,4	54,6	28,0	4,5	3,5	- 4,0	301,2
1980	121,4	94,0	65,2	26,9	5,1	3,2	- 1,8	314,0
1985	128,9	121,1	106,6	41,8	6,7	4,0	1,2	410,3
1990	124,8	126,0	103,7	48,7	6,6	4,5	- 1,0	413,2
1995	99,1	100,3	61,3	40,0	7,8	4,0	10,6	323,1
2000	88,5	103,4	53,2	39,8	5,4	3,6	10,6	310,7
2003	95,9	121,6	63,0	53,7	6,1	4,2	22,0	366,5
2004	98,6	116,9	66,4	58,2	6,1	4,1	20,4	370,7
2005	102,2	117,8	69,5	62,6	5,6	3,9	19,3	380,9

Источник: составлено автором по: National Defense Budget Estimates for Fiscal Year 2004. – P. 128–133.

При крупных затратах на НИОКР научно-технический уровень вновь разрабатываемых систем оружия, естественно, значительно повышался. Однако сильно возросшая техническая сложность новых вооружений привела к резкому увеличению стоимости их производства. Новые системы оружия стоили в десятки, а иногда и в сотни раз дороже вооружений, которым они пришли на смену. Высокая техническая сложность новых вооружений обуславливала не только стремительный рост их стоимости, но и стала причиной целого ряда других неблагоприятных последствий. Намного (до 10–15 и более лет) увеличились сроки разработки новых систем. Снижалось количество систем в закупаемых сериях. Росли затраты на эксплуатацию и ремонт. Стали обычным явлением «закупочные болезни» (перерасход запланированных средств при выполнении

программ, неполное соответствие заданным тактико-техническим характеристикам, срыв графиков разработки и производства). Например, в 1980-х гг. только по пяти крупным программам перерасход средств превышал 92 млрд долл.¹¹⁸

Атмосфера «холодной войны», членство крупных западноевропейских государств в блоке НАТО, их участие в развернувшейся гонке вооружений стимулировали быстрое развитие военного производства в те годы и в Западной Европе. Утратив былой статус основного центра мирового военного производства, Западная Европа прочно заняла второе место по производству вооружений в капиталистическом мире. К 70-м годам прошлого века уровень развития военной промышленности западноевропейских государств в целом заметно повысился, значительное распространение здесь получило совместное военное производство. К выполнению заказов были привлечены тысячи крупных и мелких предприятий, сотни тысяч рабочих и специалистов. Резко увеличилась доля военной продукции в таких наукоемких отраслях, как аэрокосмическая и радиоэлектронная промышленность. Круто изменилась технология военного производства в традиционных отраслях.

Хотя западноевропейские страны НАТО обычно рассматриваются вместе как регион блока, между отдельными странами и группами стран существовали серьезные различия в уровнях экономического и научно-технического развития. Так, по данным на 70-80-е гг. прошлого века, на Великобританию, Францию и ФРГ приходилось в те годы около 80% производства вооружений. На следующую группу стран – Италию, Бельгию и Нидерланды – 12%, на остальные западноевропейские страны НАТО – всего лишь 8% военного производства.

Военная промышленность Великобритании, в отличие от военной промышленности других западноевропейских стран, относительно мало пострадала в годы Второй мировой войны, однако приспособление ее к требованиям «перманентного военного сектора экономики» сопровождалось значительными трудностями, вызванными, прежде всего, быстрым ростом стоимости систем оружия и ухудшением общего экономического положения. Для Великобритании, как и для других крупных западноевропейских

¹¹⁸ Aviation Week and Space Technology, 1988, July 4. – P. 16.

стран в годы «холодной войны», был характерен высокий уровень концентрации и монополизации военного производства. Основную роль в поставках вооружения и военной техники играли такие фирмы, как «British Aerospace», «Vickers», «Plessey Group», «Rolls-Royce», «Royal Ordnance», «Ferranti» и некоторые другие.

Во Франции военная промышленность после Второй мировой войны воссоздавалась при активной поддержке США. В тот период, в целях быстрого укрепления военно-политического блока западных стран против социалистического лагеря, США в соответствии с «планом Маршалла» предоставили Франции, в числе других европейских стран, существенную экономическую и военную помощь. Значительные капиталовложения в экономику Франции способствовали восстановлению ее народного хозяйства и, в частности, развитию военной промышленности, отвечающей новым требованиям. Кроме того, США осуществляли прямые поставки военной техники: самолетов, танков, боевых кораблей и т. д.

С середины, особенно с конца 1950-х гг., в области военно-экономического развития во Франции стала заметно проявляться политика «опоры на собственные силы». Правительство объявило о намерении создать собственное атомное оружие и вывести Францию в число ведущих военных держав в мире. На основе долгосрочной правительственной программы широким фронтом осуществлялись соответствующие организационные, экономические и научно-технические мероприятия.

С выходом Франции в 1966 г. из военной организации НАТО с принятием доктрины «обороны по всем азимутам» расширение военного производства в стране происходило ускоренными темпами. Одной из характерных особенностей военно-экономического развития Франции в период после Второй мировой и в годы «холодной войны» является крупный государственный сектор в военной промышленности. Государство не только непосредственно руководило развитием военной промышленности, но и было собственником основных военно-промышленных предприятий, таких, как «Aerospatiale» (35 тыс. занятых), специализировавшаяся на разработке и производстве самолетов, вертолетов, баллистических и тактических ракет. Частному капиталу принадлежала крупная авиастроительная фирма «Dassault-Breguet» и многие средние и мелкие производители военной продукции.

Что касается западногерманской военной промышленности, то принятые в период создания ФРГ политические решения, предусматривавшие запрет на производство определенных видов вооружения и военной техники, впоследствии были пересмотрены и постепенно отменены, за исключением запрета на производство оружия массового поражения. В отличие от Франции и Великобритании, в ФРГ практически не было в послевоенный период государственных военных предприятий. Костяк западногерманской военной промышленности в годы «холодной войны» составляли 25–30 фирм, производивших военную продукцию. В десятку крупнейших военных поставщиков входили как гиганты промышленности ФРГ, в том числе «Siemens» и «Messerschmitt-Bolkow-Blohm», так и фирмы средних размеров, специализировавшиеся на выпуске отдельных видов вооружений, например, «Rheinmetall» (артиллерийские орудия), «Krupp Mak Maschinenbau» (танки, бронетранспортеры).

Ограниченные экономические и научно-технические возможности западноевропейских стран и узость их военных рынков, с одной стороны, и повышение технологического уровня военного производства, рост технической сложности новых систем оружия и высокие темпы их удорожания – с другой, стимулировали быстрое расширение масштабов военно-промышленного кооперирования в Западной Европе. Это, прежде всего, коснулось таких наиболее передовых, наукоемких отраслей, как самолетостроение, производство ракет и радиоэлектронная промышленность.

Широко распространенной формой организации международных программ создания вооружений по принципу долевого участия было межстрановое подрядное кооперирование. Более высокой формой межстрановой военно-промышленной кооперации в Западной Европе являлось объединение военно-промышленных фирм в рамках совместных компаний и международных консорциумов. Последние представляют собой временные организационно оформленные объединения компаний разных стран для осуществления проектов разработки, производства и продажи вооружения и военной техники. Нередко после завершения одного проекта участники консорциума приступали к реализации следующего.

Особо следует отметить осуществлявшиеся на территории западноевропейских стран крупномасштабные общенатовские программы создания и совершенствования военной инфраструктуры (строительство аэродромов, ракетных и военно-морских баз, хранилищ, полигонов, трубопроводных систем, линий связи и т.д.). Основные работы по сооружению таких объектов вели концерны США, а по субподрядам – строительные, электротехнические и другие компании западноевропейских стран НАТО.

Примечательно, что в годы «холодной войны» международная торговля оружием достигла внушительных размеров. В этот период международное военно-техническое сотрудничество формировалось и развивалось, главным образом, под воздействием военного противостояния и экономического противоборства Запад-Восток. При установлении этих отношений для США и Советского Союза доминирующее значение имели, прежде всего, не коммерческие (хотя и это учитывалось), а военно-политические и стратегические соображения.

Представляется, что существовавшая в период «холодной войны» система торговли вооружением была своего рода историческим исключением в том смысле, что она, наряду с военным производством, жестко контролировалась национальными правительствами и определялась биполярной структурой мировой политики.

Каждая из двух сверхдержав стремилась расширить зону своего влияния за счет все новых клиентов, и одним из наиболее эффективных способов приобретения сторонников был экспорт вооружения, а также обучение армий развивающихся стран, причем чаще всего на безвозмездной основе или в счет весьма льготных кредитов. Только с 1960 г. до окончания «холодной войны» экспорт вооружения и военной техники в мире составил, по крайней мере, 1,5 трлн. долл. (в ценах 1996 г.), причем примерно две трети суммы приходилось на импорт развивающихся стран.

В этой связи нужно отметить, что новым явлением в развитии военного сектора мировой экономики в годы «холодной войны» стало и то, что постепенно в орбиту гонки вооружений начали втягиваться десятки недавно получивших независимость стран. Их совокупные военные расходы выросли с 27 млрд долл. в 1960 г. до 102 млрд долл. в 1980 г. и 119 млрд долл. в 1990 г. (в постоянных

ценах 1987 г.)¹¹⁹. При этом военные расходы развивающихся стран росли быстрее, чем аналогичные затраты развитых государств (см. табл. 17). В результате доля развивающихся стран в общемировых военных расходах выросла с 18,6% в 1984 г. до 19,5% в 1994 г.¹²⁰.

Таблица 17

Распределение военных расходов капиталистического мира по регионам, в млн долл. в текущих ценах

	1950 г.	1960 г.	1970 г.	1975 г.	1980 г.
Всего	23 206	68 465	124 735	205 528	363 569
Северная Америка	15 026	47 085	79 836	94 023	148 677
Европа (включая Турцию)	5 846	15 351	27 063	61 657	119 616
Азия (исключая страны Ближнего Востока)	672	2 654	7 598	14 004	27 634
Ближний Восток	319	915	4 684	22 731	40 620
Африка (исключая страны Ближнего Востока)	60	302	1 645	5 705	11 598
Латинская Америка	891	1 125	2 567	4 757	11 428
Океания	392	1 033	1 342	2 651	4 296

Источник: Милитаризм: цифры и факты / В.В. Борисов, В.П. Васютович, П.Л. Иванов и др.; под общ. ред. Р.А. Фарамазяна. – М.: Политиздат, 1985. – С. 216.

Развивающиеся страны при сохранении угрозы их независимости, отсутствию стабильности, наличии различных межгосударственных спорных вопросов между ними и по другим причинам стали на путь создания и ускоренного развития собственного военного производства. В 1945 г. из этих стран только три – Аргентина, Бразилия и Индия – имели производственные мощности по изготовлению и ремонту отдельных сложных видов вооружения, не считая мелкого стрелкового оружия и снаряжения. В послевоенные годы число стран, производящих оружие, значительно и быстро возросло. Уже в начале 80-х гг. выпуск военной продукции осуществляли 25 развивающихся стран, в том числе 14 государств производили основные виды вооружения в той или иной комбинации. По некоторым оценкам, стоимость ежегодного выпуска военной

¹¹⁹ Sivard R. World Military and Social Expenditures 1993. Wash., D.C., 1993. – P. 42.

¹²⁰ World Military Expenditures and Arms Transfers 1995. Wash., D.C., 1995. – P. 3.

продукции развивающимися странами увеличилась с 1 млрд долл. в 1969 г. до 5 млрд долл. в 1980 г., что составило около 3–4% общемирового объема этой продукции ¹²¹.

Примерная схема хронологической последовательности создания военного производства в развивающихся странах выглядела следующим образом. Первоначально с помощью западных компаний здесь строятся заводы по ремонту импортного вооружения и военной техники. Затем эти страны переходят к импорту крупных агрегатов и частей для последующей их сборки по лицензиям. На следующем этапе они стремятся своими силами, но по лицензионной технологии осуществить весь комплекс работ, начиная от поставок сырья и кончая сборкой вооружения. Эволюционное развитие военного производства в развивающемся мире завершается организацией полностью независимого производства вооружения и военной техники, включая их разработку и налаживание выпуска.

Среди развивающихся стран наблюдалась (и по сей день наблюдается) большая неравномерность в уровне военного производства. Производство вооружения достигло значительных размеров только в небольшой группе крупных стран, имеющих сравнительно развитую промышленную базу. В их числе – Китай, Индия, Бразилия, Аргентина, Индонезия, Южная Корея, Турция, Пакистан, Египет и др.

Однако и в других развивающихся странах наблюдается долгосрочная тенденция к созданию собственных отраслей военной промышленности и центров по производству современных сложных систем и видов оружия (например, в Саудовской Аравии, ОАЭ и др.). Индия и Пакистан, как известно, добились организации производства даже ядерного оружия. В некоторых других развивающихся странах уже существует или создается научно-техническая и производственная база, которая позволяет в случае принятия соответствующего государственного решения налаживать производство ядерного оружия.

Создание собственных отраслей и центров по производству оружия позволяет некоторым из развивающихся стран (Китаю, Южной Корее, Бразилии, Индонезии, Турции и др.) выпускать вооружение не только для внутренних нужд, но и для экспорта.

¹²¹ World Military Expenditures and Arms Transfers 1969–1978. Wash., D.C., 1980. – P. 19.

Милитаризация мировой экономики: понятие, причины и признаки

Систематизируя основные особенности «перманентного военного сектора мировой экономики», возникшего в годы «холодной войны», нужно подчеркнуть, прежде всего, следующее:

- в отличие от прошлого, траты на военные нужды начали достигать крупных размеров в мирное время;
- военный сектор хозяйства стал весомой частью общей экономики не только ведущих, но и многих небольших и развивающихся стран;
- у военного сектора мировой экономики появляется характерная особенность – непрерывность функционирования и развития;
- во многих странах появились ВПК, которые стали оказывать большое влияние на развитие перманентного военного сектора мировой экономики;
- на постоянной основе и в широких масштабах началось целенаправленное использование достижений НТП для создания новых систем оружия и модернизации производственного аппарата военной промышленности;
- началось совершенствование постоянной научно-технической и производственной базы военной промышленности для обеспечения ее готовности к возможно более полному удовлетворению потребностей войны в случае ее возникновения (табл. 18).

Таблица 18

Основные этапы качественного развития военного сектора мировой экономики в XX в.

Годы	Военный аспект	Экономический аспект	Научно-технический аспект	Основные средства ведения войны
1900-1945 гг.	Войны за передел сфер влияния	Неустойчивый экономический рост. Экономические кризисы	Эволюционное развитие техники	Артиллерия, танки, самолеты, боевые корабли
Конец 40-х – вторая половина 80-х гг.	Экономическое и военнотехническое противоборство двух общественно-политических систем, военно-стратегический паритет	Стабилизация и ускорение экономического роста. Быстрое расширение сферы услуг. Появление новых технологий, возникновение новых производств	Развертывание научно-технической революции	Ракетно-ядерное оружие

Окончание таблицы 18

1	2	3	4	5
С конца 80-х гг. – н.в.	Поиски новой модели обеспечения международной и национальной безопасности. Появление новых угроз (международный терроризм, сепаратизм, межэтнические конфликты и т.д. Переход к новым способам ведения войн	Переход к пост-индустриальной экономике. Интернационализация и глобализация мировой экономики и военного сектора мировой экономики	Информационно-коммуникационная революция. Развитие национальных инновационных систем	Новые поколения вооружений на базе перспективных технологий и широкого использования электроники (высокоточное оружие, беспилотные аппараты, разведывательно-ударные комплексы и т.д.)

Источник: составлено автором.

Можно также сделать следующие общие выводы о мировом военно-экономическом развитии в годы «холодной войны», длившейся четыре десятилетия и отличавшейся беспрецедентными затратами на вооружения и самым широким в истории использованием научно-технических достижений в военных целях:

- новые виды оружия стали очень опасными;
- новые виды орудия стали более дорогостоящими, и для их разработки и производства требуются все более ценные интеллектуальные и материальные ресурсы;
- в результате «холодной войны» в мире было накоплено огромное количество избыточного и морально устаревшего оружия;
- возникли крупные избыточные производственные мощности в оборонной промышленности.

Окончание «холодной войны» коренным образом изменило мировую военно-политическую и экономическую ситуацию – начался поворот от многолетней безудержной гонки вооружений и экономического противоборства двух мировых систем к постепенному сокращению военных расходов ведущих стран, свертыванию и реформированию военной мощи, перестройке и конверсии военного производства.

Отсутствие достоверных данных о военных расходах многих стран в 90-е гг., среди которых наиболее заметны Китай и Россия

Милитаризация мировой экономики: понятие, причины и признаки

(Россия впервые представила данные о своих военных расходах в ООН в 1995 г., а Китай – только в 2007 г.), а также ряд стран неиндустриального мира, делает задачу точной оценки суммарных мировых прямых военных расходов за этот период невыполнимой.

Тем не менее, в соответствии с имеющейся информацией, по нашим расчетам совокупные мировые военные расходы за период с 1992 г. по 2000 г. снизились на 8,5% в реальном выражении (см. табл. 19).

При этом из табл. 20 видно, что подавляющая часть военных расходов в этот период приходилась на долю стран Северной Америки и Западной Европы. В эти годы на долю пяти стран с крупнейшими военными бюджетами приходилась половина, а на 15 стран – свыше 3/4 общемирового объема военного финансирования. Примерно 36% мировых военных расходов приходилось на США¹²², что отражало их позицию единственной сверхдержавы в 90-е гг.

Таблица 19

Мировые прямые военные расходы по регионам,
в млрд долл. в постоянных ценах 2018 г.

Географические регионы	Годы								
	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000
Африка	13,6	16,1	15,1	13,7	13,1	14,1	14,4	21,0	18,3
Северная	4,7	4,9	5,2	5,0	5,2	5,6	6,0	5,4	5,4

¹²² Ежегодник СИПРИ 2002: вооружения, разоружение и международная безопасность: пер. с англ. / Ин-т мировой экономики и междунар. отношений. – М.: Наука, 2003. – С. 251–254.

Продолжение таблицы 19

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Южнее Сахары	8,9	11,2	9,9	8,7	7,9	8,5	8,5	15,6	12,8
Америка	623	596	570	538	511	505	497	499	517
Северная	598	566	538	502	475	471	461	463	480
Центральная	3,9	4,0	4,6	4,0	4,1	4,1	4,2	4,3	4,4
Южная	21,2	25,4	28,1	31,6	32,0	29,8	32,0	32,2	32,6
Азия и Океания	160	164	165	170	174	180	181	191	196
Центральная	0,5	0,6	0,3	0,3	0,3	0,3	0,3	0,3	0,3

Милитаризация мировой экономики: понятие, причины и признаки*Продолжение таблицы 19*

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Восточная	102,8	103	102,3	105	108	111	112	118	122
Южная	24,7	27,1	27,3	28,7	29,0	30,9	32,0	35,9	37,3
Юго-Восточная	17,2	17,4	18,9	20,4	21,2	22,6	20,0	19,8	19,4
Океания	15,3	15,7	16,0	15,5	15,4	15,6	16,2	16,9	16,9
Европа	338	315	308	286	284	286	276	281	290
Центральная	22,7	18,1	18,7	19,3	19,0	19,6	18,8	18,2	18,3
Восточная	47,6	41,8	40,3	27,0	25,4	28,0	17,0	18,7	24,9
Западная	267	255	249	240	240	238	240	244	247

Окончание таблицы 19

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Ближний Восток	83,1	79,1	76,5	72,6	73,1	80,4	85,7	83,8	92,6
Всего в мире	1217	1170	1135	1080	1055	1066	1054	1077	1114
Изменение за год, в %	...	-3,9	-3,0	-4,8	-2,3	+1,0	-1,1	+2,2	+3,4

Источник: рассчитано автором по материалам: официальный сайт Управления по вопросам разоружения ООН ([Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.un.org/disarmament/>), Ежегодник СИПРИ 2002: вооружения, разоружение и международная безопасность: пер. с англ. / Ин-т мировой экономики и междунар. отношений. М.: Наука, 2003. – С. 290–291.

В период 1991–2000 гг., как видно из табл. 20, практически повсеместно в промышленно-развитых странах мира военные расходы падали, за исключением Китая, где они выросли на 81%.

Таблица 20

Динамика мировых и региональных военных расходов, в %

	1991–2000 гг.
Мир в целом	-1,4%
США	-16,0%
НАТО	-14,0%
Европейские государства-члены НАТО	-13,0%
Центральная и Восточная Европа	-37,0%
Западная Европа	-15,0%
Россия	-55,0%
Китай	+81,0%

Источник: Финансирование военных приготовлений основных стран мира. – М.: ИМЭМО РАН, 2012. – С. 9.

Милитаризация мировой экономики: понятие, причины и признаки

Изменения в объеме и структуре военного спроса, особенно в закупках оружия и военной техники, предопределили снижение масштабов выпуска продукции ведущих отраслей военной промышленности в этот период (см. табл. 21).

Таблица 21

Динамика развития военного производства ведущих стран мира.
1990 г. = 100 (для России 1991 г. = 100), в постоянных ценах
и по обменным курсам 1995 г.

Страна	Годы											
	1987	1988	1989	1990	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998
США	115	106	108	100	94	85	83	72	67	61	64	...
Великобритания	102	109	103	100	88	87	79	77	82	91	92	90
Франция	94	100	100	100	90	86	77	71	63	69	73	71
Япония	88	95	99	100	102	95	91	81	73	77	80	76
Германия	100	59
Россия	100	100	50	33	20	17	13	9	10

Источник: Ежегодник СИПРИ 2000: вооружения, разоружение и международная безопасность: пер. с англ. / Ин-т мировой экономики и междунар. отношений. – М.: Наука, 2001. – С. 338.

После окончания «холодной войны» крупнейшие производители вооружений и военной техники стали стремиться за счет экспорта в какой-то степени компенсировать сокращение внутреннего военного спроса. В результате за 1990-1997 гг. удельный вес экспорта оружия в общем объеме национального военного производства заметно вырос: в США – с 11% до 21%, во Франции – с 31% до 41%, в Великобритании – с 38% до 50%. Уникальная ситуация сложилась в России: в конце 90-х гг. наши поставки вооружения и военной техники за рубеж примерно в 3–4 раза превышали соответствующие поставки собственным вооруженным силам (см. табл. 22).

Таблица 22

Десять крупнейших поставщиков основных видов обычных вооружений, в млн долл. в постоянных ценах 1990 г.

Ранг	Страна-поставщик	Годы					
		1997	1998	1999	2000	2001	1997–2001
1	США	11 277	12 930	9 957	6 095	4 562	44 821
2	Россия	2 837	1 883	3 874	3 779	4 979	17 354
3	Франция	2 963	3 340	1 474	743	1 288	9 808
4	Великобритания	2 441	1 040	990	1 103	1 125	6 699
5	Германия	542	1 147	1 261	1 196	675	4 821
6	Украина	671	765	568	193	430	2 627
7	Нидерланды	548	545	340	204	225	1 862
8	Италия	368	345	404	196	358	1 671
9	Китай	323	292	192	160	588	1 555
10	Беларусь	401	57	474	253	333	1 518

Источник: Ежегодник СИПРИ 2002: вооружения, разоружение и международная безопасность: пер. с англ. / Ин-т мировой экономики и междунар. отношений. – М.: Наука, 2003. – С. 430.

В целом в военных секторах экономики развитых стран в 90-е гг. проявлялись следующие основные тенденции:

– учитывая сложившуюся после окончания «холодной войны» мировую военно-политическую ситуацию и возможные направления ее развития, эти страны в известной мере снизили оборонные расходы и стали ограничивать количественные характеристики военной мощи, сократив численность вооруженных сил, уменьшив

число вновь начинаемых военно-технических программ и т.д. В то же время предпринимались эффективные меры для модернизации вооруженных сил, приспособления их к выполнению новых задач, с упором на улучшение качественных параметров;

– была начата интенсивная перестройка военной промышленности, ориентированная, прежде всего, на создание условий для разработки и производства перспективных систем оружия и рассчитанная на удовлетворение будущих потребностей вооруженных сил;

– на функционирование национальных военных секторов хозяйства стала оказывать все большее воздействие усиливающаяся глобализация военно-экономической деятельности.

Наряду с перестройкой военных секторов национальных экономик в 90-х гг. изменялись также роль и удельный вес отдельных стран (и групп стран) в мировом военно-экономическом развитии.

Наиболее значимым было резкое усиление позиций США. Во второй половине 90-х гг. на их долю приходилось около трети мировых военных расходов, почти половина мирового экспорта оружия и примерно две трети мировых расходов на военные НИОКР. Последняя цифра служит убедительным свидетельством того, что США стремятся сохранить и упрочить военно-технологическое превосходство над другими странами. Усиливающийся военно-технологический отрыв США от других государств (включая их западноевропейских союзников), наглядно демонстрирующий их доминирование в военно-экономической сфере, толкает Соединенные Штаты на принятие таких военно-политических и военных решений, которые осложняют их отношения с остальными странами.

Как видно из табл. 23, в конце 90-х гг. прошлого столетия США расходовали на военные цели 53% всех государственных ассигнований на НИОКР, в то время как у других стран «Большой восьмерки» этот показатель был намного ниже.

Таблица 23
Государственные ассигнования на НИОКР в странах
«Большой восьмерки»

Страна	Ассигнования на НИОКР		
	общая сумма, млн долл.	военные НИОКР, %	гражданские космические программы, %
США *	77 640	53,2	10,6
Япония *	19 758	4,6	6,3
Германия *	15 956	8,4	4,5
Франция *	12 815	22,7	11,0
Великобритания *	8 918	34,9	2,4
Италия **	7 164	2,6	8,3
Россия **	3 874	29,7	12,2
Канада **	3 575	4,7	8,7

Примечание: * 1999 г., ** 1998 г.

Источник: Science and Engineering Indicators, 2002, Wash., 2003, p. A4-81.

Другой важный процесс заключался в обвальном сокращении военно-экономических приготовлений России. Снижение мировых военных расходов в 90-х гг. происходило в значительной мере за счет России.

В Западной Европе во второй половине 90-х гг. усилились процессы консолидации оборонной промышленности, прежде всего, путем создания крупных межнациональных оборонно-промышленных структур, способных не только удовлетворять потребности западноевропейских стран в современных вооружениях, но и достойно конкурировать на мировых рынках с американскими гигантскими производителями вооружений.

В 90-е гг. в военном секторе мировой экономики происходили и многочисленные другие важные изменения. Это, в частности, и военно-экономический аспект начавшегося продвижения НАТО на Восток с перспективой овладения военной инфраструктурой новых стран-участниц и переоснащения их вооруженных сил техникой натовского производства, и интенсивное развитие оборонной промышленности Китая и Индии, в том числе посредством организации производства современной авиационной техники по российским лицензиям, и подрыв режима нераспространения ядерного оружия Индией и Пакистаном.

Глава 3. ПРОЦЕССЫ МИЛИТАРИЗАЦИИ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ВОЕННОГО СЕКТОРА МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА

§3.1. Движущие силы милитаристских процессов в мировой экономике в начале XXI века

После окончания «холодной войны» в ведущих государствах мира, как уже отмечалось, начались заметные сокращения прямых военных расходов, поскольку вероятность большой «горячей» войны значительно уменьшилась.

И хотя в 1998 г. абсолютные размеры мировых прямых военных расходов достигли минимального значения в период после окончания «холодной войны», начиная с 1999 г. стала наблюдаться тенденция к их возрастанию во всех регионах мира (не считая короткий период их незначительного снижения с 2012 г. по 2014 г.) (см. рис. 2).

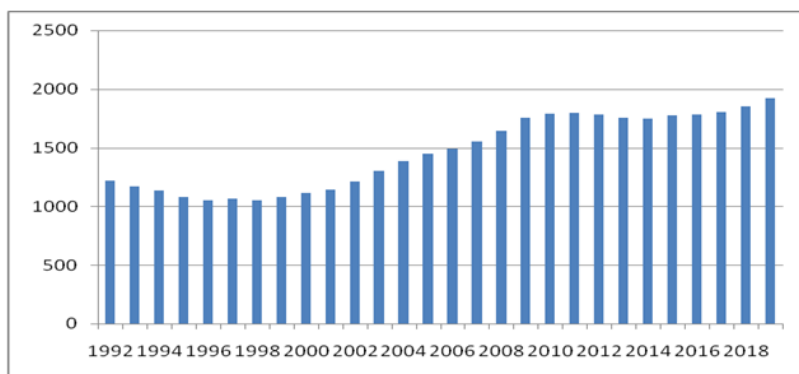

Рис. 2. Мировые прямые военные расходы в 1992–2019 гг., в млрд долл. в постоянных ценах 2018 г.

Источник: составлено автором по материалам: официальный сайт Управления по вопросам разоружения ООН ([Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.un.org/disarmament/>), статистические издания отдельных стран за ряд лет, «SIPRI Yearbook» и «The Military Balance» за ряд лет.

Рост мировых прямых военных расходов, сменивший в 1998 г. тенденцию к их сокращению, был обусловлен несколькими основными причинами:

- общим процессом модернизации вооруженных сил ряда государств;
- возобновлением некоторых территориальных споров;
- появлением многочисленных локальных конфликтов, в том числе этнического характера;
- активным проявлением международного терроризма;
- усиленным ростом стоимости военной техники и других средств вооружения.

В географическом плане этот рост наблюдался, главным образом, в тех странах, где имело место наибольшее сокращение военных расходов в период 1987–1998 гг., т.е. в государствах-членах двух военных союзов в Евроатлантическом регионе: НАТО и Варшавского договора, и в первую очередь – в России (в развивающихся же странах, за исключением стран Африки южнее Сахары, тенденции к сокращению прямых военных расходов после окончания «холодной войны» не отмечалось) (см. табл. 24 и табл. 25).

Таблица 24

Мировые прямые военные расходы по регионам,
в млрд долл. в постоянных ценах 2018 г.

Географические регионы	Годы									
	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009
Африка	18,3	18,7	20,9	20,1	22,6	23,5	25,5	26,8	31,5	33,2

Продолжение таблицы 24

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Северная	5,4	6,7	7,0	7,5	8,4	8,6	8,5	9,0	11,0	12,5
Южнее Сахары	12,8	12,0	13,9	12,7	14,2	14,9	17,0	17,8	20,5	20,6
Америка	517	525	582	652	708	742	754	777	834	899
Северная	480	484	542	615	670	701	711	731	785	846
Центральная и страны Карибского бассейна	4,4	4,6	4,4	4,3	4,0	4,1	4,0	5,0	5,1	5,9
Южная	32,6	35,9	35,9	32,8	34,3	36,8	38,6	41,1	44,5	47,4
Азия и Океания	196	208	219	228	242	255	270	288	306	344

Продолжение таблицы 24

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Центральная	0,3	0,4	0,5	0,6	0,6	0,8	0,9	1,3	1,2	1,2
Восточная	122	132	141	146	154	164	176	188	200	227
Южная	37,3	38,5	38,5	39,5	44,9	47,4	48,1	49,0	54,0	62,3
Юго-Восточная	19,4	19,8	21,2	23,3	23,3	23,8	24,6	28,0	28,6	29,7
Океания	16,9	17,4	18,0	18,3	19,0	19,5	20,7	21,9	22,5	24,2
Европа	290	293	300	306	310	313	318	327	336	342
Центральная	18,3	18,9	19,6	20,0	19,9	20,9	21,3	22,6	21,7	20,9

Окончание таблицы 24

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Восточная	24,9	26,8	29,7	31,4	33,0	37,6	42,4	46,8	51,2	52,7
Западная	247	247	250	254	257	255	254	257	263	268
Ближний Восток	92,6	95,5	93,0	94,9	103	112	121	132	133	139
Всего в мире	1114	1139	1215	1301	1386	1446	1488	1551	1641	1757
Темп прироста, %	...	2,2	6,7	7,1	6,5	4,3	2,9	4,2	5,8	7,1

Примечание: данные в постоянных ценах используются, чтобы установить изменения в величине военных расходов в реальном выражении, то есть с учетом инфляции. В качестве дефлятора для преобразования из текущих цен в постоянные применяется индекс потребительских цен каждой страны.

Источник: составлено и рассчитано автором по материалам: официальный сайт Управления по вопросам разоружения ООН ([Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.un.org/disarmament/>), статистические издания отдельных стран за ряд лет, «SIPRI Yearbook» и «The Military Balance» за ряд лет.

Таблица 25

Мировые прямые военные расходы по регионам,
в млрд долл. в постоянных ценах 2018 г.

Географические регионы	Годы									
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Африка	35,5	39,2	40,4	45,1	46,4	44,3	43,3	42,5	41,0	41,6
Северная Америка	14,0	17,3	18,9	22,2	22,9	23,3	23,4	22,9	22,3	23,4
Южное Сахары	21,5	21,8	21,5	22,9	23,4	20,9	19,9	19,6	18,6	18,2
Америка	924	914	868	808	764	750	747	746	468	805
Северная Америка	867	858	810	748	703	690	688	685	705	741
Центральная и страны Карибского бассейна	5,7	6,1	6,5	6,9	7,2	7,0	7,7	7,2	7,9	8,5

Милитаризация мировой экономики: понятие, причины и признаки

Продолжение таблицы 25

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Южная	50,8	50,1	51,3	53,4	54,0	53,4	51,0	53,9	55,2	55,3
Азия и Океания	352	366	381	400	423	446	467	489	507	531
Центральная	1,3	1,4	1,6	1,8	1,9	1,9	1,7	1,6	1,8	2,1
Восточная	234	246	260	276	294	310	323	337	354	370
Южная	63,1	64,1	64,3	64,2	67,8	69,0	74,9	80,7	83,8	89,1
Юго- Восточная	29,7	30,4	31,3	34,4	34,1	37,2	37,9	39,6	38,0	39,7
Океания	24,5	24,1	23,3	23,1	25,0	27,3	29,8	29,9	29,5	30,6
Европа	336	330	331	326	328	337	351	342	348	365

Продолжение таблицы 25

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Центральная	20,2	19,7	19,3	19,1	20,4	23,1	23,4	25,2	28,5	32,6
Восточная	53,6	57,6	66	69	74,8	80,9	85,5	70,2	68,9	72,3
Западная	262	252	246	238	233	233	243	247	251	261
Ближний Восток	146	149	161	176	188	199	177	177	191	180
Всего в мире	179 3	179 9	178 3	175 6	175 0	177 6	178 5	180 7	185 5	192 2
Темп прироста, %	2,0	0,3	- 0,9	- 1,5	- 0,3	1,5	0,5	1,2	2,7	3,6

Примечание: данные в постоянных ценах используются, чтобы установить изменения в величине военных расходов в реальном выражении, то есть с учетом инфляции. В качестве дефлятора для преобразования из текущих цен в постоянные применяется индекс потребительских цен каждой страны.

Источник: составлено и рассчитано автором по материалам: официальный сайт Управления по вопросам разоружения ООН ([Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.un.org/disarmament/>), статистические издания отдельных стран за ряд лет, «SIPRI Yearbook» и «The Military Balance» за ряд лет.

Таким образом, увеличение мировых прямых военных расходов с 1998 г. стало, прежде всего, результатом смены тенденции в Северной Америке, Европе и Африке, хотя их ускорившийся рост имел также место в Азии и на Ближнем Востоке. Наиболее заметной смена тенденции оказалась в России, где после стремительного сокращения военные расходы в 1999 г. начали возрастать и уже в 2001 г. стабилизировались на уровне, сопоставимом с некоторыми из ведущих западноевропейских стран. В западной Европе военные расходы увеличивались незначительно. В США их рост был более существенным.

Если рассматривать военные расходы как функцию экономических и политических приоритетов стран, то все факторы, определяющие объемы военных расходов, можно разделить на следующие виды: 1) связанные с обеспечением безопасности; 2) технологические; 3) экономические и промышленные; 4) политические (в широком смысле).

Так, в России смена тенденции имела, прежде всего, экономическое объяснение: ранее существовавшая напряженность в экономике, ставшая главной причиной сокращения российских военных расходов, к концу 1990-х гг. ослабла. В Восточной Азии экономические возможности также представляются определяющим фактором тенденции к изменению объема военных расходов. Кроме того, в этом регионе присутствует мощный фактор, связанный с обеспечением безопасности, который оказывает особенно сильное влияние на характер тенденций в военных расходах в Китае и на Корейском полуострове. Факторы внешней безопасности играют главную роль также в Южной Азии, на Ближнем Востоке и в Северной Африке, тогда как в Африке южнее Сахары ускорение темпов роста военных расходов обусловлено, прежде всего, внутренними вооруженными конфликтами и реорганизацией вооруженных сил. Одним из факторов, обусловивших смену тенденции в Европе и Северной Америке, стало принятие странами этих регионов новых военных задач, в том числе проведение различных операций по поддержанию мира.

Анализируя детально ситуацию в каждом регионе в начале XXI в., можно прийти к выводу, что рост военных расходов в каждом из них был вызван следующими причинами:

– в Северной Америке и Западной Европе – участием США и их союзников в «глобальной войне с терроризмом» после террористических актов 11 сентября 2001 г. и проведением военных операций в Ираке и Афганистане.

Нападения 11 сентября оказали сильное воздействие на объемы прямых военных расходов США, что проявилось как в крупных затратах на ведение войны в Афганистане, так в изменении общественного мнения в США относительно важности затрат на военные нужды в целом. Террористические акты в США повлияли также на тенденции в военных расходах в ряде других стран НАТО, осуществивших затраты на войну с терроризмом и дополнивших свои вооруженные силы антитеррористическими подразделениями;

– в странах Латинской Америки – необходимостью модернизировать вооруженные силы, повысить мобильность силовых структур и усилить контроль за границами для борьбы с наркоторговлей и другими формами организованной преступности;

– в странах Африки южнее Сахары – многочисленными конфликтами.

В период «холодной войны» эти войны были вписаны в общий контекст антиколониальной борьбы и противоборства двух социально-экономических систем. После окончания «холодной войны» основной причиной конфликтов явились слабая государственность в большинстве стран региона, а также межплеменные и межклановые конфликты. Зонами внутригосударственных конфликтов стали Ангола, Демократическая Республика Конго, Судан, Сомали, Чад, Бурунди, Руанда. В то же время периодически имели место и «классические» межгосударственные вооруженные конфликты с участием африканских государств, а также острые внутренние кризисы даже в считавшихся стабильными странах, чреватые перерастанием в полномасштабные гражданские войны (например, в Кот-д'Ивуаре в 2004 г., в Кении в начале 2008 г.);

– в странах Ближнего Востока и Северной Африки - конфликтами между рядом государств этого региона, а также резким обострением военно-политической обстановки в результате американской операции в Ираке в 2003 г.

Данный регион, как известно, в течение длительного времени является основным очагом международной напряженности.

Можно выделить целый ряд факторов политического, религиозного, этнического, географического характера, которые осложняют как межгосударственные отношения, так и внутривосточную ситуацию в его отдельных странах, и способствуют динамичному развитию военных секторов экономики почти всех стран, входящих в состав региона, однако к основным из них, с нашей точки зрения, можно отнести следующие четыре:

– перманентная высокая конфликтность (лицо региона во многом определяет застарелый палестинско-израильский конфликт, в нескольких странах идут внутренние конфликты с неарабскими национальными меньшинствами, обостряются внутривосточные противоречия между суннитами и шиитами. Практически все арабские государства региона находятся в состоянии угрозы внутренней дестабилизации со стороны исламского радикализма);

– авторитаризм и традиционализм (в подавляющем большинстве стран региона у власти находятся авторитарные либо монархическо-традиционалистские правительства, для которых характерна апелляция к военному могуществу как к средству поднятия престижа страны и режима);

– наличие непропорционально крупных вооруженных сил (высокий уровень конфликтности, межгосударственных противоречий и региональной нестабильности заставляет многие ближневосточные государства содержать вооруженные силы, явно избыточные по общемировым меркам по отношению к численности населения, объективно нуждающиеся в постоянной закупке крупных партий вооружений и военной техники с целью поддержания боеспособности);

– избыток финансовых средств (природные ресурсы нефтедобывающих стран региона позволяют щедро финансировать вооруженные силы и оплачивать закупки самого современного оружия. При этом «топливно-сырьевой» характер экономик позволяет ряду государств без особого ущерба для внутривосточной ситуации постоянно поддерживать беспрецедентно высокий уровень абсолютных и относительных размеров прямых военных расходов. Высокая платежеспособность региональных импортеров делает их особо привлекательными в качестве партнеров по военно-техническому сотрудничеству для любых экспортеров вооружений).

В начале XXI в. развитие внутривосточной ситуации в регионе осложнилось дополнительными факторами: вооруженными

конфликтами в Йемене, Ираке, Сирии; нестабильностью в Ливане и стремлением к региональному лидерству со стороны Саудовской Аравии, Ирана и Турции; углублением социально-экономических проблем; усилением противостояния светских политических сил и исламистов, а также расширением масштабов деятельности различных террористических организаций.

В сумме все это создает, с одной стороны, перманентную потребность в повышении обороноспособности государств Ближнего Востока и Северной Африки и постоянный, устойчивый, значительный спрос на вооружения в регионе, а с другой – обеспечивает большинству местных правительств достаточные средства для удовлетворения этих потребностей и этого спроса;

– в азиатских странах – повышением напряженности в территориальных претензиях между Индией и Китаем, Индией и Пакистаном, Японией и Китаем, Китаем и Вьетнамом.

В начале XXI в. Азиатский континент стал наиболее стремительно развивающимся регионом нашей планеты. Впечатляющий экономический подъем сначала Японии, Южной Кореи и Тайваня, а затем и Китая, быстрый экономический рост Индии и стран Юго-Восточной Азии – все это привело к тому, что Азия (точнее, ее три субрегиона: Восточная, Южная и Юго-Восточная Азия) превратилась в центр материального производства, технологических инноваций и деловой активности. Ускоренная трансформация Восточной, Южной и Юго-Восточной Азии привела к изменению глобальной структуры безопасности, способствуя возникновению именно в этих субрегионах новых великих держав (Япония, Индия, потенциально Южная Корея), а затем и новых сверхдержав (Китай).

Экономический рост способствует быстрой модернизации вооруженных сил рассматриваемых субрегионов, которые во многих аспектах превращаются в самые передовые армии мира. Возможность быстрорастущих в экономическом отношении азиатских стран выделять крупные средства на военные нужды превратила регион, в конечном счете, в один из наиболее милитаризованных наряду с Ближним Востоком.

Несмотря на то, что рассматриваемые субрегионы являются весьма многообразными и культурно раздробленным, можно выделить следующие основные общие современные тенденции, оказывающие влияние на ускоренное развитие военных секторов экономики стран, входящих в их состав:

– наличие многочисленных межгосударственных противоречий и конфликтов (Азиатский континент лидирует по числу значимых территориальных споров и межгосударственных конфликтов, к которым относятся перманентная напряженность между Индией и Пакистаном из-за Кашмира, территориальный конфликт между Индией и Китаем, пограничные проблемы Китая с Вьетнамом и Кореей, притязания Китая на Тайвань, раскол корейского полуострова между двумя враждебными корейскими государствами, «островные» территориальные претензии Японии к России, Китаю и Корее, спор вокруг архипелага Спратли, конфликты вокруг морских экономических зон, зон рыболовства и т.д. В результате во многих странах региона ведется интенсивное развитие военных секторов национальной экономики, направленное на конкретное «государство-противника», выливающееся зачастую в прямую гонку вооружений);

– обилие внутренних конфликтов (высокую степень конфликтности придают внутренняя нестабильность многих государств, межэтнические противоречия и вооруженная борьба. В состоянии бесконечной гражданской войны находится Афганистан. Длительная вооруженная борьба с этническими, региональными или политическими повстанческими группировками ведется в Шри-Ланке, Мьянме и на Филиппинах, периодически происходят вспышки повстанческой борьбы в Индонезии, Таиланде. В состоянии сильнейшей политической дестабилизации пребывает Пакистан, в Индии сохраняется острейшая проблема Кашмира и действует множество других экстремистских группировок. В Китае напряженной остается ситуация в Тибете, сохраняются межнациональные противоречия и сепаратизм в Синьцзяне и ряде других регионов. Дополнительным дестабилизирующим фактором в последние годы в некоторых странах стала деятельность исламских экстремистов. Все это вызывает необходимость во многих государствах региона содержать крупные вооруженные силы, ориентированные, прежде всего (или в том числе), на решение задач внутренней безопасности);

– продолжение быстрого экономического роста в целом ряде азиатских стран, позволяющего им осуществлять активную деятельность по трансформации и модернизации своих вооруженных сил до самого современного мирового уровня;

– военно-промышленный национализм (характерной чертой военного развития практически всех значимых стран региона является стремление к созданию собственной самодостаточной оборонной промышленности. При этом успехи в экономическом развитии

создают предпосылки для появления в ряде стран национальных ВПК, а также для перехода этих государств от роли импортеров к роли экспортеров вооружений);

– наличие крупных финансовых средств (весьма высокого уровня экономического развития добились Япония, Южная Корея, Тайвань, ряд стран Юго-Восточной Азии, а теперь и Китай, что позволяет им выделять значительные ресурсы на закупки вооружений и делает Азию одним из ведущих импортеров все более дорогостоящего и высокотехнологичного современного вооружения;

– наличие многочисленных вооруженных сил (сегодня именно Азиатский континент лидирует по численности вооруженных сил. Китай имеет самые многочисленные вооруженные силы в мире. Кроме того, в Азии находятся такие государства с многочисленными армиями, как Индия, Пакистан, Вьетнам, Мьянма, КНДР, Южная Корея, Тайвань, Индонезия и Япония);

– озабоченность неуклонным и быстрым ростом экономического, военного и политического могущества Китая (за три десятилетия с 1989 г. военные расходы Китая увеличились больше, чем в какой-либо другой стране мира – на 1140% в реальном выражении – см. табл. 26).

Таблица 26
Военные расходы Китая и отдельных стран мира в 1989–2018 гг., в млрд долл. в текущих ценах, изменения в реальном выражении рассчитаны по показателям в долл. в постоянных ценах 2017 г.

Страна	Военные расходы (млрд долл., в текущих ценах)				Изменение (%) за период 1989–2018 гг.
	1989	1999	2009	2018	
Китай	11,4	21,0	106	250	1 140
Бразилия	8,8	9,9	25,6	27,8	71
Иран	16,3	6,7	12,6	13,2	191
Италия	17,7	21,0	34,0	27,8	– 10
Россия	...	6,5	51,5	61,4	32*
Саудовская Аравия	12,7	18,3	41,3	67,6	199
США	304	281	669	649	5,4

Примечание: Данные о расходах России за 1989 г. отсутствуют. Изменение военных расходов России приводятся за период 1992–2018 гг.

Источник: составлено и рассчитано автором по материалам: официальный сайт Управления по вопросам разоружения ООН

([Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.un.org/disarmament/>), статистические издания отдельных стран за ряд лет, «SIPRI Yearbook» и «The Military Balance» за ряд лет.

Последний пункт занимает особое место в данном списке. Подъем Китая и его превращение в сверхдержаву, рост китайской мощи оказывают огромное влияние не только на весь регион, но и на глобальную расстановку сил в мире. Китай смог стать крупнейшим рынком планеты, от которого с годами все больше и больше зависит состояние мировой экономики. Модернизация китайских вооруженных сил превращает их в доминирующий силовой фактор в Азии, а в ближайшие десятилетия возможна эволюция их потенциала до состояния, позволяющего бросить военный вызов даже США. Неудивительно, что развитие военных секторов экономики остальных азиатских стран начинает все более целенаправленно вестись с учетом влияния «китайского фактора». В целом, можно констатировать, что рост военных возможностей Китая превратился в одну из главных причин «разогрева» гонки вооружений в регионе и увеличения спроса на вооружения и военную технику. Стремительное усиление Китая и модернизация Народно-освободительной армии Китая (НОАК) заставляют многие страны Азии (и особенно непосредственных соседей КНР) принимать меры к сохранению и наращиванию собственных военных потенциалов в условиях неопределенности будущей китайской политики.

Необходимо обратить внимание, что повышение уровня технического и технологического оснащения китайских вооруженных сил представляет собой долгосрочную программу, являющуюся частью программы «четыре модернизации», принятой в 1988 г. Общая цель долгосрочной программы военной модернизации Китая состоит в том, чтобы гарантировать безопасность и единство Китая наряду с его становлением как крупной державы в многополярном мире.

Китай характеризует свою стратегию в области экономики, политики, безопасности как «мирное развитие», при котором крупные межгосударственные конфликты рассматриваются лишь как весьма отдаленная в обозримом будущем перспектива. В частности, Китай считает, что углубление международной экономической взаимозависимости создает «невидимый щит» против крупных

конфликтов¹²³. Он настаивает на том, что никогда не будет стремиться к «гегемонии» и что его военное развитие осуществляется исключительно в целях самообороны. В качестве оправдания военной модернизации в официальных заявлениях часто упоминаются «три зла» сепаратизма, терроризма и экстремизма и другие новые вызовы в области безопасности, а также миссии по поддержанию мира и борьбе с пиратством.

Общее же направление китайской военной модернизации традиционно в значительной степени связано с проблемой Тайваня и США. Военная мысль КНР сосредоточена на том, как более слабые в технологическом отношении китайские вооруженные силы могли бы нанести поражение превосходящему противнику при помощи асимметричных средств¹²⁴. Китайские политические лидеры и аналитики выражают обеспокоенность «гегемонистскими» устремлениями США, их агрессивной упреждающей стратегией относительно потенциальных угроз или соперников, антикитайской риторикой части тех, кто разделяет взгляды США, и поддержкой Тайваня, воспринимаемой как попытка со стороны США «расколоть» Китай.

Темпы роста военных расходов в Китае резко ускорились в 2000-х гг. по сравнению с 1980-ми и 1990-ми гг., когда военная модернизация имела самый низкий приоритет среди «четырех модернизаций», уступая сельскому хозяйству, промышленности, науке и технике. Однако важно отметить, что доля военного сектора в структуре национальной экономики Китая в течение 2001–2012 гг. устойчиво находилась в диапазоне 2,0–2,2%, а с 2013 г. составляет всего 1,9%.

¹²³ Shitting, X. and Junlan, Z., [Seize opportunity of domestic demand stimulation to advance national defense building to new level], Junshi Jingji Yanjiu, Dec. 2009, пер. с кит., Open Source Center, 9 Feb. 2010.

¹²⁴ См. например: Roy D. China's reaction to American military predominance, Survival, no. 3, vol. 45 (autumn 2003), pp. 53–78; Tao Z. et al. PLA deputies discuss national defence and economic development at NPC session, Beijing Xinhua Domestic Service (на кит. яз.), 9 Mar. 2003, in FBIS-CHI-2003-0309, 9 Mar. 2003; White Paper on China's national defence, Information Office of the State Council, 9 Dec. 2002 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.nti.org/db/china/engdocs/whpandef_2002.htm

Военные расходы Китая направляются, прежде всего, на значительное повышение выплат военнослужащим¹²⁵, долгосрочные инвестиции для преобразования НОАК в силу, использующую высокие технологии, и наращивание военного потенциала для вероятной войны с Тайванем.

Начавшийся в конце 1990-х годов процесс реформы вооруженных сил оказался также в значительной степени реакцией на высокий уровень технологии, продемонстрированный США в войне в Персидском заливе в 1991 г.¹²⁶ Руководство КНР ставит задачу преобразовать НОАК к 2050 г. из массовой армии, обученной и вооруженной для ведения длительных войн на материковой части Китая в высокотехнологичную силу, способную демонстрировать глобальную мощь¹²⁷.

Очевидно, что важнейшим фактором, влияющим на увеличение китайских военных расходов, стало наличие у КНР возможности обеспечить их рост. Динамика военных расходов Китая напрямую связана с динамикой экономического развития страны, а Китай, как известно, выдвинулся на позицию второй по величине экономики мира и превратился в мировую державу. Согласно официальной политике, военная модернизация страны зависит от национального экономического развития и подчинена ему¹²⁸.

¹²⁵ Например, во второй половине 2006 г. должностные оклады многих офицеров младшего и среднего командного состава были повышены на 80–100%. Chinese State Council, *China's National Defense in 2006*; и Xu G., What's behind increase in the military budget? // *China Daily*, 15 Mar. 2007, p. 9.

¹²⁶ Scobell A., *Chinese Army Building in the Era of Jiang Zemin* (US Army War College, Strategic Studies Institute: Carlisle, Pa., Aug. 2000), <<http://www.strategicstudiesinstitute.army.mil/pubs/display.cfm?PubID=69>>, p. 11; Chinese army commander warns military reform threatened // BBC News, 15 Mar. 1998, <<http://news.bbc.co.uk/2/hi/65750.stm>>; и Jiang calls for military reform of Chinese army // *People's Daily*, 11 Mar. 2003.

¹²⁷ Jacobs K. China's military modernization // *Asia-Pacific Defence Reporter*, Sep. 2007, pp. 46–48; и China to «gradually» increase defense budget: president // Xinhua, Beijing, 1 Aug. 2007.

¹²⁸ Chinese State Council, Information Office, *China's National Defense in 2008* (Foreign Languages Press: Beijing, Jan. 2009)

В этой связи следует отметить, что в историческом плане в Китае (кстати, что характерно и для многих развитых стран мира) наблюдается тенденция к постепенному сокращению удельного веса военного сектора в структуре национальной экономики. В данном случае такая тенденция объясняется опережающими темпами развития экономики по сравнению с ростом военных затрат (добавим, что в случае развитых стран долгосрочное сокращение доли военного сектора в структуре национальной экономики является также результатом влияния еще одного фактора – возрастающего значения гражданских приоритетов, а именно роста расходов как на государственное, так и на личное гражданское потребление). Однако нельзя не учитывать, что при этом на каждый процент национального ВВП в абсолютном выражении на военные цели выделяется все больше средств. В результате в Китае (а также во многих ведущих странах Запада) при сохранении тенденции уменьшения доли военного сектора в структуре национальной экономики наблюдается долгосрочная тенденция к росту абсолютных размеров военных затрат.

Надо также добавить, что за последние годы повысилась транспарентность прямых военных расходов Китая. Каждая из выходящих раз в полгода Белых книг по обороне Китая содержит все более подробные данные¹²⁹. В 2007 г. Китай сообщил о своих военных расходах в ООН, впервые используя документ для сообщения данных о военных расходах. До этого момента некоторый недостаток детализации и прозрачности китайских прямых военных расходов предположительно был результатом несовершенной системы составления бюджета, однако в принятой в 2001 г. Центральной военной комиссией новой системе было введено требование составления военного бюджета на «нулевой основе», что предполагает централизацию распределения средств и доходов¹³⁰.

¹²⁹ Chinese State Council, *China's National Defense, 1998–2006* (Information Office of the State Council of the People's Republic of China: Beijing, 1998–2006), все имеются на сайте <http://www.china.org.cn/e-white/>

¹³⁰ China reforms budget system', *Jane's Defence Weekly*, 3 Oct. 2001, p. 17: PRC plans reform of army's purchasing system // *Xinhua Domestic Service* (Beijing), (in Chinese), 9 Jan. 2002, in FBIS-CHI-2002-0109, 11 Jan. 2002; Beijing overall situation in mind, making concerted efforts to promote reform // *Jiefangjun Bao* (Beijing), (Internet edn, in Chinese), 10 Jan. 2002, in

Тем не менее, по мнению ряда американских экспертов, хотя быстрые темпы увеличения не подвергаются сомнению, фактический уровень прямых военных расходов Китая все же вызывает споры. Западные оценки общих военных расходов Китая выше официальных китайских данных отчасти потому, что они включают оценки ряда военно-ориентированных статей расходов, которые, как точно известно или предполагается, не включаются в официальные данные.

Таким образом, мотивы роста военных расходов могут весьма различаться по регионам и странам, а с 2001 г. они стали еще более многообразными, варьируясь в диапазоне от долгосрочного, политически обоснованного совершенствования военного потенциала для достижения определенных целей до необходимости незамедлительно ответить на непосредственные угрозы.

Так, стремление сохранить, достичь или восстановить свои позиции глобальной или региональной державы определяют в настоящее время тенденции военных расходов США и таких стран как Бразилия, Китай, Индия и Россия. Еще одним мотивом, связанным с политикой, является военная реформа или реорганизация, которая может быть следствием изменения военных приоритетов, экономических и политических перемен, требований страны, предоставляющей помощь, или воздействия иных факторов. Мотивы такого рода к увеличению военных расходов хорошо прослеживаются на примере стран Центральной и Восточной Европы, которые уже вступили или стремятся вступить в НАТО, и некоторых стран в Африке. Третья категория связанных с политикой мотивов – желание внести свой вклад в международные операции по поддержанию мира, которое часто не может быть осуществлено без наращивания нового военного потенциала в целях достижения способности к взаимодействию с вооруженными силами других стран. В то время как такой мотив способствовал росту военных расходов в некоторых развивающихся странах, например Гане, цели Европейского союза в рамках Европейской политики безопасности и обороны пока еще не привели к заметной повышательной тенденции военных расходов государств – членов ЕС.

«Jiefangjun Bao commentator on reform of PLA procurement system», FBIS-CHI-2002-0110, 11 Jan. 2002.

Свою роль в политически обусловленном росте военных расходов играет и наличие необходимых средств для него. В некоторых странах с большим приростом военных расходов важным фактором стало именно наличие экономических ресурсов. Возросшие доходы от добычи таких природных ресурсов, как нефть и газ позволили поднять военные расходы, например на Ближнем Востоке и в Закавказье. В других случаях увеличению военных расходов способствовали мощная экономика, как в США, или экономический рост, как в Китае, Индии и некоторых странах Африки и Латинской Америки.

В целом, можно сделать вывод, что факторы, приведшие к увеличению военных расходов в различных странах с 2001 г., являются совокупностью целей внешней политики, реальных или осязаемых угроз, ускоренного экономического развития, вооруженных конфликтов и политики участия в международных операциях по поддержанию мира.

§3.2. Этапы милитаризации мировой экономики в начале XXI века

Характерной особенностью расширения масштабов военного сектора мировой экономики в начале текущего века следует признать то, что наблюдается не только тенденция к повышению абсолютных размеров мировых военных затрат, но и периодическое увеличение его доли в мировой экономике, т.е. милитаризация мировой экономики в мирное время. Так, по нашей оценке, в 2001 г., в 2003 г., в 2009 г. и в 2019 г. темпы роста мировых военных расходов превышали темпы роста мировой экономики (см. табл. 27).

Мировые прямые военные расходы и изменение доли военного сектора в структуре мировой экономики

Год	Мировые прямые военные расходы (млрд долл. в текущих ценах)	Мировой ВВП (млрд долл. в текущих ценах)	Доля военного сектора в общей структуре мировой экономики, в %	Изменение доли военного сектора в общей структуре мировой экономики, в п.п.
1998	745	31 697,19	2,4	...
1999	780	32 813,14	2,4	0
2000	798	33 895,94	2,4	0
2001	839	33 652,98	2,5	+ 0,1
2002	794	34 775,08	2,3	- 0,2
2003	956	39 033,58	2,4	+ 0,1
2004	1 035	43 939,61	2,4	0
2005	1 118	47 607,19	2,3	- 0,1
2006	1 204	51 575,08	2,3	0
2007	1 339	58 220,55	2,3	0
2008	1 464	63 839, 20	2,3	0
2009	1 531	60 488,89	2,5	+ 0,2
2010	1 630	66 140,51	2,5	0
2011	1 738	73 413,65	2,4	- 0,1
2012	1 756	74 805,34	2,3	- 0,1
2013	1 747	76 989,92	2,3	0
2014	1 776	79 059,95	2,2	- 0,1
2015	1 676	74 829,37	2,2	0
2016	1 686	76 022,14	2,2	0
2017	1 739	80 716,20	2,2	0
2018	1 822	85 689,96	2,1	- 0,1
2019	1 917	87 552,44	2,2	+ 0,1

Источник: составлено и рассчитано автором по материалам: официальный сайт Управления по вопросам разоружения ООН ([Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.un.org/disarmament/>), статистические издания отдельных стран за ряд лет, «SIPRI Yearbook» и «The Military Balance» за ряд лет, официальный сайт МВФ ([Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.imf.org/external/index.htm>)

Динамика изменения доли военного сектора мировой экономики в 2000–2019 гг. представлена на рис. 3.

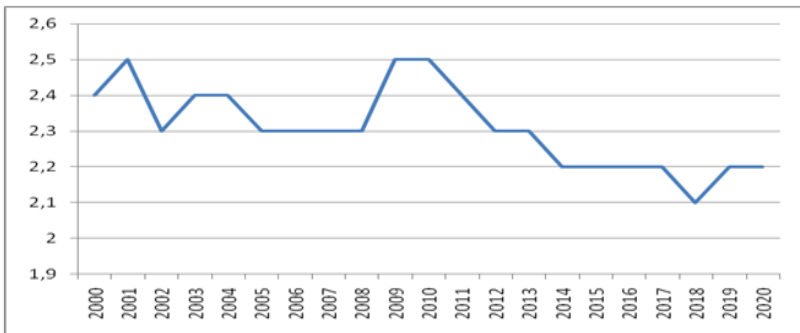

Рис. 3. Динамика изменения доли военного сектора мировой экономики в 2000–2019 гг.

Источник: составлено автором.

Рассмотрим подробнее каждый этап, анализируя происходящие в эти годы события в мировой экономике и политике.

В 2001 г. абсолютные размеры мировых прямых военных расходов значительно возросли в результате, во-первых, возникновения у США после событий 11 сентября дополнительных военных расходов, не входивших изначально в американский военный бюджет на 2001 фин. г. и предназначенных для финансирования войны с терроризмом и антитеррористических мер, а во-вторых, вследствие начала войны США в Афганистане 7 октября 2001 г., открывшей новую эру борьбы с терроризмом – с ее мощной опорой на военную силу.

Прочие страны НАТО, которые в меньшей степени приняли участие в войне в Афганистане, также понесли существенные расходы. После нападений 11 сентября некоторые европейские государства начали пересматривать свои долгосрочные потребности по противостоянию угрозе терроризма. Рассматривались меры по повышению готовности к отражению угроз в сферах как военной обороны, так и внутренней безопасности, по взаимодействию между этими двумя секторами и международным сотрудничеством.

Правительство США старалось убедить своих союзников в Европе и во всем мире тратить больше средств на оборону. В начале 2002 г. генеральный секретарь НАТО лорд Робертсон даже подверг

критике низкий уровень расходов ряда европейских стран по сравнению с США: «Слишком много правительств расходуют слишком мало средств на оборону. И слишком много правительств занимаются расточительством, когда они тратят средства на возможности, которые ничего не вносят в их собственную безопасность, безопасность Европы или наши более широкие коллективные интересы»¹³¹.

В США же события 11 сентября, как показало время, сильно повлияли на дальнейшие перспективы затрат на военные нужды. Большая часть прироста военных расходов США пошла не на новые виды деятельности, непосредственно связанные с угрозой терроризма, а на общее повышение уровня подготовки личного состава вооруженных сил и проблемы вооружения, разработанные в условиях обеспечения безопасности в период «холодной войны». Однако такое резкое увеличение военных расходов США было бы неосуществимым по политическим мотивам, если бы не произошли события 11 сентября. Поэтому вряд ли можно спорить с тем, что основным определяющим фактором изменения тенденции в военных расходах США стало изменение общественного мнения США в пользу более сильной обороны.

В Китае темп прироста военных расходов в 2001 г. составил 16,2%. Официальных причин для увеличения бюджета национальной обороны в тот год было четыре: защита национального суверенитета; приспособление к изменениям международной ситуации; повышение технического и технологического уровней вооруженных сил; увеличение пособий и пенсий военнослужащим¹³². Кроме того, имела место ссылка на увеличение военного бюджета США и, в особенности, на американскую национальную систему противоракетной обороны¹³³. Продолжились попытки решить проблему

¹³¹ The transatlantic link, Речь генерального секретаря НАТО на ежегодной конференции по вопросам обороны и общества, Швеция, 21 января 2002 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.nato.int/docu/speech/2002/s020121a.htm>>

¹³² Increasing military expenditure is normal and necessary, Ta Kung Pao (Hong Kong) (Internet edn, in Chinese), 7 Mar. 2002, in «PLA NPC deputies explain defense budget increase», FBIS-CHI-2002-0307, 8 Mar. 2002.

¹³³ China threat theory collapses of itself, as military spending of both US and Japan has far exceeded that of China, Wen Wei Po (Hong Kong), (in Chinese),

заработной платы китайских военнослужащих, которая отставала от общего уровня заработной платы в стране¹³⁴.

В 2001 г. на долю пяти стран с крупнейшими военными расходами приходилось свыше половины и 15 – почти $\frac{3}{4}$ общемирового объема военного финансирования (см. табл. 28).

Таблица 28

15 стран с наиболее высоким уровнем военных расходов в 2001 г., в млрд долл. в постоянных ценах 1998 г.

Место	Страна	Военные расходы (млрд долл.)	Доля в мировых военных расходах (%)
1	США	281,4	36
2	Франция	40,0	5
3	Япония	38,5	5
4	Великобритания	37,0	5
5	Германия	32,4	4
Итого 5 первых		429,3	55
6	Китай	27,0	3
7	Саудовская Аравия	26,6	3
8	Италия	24,7	3
9	Бразилия	14,1	2
10	Индия	12,9	2
Итого 10 первых		534,6	68
11	Россия	12,7	2
12	Южная Корея	10,2	1
13	Израиль	9,1	1
14	Турция	8,9	1
15	Испания	8,0	1
Итого 15 первых		583,3	74
Всего в мире		780	100

6 Mar. 2002, p. A6, in Foreign Broadcast Information Service, Daily Report-China (FBIS-CHI), FBIS-CHI-2002-0306, 11 Mar. 2002.

¹³⁴ San Zhiqiang discloses most of China's added defense budget to be used mainly to increase soldiers «wages, benefits», Zhongguo Xinwen She (Beijing), (in Chinese), 7 Mar. 2002, in «PLA senior official says added defense budget to be used on soldier's welfare», FBIS-CHI-2002-0307, 8 Mar. 2002.

Источник: составлено и по вопросам разоружения ООН ([Электронный ресурс]. – Режим доступа: рассчитано автором по материалам: официальный сайт Управления: <https://www.un.org/disarmament/>), «SIPRI Yearbook 2002»

При этом, как можно заметить, многие страны с крупными военными расходами являются региональными державами, которые заняли ведущее место в совокупных региональных военных расходах: на Индию в 2001 г. приходилось 72% от общих военных расходов в Южной Азии, на Россию – 71% в Центральной и Восточной Европе, на Бразилию – 44% в Южной Америке, на Японию – 39% и Китай – 24% в Восточной Азии, на Саудовскую Аравию – 33% военных расходов на Ближнем Востоке.

В 2003 г. мировые военные расходы увеличились на 7% в реальном выражении. Основная причина роста – значительное увеличение их в США, на которые, как единственную сверхдержаву, приходилась почти половина всех мировых расходов, в результате внесения изменений в военную доктрину и стратегию США после атак террористов 11 сентября 2001 г. Большую часть этого прироста составляли крупные дополнительные ассигнования на покрытие расходов на военные действия в Афганистане (2001) и в Ираке (2003), а также действия более общего характера по борьбе с терроризмом.

Самые большие относительные приросты военных расходов в 2003 г. наблюдались в Северной Америке, на Ближнем Востоке, в Центральной и Восточной Европе и в Восточной Азии. На 15 стран с самыми высокими военными расходами в 2003 г. приходилось 82% совокупных мировых военных расходов. Только на США приходилось 47% – с учетом дополнительных средств, ассигнованных на войну с терроризмом, которые сами по себе более чем на 25% превышали совокупные военные расходы каждой из следующих за ними четырех стран: Японии, Великобритании, Франции, Китая (см. табл. 29).

Таблица 29
15 стран с наиболее высоким уровнем военных расходов в 2003 г.,
в млрд долл. в постоянных ценах 2000 г.

Место	Страна	Военные расходы (млрд долл.)	Доля в мировых военных расходах (%)
1	США	417,4	47
2	Япония	46,9	5
3	Великобритания	37,1	4
4	Франция	35,0	4
5	Китай	32,8	4
Итого 5 первых		569,1	64
6	Германия	27,2	3
7	Италия	20,8	2
8	Иран	19,2	2
9	Саудовская Аравия	19,1	2
10	Южная Корея	13,9	2
Итого 10 первых		669,3	76
11	Россия	13,0	1
12	Индия	12,4	1
13	Израиль	10,0	1
14	Турция	9,9	1
15	Бразилия	9,2	1
Итого 15 первых		723,8	1
Всего в мире		879	82

Источник: составлено и рассчитано автором по материалам: официальный сайт Управления по вопросам разоружения ООН ([Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.un.org/disarmament/>), «SIPRI Yearbook 2004»

Беспрецедентное военное господство в тот период единственной сверхдержавы и значительный рост ее военных расходов ставил вопрос о том воздействии, которое может быть оказано на другие крупные державы, будь то потенциальные соперники или союзники США. Многие крупные державы были озабочены падением своего глобального влияния в условиях одностороннего усиления США, а союзники США – сохранением своей способности к

взаимодействию с американскими вооруженными силами при продолжительном участии в военных действиях наподобие тех, что были в Ираке.

В целом, следует признать, что ускорение темпов роста мировых военных расходов в 2003 г. обусловлено, главным образом, возрастанием военных расходов США, значительно увеличившихся вследствие дополнительных ассигнований для финансирования военных действий в Ираке и Афганистане. Хотя военные расходы увеличивались в этот период и в некоторых других крупных странах, но их прирост был намного меньше, и есть некоторые признаки того, что значительный рост военных расходов США в результате привел к возникновению ответной тенденции к росту в других странах, прежде всего, в Китае.

Разумеется, трудно оценить масштабы влияния США на такие глубинные стимулы к увеличению военных расходов, как изменение восприятия угрозы, возросшая глобальная ответственность, а также усиливающаяся значимость военных технологий – прежде всего потому, что эти факторы часто тесно взаимоувязаны с отношениями соответствующих стран с США. Китай же продолжал свою долгосрочную программу военной модернизации, что отразилось в устойчивых темпах роста военных расходов без каких-либо экономических ограничений. Для этой страны, как уже отмечалось, долгосрочные притязания на глобальное влияние основаны на расчетах соотношения ее военной мощи относительно глобальной сверхдержавы, но оказывают ли изменения в военных расходах США какое-либо краткосрочное влияние на расходы Китая, выявить трудно.

Основной смысл, заложенный в военный бюджет Китая на 2003 г.¹³⁵, соответствовал нескольким целям, отмеченным в Белой книге по обороне за 2002 г.: военная модернизация, сокращение численности вооруженных сил, оптимизация соотношения боевых и обслуживающих структур, совершенствование и модернизация

¹³⁵ Zhuanzhi X., and Guoli L., PLA financial official explains China's increased military budget in 2003 // Beijing Xinhua Domestic Service (на кит. яз.), 6 Mar. 2003, в: FBIS-CHI-2003-0306, 6 Mar. 2003.

вооружений, улучшение подготовки в целях использования современной технологии и создание современной системы материально-технического обеспечения¹³⁶.

Двумя же главными целями крупных увеличений расходов, согласно официальным заявлениям, стали улучшение оплаты и жилищных условий войск, модернизация и «информатизация» вооруженных сил¹³⁷. Первая цель вполне естественна, учитывая быстрый экономический рост Китая. Вторая же отражает решимость сократить разрыв в военных технологиях и в военном потенциале с Западом, особенно США.

В 2009 г. произошло резкое увеличение доли совокупных прямых военных расходов в структуре мировой экономики в результате их роста в реальном выражении, сокращения мирового ВВП и повышения стоимости доллара. Почти все регионы мира внесли свой вклад в рост мировых показателей. Более половины роста в реальном выражении пришлось на США, а также такие страны с высокими военными расходами, как Бразилия, Китай и Индия, что фактически отразило продолжающийся в них экономический рост и стремление оказывать глобальное и региональное влияние.

Мировой финансовый кризис и экономический спад не привели к общему сокращению военных расходов, несмотря на последовавшее снижение государственных доходов и рост бюджетных дефицитов. Хотя военные расходы не являлись основным компонентом правительственных разовых пакетных мер по стимулированию экономики, которые большинство развитых и других крупных стран использовали для противодействия последствиям рецессии, они, как правило, и не сокращались. Почти 65% государств, включая 16 государств, входящих в «Группу 20» ведущих развитых и развивающихся стран, в 2009 г. увеличили свои военные расходы.

¹³⁶ Chinese State Council, Information Office, China's National Defense in 2002 (New Star: Beijing, Dec. 2002). См. также: Guangye L., China's national defense building at the beginning of the new century // International Strategic Studies. – 2003. – №2. – P. 13–35.

¹³⁷ Chinese State Council, Information Office, China's National Defense in 2002 (New Star: Beijing, Dec. 2002). См. также: Guangye L., China's national defense building at the beginning of the new century // International Strategic Studies. – 2003. – №2. – P. 13–35.

Милитаризация мировой экономики: понятие, причины и признаки

Таким образом, в 2009 г. долгосрочное увеличение военных расходов продолжалось и в действительности даже ускорилось. Мировой финансовый кризис и экономический спад не остановили этот рост.

Одним из факторов воздействия кризиса на военные расходы в некоторых странах явилось снижение цен на нефть и другие сырьевые товары. На Ближнем Востоке связь между экспортом сырьевых товаров и военными расходами и импортом вооружений в течение длительного времени была слишком очевидной, чтобы ее специально отмечать. Однако эта связь стала приобретать все большее значение и в других развивающихся регионах, включая Африку и Южную Америку. Во многих странах обоих регионов добыча обнаруженных запасов сырья в сочетании с ростом цены на нефть, в частности, способствовала быстрому росту военных расходов в начале XXI в. Однако, хотя падение цен на нефть в 2009 г., возможно, немного сдерживало тенденцию к увеличению военных расходов, их рост все же не приостановился.

На 15 ведущих стран мира с самыми высокими военными расходами в 2009 г. приходилось 82% мировых военных расходов, причем на 5 ведущих приходился 61%. Доля США составила 43% и оказалось самой высокой, намного превосходя долю Китая, который к этому моменту «застолбил» за собой второе место среди стран с самыми высокими военными расходами (см. табл. 30).

Таблица 30

15 стран с наиболее высокими военными расходами в 2009 г.,
в млрд долл. в текущих ценах

Место	Страна	Военные расходы (млрд долл. в текущих ценах)	Изменение за 2000-2009 гг. (%)	Доля в ВВП страны (%)	Доля в мировых военных расходах (%)
1	США	661	75,8	4,3	43
2	Китай	100	217	2,0	6,6
3	Франция	63,9	7,4	2,3	4,2
4	Великобритания	58,3	28,1	2,5	3,8
5	Россия	53,3	105	3,5	3,5
Итого 5 первых		937	61

Окончание таблицы 30

1	2	3	4	5	6
6	Япония	51,0	- 1,3	0,9	3,3
7	Германия	45,6	- 6,7	1,3	3,0
8	Саудовская Аравия	41,3	66,9	8,2	2,7
9	Индия	36,3	67,3	2,6	2,4
10	Италия	35,8	- 13,3	1,7	2,3
Итого 10 первых		1147	75
11	Бразилия	26,1	38,7	1,5	1,7
12	Южная Корея	24,1	48,2	2,8	1,6
13	Канада	19,2	48,8	1,3	1,3
14	Австралия	19,0	50,2	1,8	1,2
15	Испания	18,3	34,4	1,2	1,2
Итого 15 первых		1254	82
Всего в мире		1531	49,2	2,5	100

Источник: составлено и рассчитано автором по материалам: официальный сайт Управления по вопросам разоружения ООН ([Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.un.org/disarmament/>), «SIPRI Yearbook 2010»

Очевидно, что крупные страны в большей степени способны противостоять воздействию экономического кризиса, поскольку они легче по сравнению с малыми странами переносят очень большие дефициты бюджетов, обусловленные стимулированием экономики; еще одним фактором может быть стремление многих стран с наиболее высокими военными расходами сохранять свое глобальное и региональное влияние. Так, Китай и Индия сохранили характерные для них высокие темпы прироста военных расходов, темпы прироста США оказались самыми высокими с 2004 г. (см. табл. 31).

Таблица 31

Расходы США на министерство обороны и на национальную оборону в целом в 2001, 2003, 2006–2009 фин. г., в текущих ценах в млрд долл. за финансовые годы (начинающиеся 1 октября года, предшествующего указанному)

	2001	2003	2006	2007	2008	2009
Министерство обороны, военные расходы	290,2	387,2	499,3	528,6	594,6	636,7
Военный персонал	74,0	106,7	127,5	127,5	138,9	147,3
Эксплуатация и обслуживание	112,0	151,4	203,8	216,6	244,8	259,3
Закупки	55,0	67,9	89,8	99,6	117,4	129,2
НИОКР	40,5	53,1	68,6	73,1	75,1	79,0
Военное строительство	5,0	4,1	6,0	7,9	11,6	17,6
Обеспечение жильем семей военнослужащих	3,5	3,8	3,4	3,5	3,6	2,7
Прочее	0,3	0,2	0,2	0,2	3,2	1,5
Министерство энергетики, военные расходы	12,9	16,0	17,5	17,1	17,1	17,6
Прочие военные расходы	1,6	1,6	5,1	5,7	4,3	6,8
Итого на национальную оборону	304,8	404,8	521,8	551,3	616,1	661,0
Итого на национальную оборону в постоянных ценах 2005 фин. г.	363,1	444,6	499,3	509,2	548,6	580,2
Доля расходов в ВВП, %	3,0	3,7	4,0	4,0	4,3	4,6

Источник: US Office of Management and Budget, Budget of the United States Government, Fiscal Year 2011: Historical Tables (Government Printing Office: Washington, DC, 2010), pp. 61–62, 131–132.

Однако Россия увеличила свои военные расходы лишь на 4,7%, что намного ниже темпов последних лет, главным образом из-за финансового кризиса. Темпы прироста расходов Саудовской Аравии также замедлились, весьма вероятно, по причине снижения в 2009 г. цен на нефть.

После того, как в 2010 г. военные расходы США достигли максимального уровня благодаря интенсификации военных действий в Афганистане, сопряженной с наращиванием ресурсов и личного состава американских вооруженных сил, главной причиной остановки роста военных расходов в 2011 г. стала политика экономии,

принятая в США и в большинстве стран Запада после глобального финансового и экономического кризиса.

Таким образом, с 1998 по 2010 г. совокупные мировые военные расходы увеличивались каждый год в реальном выражении, однако этот рост остановился в 2011 г. Самый быстрый рост отмечался в период с 2001 г. по 2009 г., когда средний ежегодный прирост составлял 5%. В 2012 г. мировые военные расходы впервые с 1998 г. сократились. Военные расходы США стали снижаться со своих пиковых значений в период войн в Афганистане и Ираке и наращивания в период президентства Джорджа У. Буша, поскольку войны постепенно сходили на нет, а сокращения бюджета – и пагубное влияние споров о сокращении бюджета – становилось реальностью (табл. 32). Хотя в большинстве других регионов военные расходы продолжали расти, но неравномерно.

Таблица 32

Расходы министерства обороны США и совокупные расходы США на «национальную оборону» в целом в 2011, 2013, 2015–2017 фин. г., в текущих ценах в млрд долл. за финансовые годы (начинающиеся 1 октября года, предшествующего указанному)

	2011	2013	2015	2016	2017
Министерство обороны, военные расходы	677,9	607,8	562,5	576,3	586,8
Военный персонал	161,6	150,8	138,2	141,1	139,8
Эксплуатация и обслуживание	291,0	259,7	247,2	248,2	255,3
Закупки	128,0	114,9	101,3	103,6	103,1
НИОКР	74,9	66,9	64,1	65,2	71,5
Прочие военные расходы	22,4	15,5	11,7	18,2	17,2
Министерство энергетики, военные расходы	20,4	17,6	18,7	19,2	21,3
Прочие военные расходы	7,2	8,0	8,4	8,9	8,8
Итого на национальную оборону	705,5	633,4	589,6	604,5	617,0
Итого на национальную оборону в постоянных ценах 2009 фин. г.	672	591	534	539	540
Доля расходов в ВВП, %	4,7	3,8	3,3	3,3	3,2
Доля в правительственных расходах	19,6	18,3	16,0	15,3	14,9

Источники: US Department of Defense, Office of the Under Secretary of Defense (Comptroller), National Defense Budget Estimates, различные даты 2012–2017 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://comptroller.defense.gov/Budget-Materials/>

После короткого периода совращения, в 2017 г. мировые прямые военные расходы, несмотря на небольшой прирост, достигли наивысшего уровня после окончания «холодной» войны. Военные расходы в Северной Америке сокращались седьмой год подряд, а в Восточной Азии, напротив, продолжали расти 23-й год подряд. В Западной Европе военные расходы возрастали третий год подряд в связи с так называемой «российской угрозой», разделяемой сегодня многими государствами-членами НАТО.

В 2018 г. совокупные мировые прямые военные расходы впервые превысили 1,8 трлн долл. При этом рост в значительной степени определялся динамикой расходов в Америке и Азии, в частности, существенным увеличением военных расходов США и Китая. США впервые за 7 лет увеличили свои военные расходы. Рост был обусловлен двумя факторами: увеличением жалования личного состава вооруженных сил и осуществлением крупных и дорогостоящих программ закупок как обычных, так и ядерных вооружений.

Очередным этапом увеличения доли военного сектора с мировой экономике стал 2019 г. Мировые прямые военные расходы выросли до 1917 млрд долл. Они увеличились на 3,6% по сравнению с 2018 годом, что стало наибольшим годовым приростом с 2010 года. США, Китай, Индия, Россия и Саудовская Аравия вошли в первую пятерку стран с крупнейшими военными расходами в мире. На них приходилось 62% мировых военных расходов. По сравнению с 2010 г. в 2019 году мировые прямые военные расходы увеличились на 7,2%, демонстрируя тенденцию ускорения роста в последние годы.

Рост мировых прямых военных расходов в 2019 г. был обусловлен, прежде всего, увеличением военных расходов в США, которые выросли на 5,3% и достигли 732 млрд долл. На США приходилось 38% мирового показателя. Увеличение расходов США в 2019 г. было эквивалентно общему объему военных расходов Германии за 2019 г. Предположительно, наблюдающийся в последнее время рост военных расходов США в значительной степени основан на ужесточении конкуренции между великими державами.

Военные расходы Китая выросли на 5.1% по сравнению с 2018 г. и достигли 261 млрд долл., а Индия увеличила свои воен-

ные расходы на 6.8% до 71,1 млрд долл. (см. табл. 33). Соперничество и напряженные отношения между Индией, Пакистаном и Китаем по-прежнему можно считать одними из основных факторов увеличения военных расходов Индией.

Таблица 33
15 стран с наиболее высокими военными расходами в 2019 г.,
в млрд долл. в текущих ценах

Место	Страна	Военные расходы (млрд долл.)	Изменение к предыдущему году (%)	Изменение за 2010-2019 гг. (%)	Доля в ВВП страны (%)	Доля в мировых военных расходах (%)
1	США	732,0	5,3	- 15	3,4	38,0
2	Китай	261,0	5,1	85	1,9	14,0
3	Индия	71,1	6,8	37	2,4	3,7
4	Россия	65,1	4,5	30	3,9	3,4
5	Саудовская Аравия	61,9	- 16,0	14	8,0	3,2
Итого 5 первых		1 191,1	62,3
6	Франция	50,1	1,6	3,5	1,9	2,6
7	Германия	49,3	10,0	15	1,3	2,6
8	Великобритания	48,7	0,0	- 15	1,7	2,5
9	Япония	47,6	- 0,1	2,0	0,9	2,5
10	Южная Корея	43,9	7,5	3,6	2,7	2,3
Итого 10 первых		1 383,1	74,8
11	Бразилия	26,9	- 0,5	6,1	1,5	1,4
12	Италия	26,8	0,8	- 11	1,4	1,4
13	Австралия	25,9	2,1	23	1,9	1,4
14	Канада	22,2	- 2,0	27	1,3	1,2
15	Израиль	20,5	1,7	30	5,3	1,1
Итого 15 первых		1 505,4	81,3
Всего в мире		1 917	3,6	7,2	...	100

Источник: составлено и рассчитано автором по материалам: официальный сайт Управления по вопросам разоружения ООН ([Электронный ресурс]. – режим доступа: <https://www.un.org/disarmament/>), «SIPRI Yearbook 2020»

Исходя из проведенного анализа изменений абсолютных и относительных размеров военного сектора мировой экономики, можно сделать некоторые выводы. Во-первых, увеличение мировых прямых военных расходов при условии, что растет мировая экономика в целом, еще не говорит о милитаризации (и наоборот, снижение мировых прямых военных расходов в реальном выражении при одновременном увеличении их доли в мировой экономике как раз к милитаризации приводит). Во-вторых, милитаризация мировой экономики не проявляется спонтанно, ее возникновению предшествует период повышения абсолютных размеров мировых военных расходов в течение нескольких лет. В-третьих, на сегодняшний день ситуация такова, что динамика совокупных мировых прямых военных расходов определяется тенденцией к сокращению или увеличению в странах-лидерах по военным расходам. В настоящее время в значительной степени характер изменения общемировых военных расходов зависит от изменений в расходах на оборону США, на долю которых приходится в начале XXI в. от 38% до 47% мирового показателя.

§3.3. Тенденции развития военного сектора мировой экономики в начале XXI века

В начале XXI в. кардинальные изменения происходили не только в размерах, но и в структуре военного сектора мировой экономики. Они были обусловлены рядом причин, среди которых следует выделить три главные: во-первых, изменения в военной политике, в военных доктринах ряда государств; во-вторых, развитие науки и военной техники, появление принципиально новых видов и систем оружия и связанные с этим циклическое перевооружение вооруженных сил, обновление арсеналов оружия; в-третьих, обусловленные указанными причинами изменения в военном спросе некоторых государств.

И хотя никакие исчерпывающие последовательные данные, характеризующие размеры финансирования по отдельным подкатегориям мировых военных расходов (например, в разделе «закупки» в военных бюджетах и в стандартизированной отчетности ООН не уточняется объем затрат на приобретение вооружений у национальных производителей и объем затрат на импортируемые вооружения), не доступны, по крайней мере, можно получить общее представление об основных тенденциях.

Чтобы анализировать структуру военного сектора мировой экономики в целом, целесообразно, прежде всего, все прямые военные расходы разделить на две группы: 1) расходы на личный состав, т. е. денежное содержание военнослужащих, заработная плата вольнонаемных и военные пенсии; 2) расходы на материально-техническое оснащение вооруженных сил, т. е. государственные закупки товаров и услуг военного назначения, эксплуатация военной техники, расходы на НИОКР военного назначения и др.

Соотношение между двумя группами расходов в различные периоды времени существенно отличалось. Например, по американским оценкам, в начале 80-х гг. минувшего века затраты Министерства обороны США на обе группы были примерно одинаковыми.

В настоящее время соотношение доли расходов на материально-техническое оснащение вооруженных сил и доли расходов на личный состав в военных бюджетах значительно варьируется между странами. Однако, анализируя данные по военным расходам различных государств, можно заметить, что для промышленно развитых стран характерна тенденция направлять существенную долю военного бюджета на техническое оснащение вооруженных сил, и меньшую долю (в среднем 20–25%) – на личный состав. Для развивающихся стран, особенно наименее развитых, менее капиталовооруженных (капиталовооруженность измеряется как соотношение капитальных затрат и затрат на оплату персонала), характерна тенденция направлять меньшую долю их военных расходов на вооружения, военную технику и т.д., и большую – на оплату персонала, хотя есть исключения из этого обобщения.

Следует заметить, что для анализа структуры военного сектора мировой экономики расходы на материально-техническое оснащение вооруженных сил представляют больший интерес, чем расходы на личный состав – не только потому, что они составляют значительную часть общих военных затрат, но и в силу ряда промышленных и экономических аспектов.

Сегодня в военных целях используется огромный ассортимент различных товаров. В узком смысле к ним относится вся конечная военная продукция, потребляемая вооруженными силами, т.е. оружие и военная техника, средства связи, управления и разведки, боеприпасы и горюче-смазочные материалы, предметы вещевого и продовольственного обеспечения личного состава. В широком

смысле – это еще и стратегическое сырье, конструкционные материалы, топливо, электроэнергия и т. д.

Общий реестр стран НАТО, например, содержит 16 млн наименований каталогизированных изделий и 35 млн комплектующих к ним¹³⁸. Столь многочисленные и разнообразные по своему характеру товары по своей потребительной стоимости могут быть разделены на две крупные подгруппы: 1) узкоспециализированные товары, выпускаемые в военных целях и пригодные только для военного потребления; 2) товары, используемые как в военных целях, так и для гражданского потребления.

Под воздействием НТП, появления новых средств ведения войны, изменений в военном деле и политике государств происходят заметные сдвиги как в соотношении между этими двумя подгруппами товаров, так и в характере и структуре продукции каждой из этих групп.

В течение многих веков, когда люди, вооруженные примитивными видами обычного оружия, являлись главными компонентами вооруженных сил, а продовольствие и фураж – основными предметами их потребления, большая часть потребностей вооруженных сил приходилась на товары второй подгруппы. Специфические же товары первой группы в те времена занимали относительно небольшое место в общем военном потреблении государств. Даже в конце XIX в. расходы на приобретение боевой техники и вооружения составляли лишь около 10% военных затрат ведущих европейских государств.

Начиная с Первой мировой войны, наблюдается устойчивая тенденция к увеличению номенклатуры и удельного веса товаров первой подгруппы (вооружение и военная техника) в военном спросе государств. Эта тенденция стала более заметной во время Второй мировой войны и особенно в послевоенные годы, когда появились качественно новые виды и системы оружия (ядерное оружие, баллистические ракеты, космические аппараты и др.) и были коренным образом модифицированы существовавшие ранее системы оружия (самолеты, танки, надводные корабли, подводные лодки и др.).

¹³⁸ Известия. – 14.04.2003.

В разгар «холодной войны», например, в США на долю товаров первой подгруппы (самолеты, ракеты, танки, корабли и прочие узкоспециализированные военные товары) приходилось 80%, а на долю второй подгруппы (бензин и другие нефтепродукты, продовольствие, недвижимое имущество и иные товары и услуги) – всего 20% общей стоимости закупок министерства обороны¹³⁹. В настоящее время, судя по данным о военных расходах различных государств, на долю товаров первой подгруппы в развитых странах приходится уже более 80%.

Очевидно, что такие кардинальные изменения в структуре военного спроса на каждом этапе исторического развития требовали соответствующих преобразований в структуре военного производства. Динамичное развитие военного сектора мировой экономики, в частности интенсивное использование достижений науки и техники для создания качественно новых средств ведения войны, способствовало заметному расширению и обновлению номенклатуры производимых военных товаров, что, в свою очередь, вело к изменению в военном спросе, в военном деле, в том числе в способах и формах подготовки и ведения войн. Такое диалектическое взаимодействие военного спроса и военного предложения сопровождалось усложнением и заметным изменением структуры производства продукции военного назначения.

Так, в годы Второй мировой войны большую часть производимого вооружения составляли бронетанковая техника, корабли, артиллерийско-стрелковое оружие и другие виды обычного вооружения. В послевоенные годы под влиянием научно-технической революции, изменений в военном деле и других факторов произошли и продолжают происходить существенные сдвиги в структуре военных закупок и, следовательно, военного производства, а именно: резко возросла доля самолетов, ракет, ядерного оружия, радиоэлектроники, и наоборот, сократился удельный вес бронетанковой техники и других обычных видов вооружения.

В течение XX в. основной упор в военной технике делался на платформы, т. е. на корабли, самолеты и танки, являвшиеся носителями вооружения. В XXI в. платформы становятся уже менее

¹³⁹ Weinberger C. Defense and Economy // Missile/Ordnance Letter. – 1982. – №666, Oct. 15. – P. 3–4.

важными, чем «сеть», – электронная «паутина», соединяющая во-едино все вооружения. По мнению многих экспертов по военным вопросам, ведение войны в «информационном веке» будет походить на видеоигру, т.е. произойдет переход от ведения боевых действий с помощью традиционных платформ к «сетевцентричному» способу вооруженной борьбы¹⁴⁰.

В результате кардинальных изменений в военном деле, в развитии средств вооруженной борьбы сегодня все большее внимание стало уделяться производству высокоточных средств поражения, беспилотных аппаратов, космической техники, информационно-коммуникационных систем и других средств ведения войн новых типов.

Расширяющееся использование военных технологий и современных средств ведения боевых операций, таких, как интегрированные комплексы и сетевые центры управления, обуславливает возникновение военного спроса в секторах военной электроники, коммуникационных средств, информационных технологий.

В этой связи гражданские технологии начинают играть все более важную роль в производстве и эксплуатации систем вооружения¹⁴¹. С конца Второй мировой войны до 1980-х гг. военные технологии имели тенденцию опережать гражданские. Однако уже к 1990-м гг. во многих областях, особенно электронике, военная технология стала отставать от гражданской и зачастую устаревала еще до того, как внедрялась. В XXI в. развитие этой тенденции ускори-лось. Если в прошлом внедрение военной технологии в гражданском секторе было сильным аргументом в пользу важности военного производства, то в настоящее время большее внимание уделяется «внедрению» гражданской технологии в военную сферу. Многие технологии, которые в свое время использовались исключительно военными и службами безопасности, например криптография, теперь имеют, прежде всего, коммерческое применение. Углубление специализации военного производства обуславливает

¹⁴⁰ The Economist. 2002. July 20. A Survey of the Defense Industry. – P. 7.

¹⁴¹ Branscomb, L. M. et al., Beyond Spinoff: Military and Commercial Technologies in a Changing World (Harvard Business School Press:Cambridge, Mass., Apr. 1992).

более широкую и тесную кооперацию военно-промышленных и гражданских фирм.

Современное развитие военной промышленности предполагает не только повышение значения информационно-технологических компаний в оборонном секторе, но и рост интернационализации производства. Характеристики военной промышленности изменились настолько, что стало затруднительно определить национальные границы этой отрасли.

Обширность рынка товаров военного назначения, несомненно, благоприятствует деятельности крупных предприятий, выпускающих эту продукцию, концентрации и централизации капитала, процветанию объединений, в существенной мере или преимущественно специализирующихся на производстве вооружений.

Важным обстоятельством, характеризующим функционирование современного военного производства и благоприятствующим усилению ВПК, является интенсивное развитие вооружений и военной техники. Непрерывный и ускоряющийся процесс совершенствования вооружений, повышение их боевой «эффективности» с необходимостью ведут к ускорению их «морального износа», что придает новый импульс гонке вооружений.

Развитие вооружения и военной техники характеризуется стремительным повышением их тактико-технических характеристик. Растут скорость, мощность, дальность и точность оружия, увеличиваются выдерживаемые им перегрузки и диапазоны температурных колебаний. Все более высокие требования предъявляются к его надежности и эффективности управления в боевых условиях (включая быстроедействие, противодействие помехам и т. д.). Все это ведет к дальнейшему усложнению вооружения и военной техники, к прогрессирующему преобразованию многих средств вооруженной борьбы в крупные системы оружия, специализированные по целям и задачам, видам боевых действий, разнообразным ландшафтно-географическим зонам и природным средам (например, для использования в космическом пространстве).

С ростом сложности военной техники растет и ее стоимость. Цена новых систем, как правило, в несколько раз превышает цену систем предыдущего поколения. Прогрессирующее усложнение систем оружия сопровождается также заметным удлинением сроков их создания.

Очевидно, что объективные процессы усложнения и удорожания военной техники, рост капитальных затрат на единицу выпускаемой военной продукции обуславливают существование своеобразного «финансового и научного порога» для участия корпораций в военном производстве. Наличие этого «порога» приводит к тому, что подавляющая часть наиболее выгодных, так называемых «первичных», заказов на создание крупных систем оружия достается, прежде всего, ведущим военно-промышленным компаниям. Последовательная смена поколений этих систем является фактором, способствующим дальнейшей концентрации военного производства в руках немногочисленной группы военно-промышленных предприятий.

В то же время, являясь сложнейшими образцами военной техники, системы оружия отличаются все более высокой степенью автоматизации управления, насыщенностью электронной аппаратурой, сочетанием прецизионных механических, гидравлических, оптических и других приборов и устройств. Это обуславливает привлечение к их созданию субподрядчиков и поставщиков из различных отраслей экономики. В выполнении военных программ в настоящее время участвуют, как правило, тысячи фирм, специализирующихся на производстве отдельных узлов, агрегатов и компонентов, на выпуске специальных конструкционных материалов и оборудования, многие виды из которых не имеют аналогов в гражданской сфере.

Таким образом, в историческом плане наблюдается тенденция к расширению круга отраслей экономики, фирм, предприятий и организаций, прямо или косвенно участвующих в разработке и производстве продукции военного назначения. Прямое участие отраслей выражается в производстве конечной военной продукции, т.е. таких товаров, которые непосредственно идут на удовлетворение потребностей вооруженных сил (доля совокупного производства военной продукции в мировом ВВП незначительна – приблизительно 2%). Но для производства этой конечной военной продукции требуются соответствующие предметы и орудия труда, которые поставляются другими отраслями, принимающими, таким образом, косвенное участие в военном производстве.

Коренным образом меняется и размещение военного производства по странам. В начале минувшего столетия, включая годы Первой мировой войны, центром военного производства были ведущие европейские страны – Германия, Великобритания и Франция. В годы Второй мировой войны произошли крупные сдвиги в географическом размещении военной промышленности. Ее центр в капиталистическом мире переместился из Европы в США. Кроме того, в мировой военной промышленности существенно выросло место СССР. В годы «холодной войны» еще больше выросли роль и место США и СССР в мировой военной промышленности. На долю этих двух сверхдержав приходилась подавляющая часть военных расходов и военной продукции мира. К началу XXI в. военная промышленность постепенно получает заметное развитие во многих странах всех континентов.

Таким образом, если в начале XX в. военной промышленностью располагало небольшое число стран, причем в основном в Европе, то в начале XXI в. она распространилась по всему миру. При этом наблюдается явная тенденция к расширению круга стран, которые стремятся ускоренными темпами создавать и развивать собственную военную промышленность, хотя для большинства из них обеспечение всех потребностей в вооружении, военной технике и снаряжении зависит пока от импорта. На сегодняшний день только несколько государств-членов НАТО, а также Россия и Китай обеспечивают основную часть своих потребностей в вооружении и военной технике за счет внутреннего производства.

Доминирующее положение в мировом военном производстве занимают США. В послевоенные годы Соединенные Штаты создали мощную военную промышленность, которая по сей день выпускает все виды современной сложной и дорогостоящей военной техники и способна не только полностью оснастить ею свои вооруженные силы, но и обеспечивать экспорт оружия в огромных масштабах. США играют решающую роль в формировании военной машины, являются инициатором и организатором военно-политических блоков, помогают своим партнерам по этим блокам усиливать военно-экономический потенциал, создавать вооруженные силы и оснащать их новейшими средствами ведения войны.

Как уже отмечалось, возможности установления точных объемов совокупного мирового военного производства ограничены, в силу отсутствия соответствующих данных по ряду стран, а также

Милитаризация мировой экономики: понятие, причины и признаки

специфики военного производства. Однако некоторое представление могут дать сведения о стоимостном объеме продаж 100 крупнейших военно-промышленных компаний мира (за исключением китайских) всех товаров и услуг, которые предназначены только для военных целей (т.е. не учитываются продажи товаров из второй подгруппы (например, нефти, электричества, офисных компьютеров, услуг по уборке, униформы и обуви, но не разведывательной и иной электронной технологии, связанной с системами оружия)). Эти данные охватывают продажи как на внутренних рынках, так и на экспорт, и могут быть использованы как приблизительные показатели годового объема военного производства в стоимостном выражении.

Поскольку на долю 100 крупнейших военно-промышленных компаний приходится основной объем мирового производства вооружений и военной техники (см. табл. 34), то сведения об их деятельности в целом дают представление о тенденциях в военной промышленности стран, являющихся крупнейшими производителями вооружений, за исключением Китая.

Таблица 34

Региональные и национальные доли в совокупных продажах вооружений 100 крупнейших военно-промышленных компаний мира (исключая китайские) в 2017 г.

Число компаний	Страна / регион	Объем продаж в 2017 г. (в млрд. долл.)	Доля в совокупных продажах вооружений 100 крупнейших компаний (%)
42	США	227	57
24	Западная Европа, в том числе:	94,9	24
7	Великобритания	35,7	9,0
6	Франция	21,3	5,4
2	Трансъевропейские	14,7	3,7
2	Италия	10,5	2,6
4	Германия	8,3	2,1
1	Швеция	2,7	0,7
1	Испания	0,9	0,2

Окончание таблицы 34

1	2	3	4
1	Швейцария	0,9	0,2
10	Россия	37,7	9,5
17	Прочие общепризнанные производители, в том числе:	27,9	7,0
5	Япония	8,7	2,2
3	Израиль	7,9	2,0
4	Южная Корея	5,5	1,4
1	Сингапур	1,7	0,4
1	Польша	1,2	0,3
1	Австралия	1,0	0,3
1	Украина	1,0	0,3
1	Канада	0,8	0,2
7	Производители, находящиеся на стадии становления, в том числе:	11,1	2,8
4	Индия	7,5	1,9
2	Турция	2,6	0,7
1	Бразилия	1,0	0,2
100	Итого	398	100

Источник: составлено и рассчитано автором по материалам: «SIPRI Yearbook 2019»

Хотя вооружение можно покупать на международном рынке оружия, многие страны сегодня вкладывают ресурсы в создание и последующее поддержание собственного потенциала производства вооружений. Основной мотивацией стремления этих стран иметь свою собственную военную промышленность является «надежность поставок», защищающая их от зависимости от импорта, и от таких рисков, как эмбарго на поставки оружия. Кроме того, гарантирование надежности поставок означает, что страны могут свести к минимуму политические последствия закупок оружия из внешних источников, что в свою очередь ослабляет ограничительные условия для них.

Еще одним мотивом, с нашей точки зрения, является центральная роль, которую до сих пор играет в политике в области национальной безопасности боеготовность: национальные лидеры и

народные массы в большинстве своем полагают, что хорошо укрепленные вооруженные силы являются неотъемлемой частью достижения военной безопасности. Для некоторых государств, в частности, расположенных в регионах с высокой политической напряженностью или претендующих на статус региональной державы, национальная военная промышленность может изменить расстановку сил в свою пользу и вызвать чувство национальной гордости.

Таким образом, производством вооружений в том или ином виде занимается множество стран. Однако лишь в нескольких из них существуют крупнейшие компании – производители вооружений и военной техники.

Бурный период промышленной консолидации в 90-х гг. после окончания «холодной войны» привел к появлению ограниченного числа таких компаний – «Boeing», «General Dynamics», «Lockheed Martin», «Northrop Grumman» и «Raytheon» в США; «BAE Systems», «Airbus Group» и «Thales» в Западной Европе (см. табл. 35). Сегодня все они стремятся занять лидирующую позицию на мировом рынке вооружений, при этом усиливая рычаги воздействия на национальные правительства, повышая свою роль и участие в основных текущих военных программах. Правительства по-прежнему играют ключевую роль в поддержке военного производства в своих странах путем финансирования военных НИОКР, закупок вооружений и военной техники, а также экспорта вооружений, тогда как устойчивость частных военно-промышленных компаний играет важную роль при принятии политических решений в области военной промышленности.

Таблица 35
15 крупнейших производителей вооружений в 2018 г.

Место	Название	Страна	Объем продаж вооружений (в млрд долл.)	Совокупный объем продаж (в млрд долл.)	Доля военного производства в совокупных продажах
1	Lockheed Martin Corp.	США	47 260	53 762	88
2	Boeing	США	29 150	101 126	29
3	Northrop Grumman Corp.	США	26 190	30 095	87
4	Raytheon	США	23 440	27 058	87
5	General Dynamics Corp.	США	22 000	36 193	61
6	BAE Systems	Велико-британия	21 210	22 428	95
7	Airbus Group	Трансъевроп.	11 650	75 195	15
8	Leonardo	Италия	9 820	14 447	68
9	«Алмаз-Антей»	Россия	9 640	9 872	98
10	Thales	Франция	9 470	18 767	50
11	United Technologies Corp.	США	9 310	66 501	14
12	L-3 Technologies	США	8 250	10 244	81
13	Huntington Ingalls Industries	США	7 200	8 176	88
14	Honeywell International	США	5 430	41 802	13
15	Объединенная авиастроительная корпорация (ОАК)	Россия	5 420	6 563	83
Итого			245 440	522 229	

Источник: составлено и рассчитано автором по материалам: «SIPRI Yearbook 2019»

Ядро современной военной промышленности составляют, как уже отмечалось, такие наиболее наукоемкие отрасли, как авиаци-

онная, ракетно-космическая, атомная, радиоэлектронная, судостроение, производство бронетанковой техники, артиллерийско-стрелкового вооружения и боеприпасов.

Крупнейшими отраслями военной промышленности являются авиационная и ракетно-космическая, что определяется, прежде всего, характером и назначением выпускаемой продукции (самолеты, вертолеты, беспилотные летательные аппараты, ракеты, космическая техника), от которых в огромной степени зависит военная мощь любого государства.

Авиационная (Lockheed Martin, Boeing, Airbus Group, BAE Systems, Northrop Grumman, General Dynamics, United Technologies, Leonardo, ОАК) и ракетно-космическая (Raytheon, Алмаз-Антей) промышленность занимают доминирующее положение как по объему, так и по техническому уровню выпускаемой продукции. Особенно велика их роль в разработке и производстве стратегического и тактического ракетного оружия всех классов, а также космической техники военного и гражданского назначения.

К числу крупнейших отраслей военной промышленности принадлежит и радиоэлектронная промышленность (Thales, L-3 Technologies, Honeywell International). Ее продукция также играет исключительную роль в выпуске современного вооружения и военной техники. Значение этой отрасли особенно возрастает в последние годы, когда происходит революция в военном деле, осуществляется переход к подготовке и ведению новых типов войн с широким применением информационной техники, новейших высокоточных и разрушительных систем оружия.

Совершенствование и усложнение военной техники сопровождается расширением масштабов применения радиоэлектронной аппаратуры в системах оружия, что ведет к увеличению удельного веса радиоэлектроники в расходах министерств обороны на их разработку, закупку и эксплуатацию.

Основными видами радиоэлектроники военного назначения являются: радиоаппаратура, радиолокационная техника, вычислительные средства, компьютеры, передатчики, усилители, шифраторы, контрольное, измерительное, испытательное оборудование, тренажеры, электронные компоненты и др. В сложных системах

оружия и в средствах, обеспечивающих их функционирование, радиоэлектронная аппаратура используется в широком диапазоне и выполняет многообразные функции.

Следует еще раз подчеркнуть, что продукция радиоэлектронной промышленности находит все более широкое применение в гражданской сфере. В результате за последние годы выпуск радиоэлектронной аппаратуры военного назначения увеличивается медленнее по сравнению с производимой данной отраслью продукцией гражданского потребления. При возрастающем значении радиоэлектроники в современных системах оружия и в обеспечении боеспособности вооруженных сил в целом для отрасли характерна широкая диверсификация производства, в связи с чем многие компании, выполняющие военные заказы, одновременно занимаются разработкой и производством продукции гражданского назначения.

Милитаризованной отраслью также является судостроение (Huntington Ingalls Industries). В США судостроением занимаются как государственные, так и частные предприятия. С конца 60-х гг. прошлого века государственные верфи, подчиненные ВМС, осуществляют работы лишь по переоборудованию, модернизации и ремонту кораблей. Частные судостроительные компании занимаются выполнением заказов по строительству и ремонту как судов гражданских, так и кораблей и судов ВМС. Заказы на строительство военных кораблей размещаются только среди частных судостроительных фирм. Ориентация судостроительной промышленности США главным образом на военное производство привела к тому, что отрасль находится в большой зависимости от поступающих военных заказов министерства обороны.

Кроме рассмотренных, большую роль в военном производстве играют и другие отрасли промышленности. Предприятия, выпускающие конечную военную продукцию, в значительной степени зависят от базовых отраслей промышленности, которые поставляют им оборудование, сырье, топливо, конструкционные материалы и т. д. Особенно важны, например, для военного производства некоторые отрасли машиностроения (приборостроение, новые подотрасли станкостроения и др.) и производство новых материалов (в химической промышленности и металлургии). Именно эти и другие отрасли обеспечивают постоянный рост уровня автоматизации военной техники и ее производства, снабжают его все более

совершенными средствами труда и высокоэффективными конструкционными материалами с заданными свойствами. Немалую роль в военном производстве играют также автомобилестроение, химическая и нефтяная промышленность и др. В мирное время их доля в выпуске военной продукции сравнительно невелика, но в случае чрезвычайных обстоятельств абсолютные и относительные масштабы военной продукции указанных отраслей могут намного возрасти.

В силу состава и характера современных арсеналов вооружений в индустриально развитых странах мира наблюдается значительное сходство в структуре военной промышленности. Так, в странах Западной Европы, как и в США, ведущими отраслями военного производства являются авиационная, ракетно-космическая и радиоэлектронная промышленность. На эти отрасли приходится свыше половины общих затрат министерства обороны на закупки военной продукции. При этом наблюдается достаточная стабильность структуры отраслевого распределения военных закупок. Это значит, что военная промышленность как США, так и Западной Европы нацелена на рынки с большим потенциалом роста, где реализуются сегодня такие программы, как создание беспилотных летательных аппаратов и передовой электроники различного назначения.

Необходимо уделить внимание и развитию военного производства в КНР. Китайские военно-промышленные компании, часть которых следовало бы включить в список 100 крупнейших компаний при наличии достаточного объема информации о них, производят полный спектр техники при возрастающем уровне технологической сложности. Однако в целом они пока еще несколько отстают от наиболее передовых производителей, сохраняя хотя и продолжающую снижаться зависимость от российских технологий.

До недавнего времени военная модернизация Китая в значительной мере зависела от импорта из России, но он существенно сократился, и теперь все больше военной техники Китай закупает на внутреннем рынке. Китайская военная промышленность добилась больших успехов в развитии своей способности разрабатывать современное вооружение, особенно в областях, где ей удавалось адаптировать китайские достижения в гражданских технологиях к

использованию в военных целях ¹⁴². Однако разработки в других областях, например в военной авиации, больше зависели от копирования импортированных российских систем. Сегодня Китай по-прежнему зависит от импорта из России некоторых подсистем, особенно двигателей для военных самолетов и вертолетов, и от некоторого высокотехнологичного импорта из Западной Европы.

Некоторые области потенциала – включая космическую технологию, ракетные системы и ведение боевых действий с применением информационных технологий – получили особый приоритет как шаги в направлении достижения цели «победы в локальных войнах в условиях информатизации» (вероятнее всего, эта цель относится к потенциальному конфликту с США из-за Тайваня, который Китай рассматривает как неотъемлемую часть своей территории). Некоторые ракетные системы прямо нацелены на Тайвань, тогда как другие являются частью проведения асимметричной стратегии «антидоступа» и запретной зоны, направленной на удержание военно-морского флота США от вмешательства в какой-либо потенциальный конфликт в Тайваньском проливе ¹⁴³. Китай также быстро наращивает военно-морской потенциал, как надводный, так и подводный.

ВПК КНР (называемый в Китае «Оборонная наука, техника и промышленность») - сложная отраслевая, внутриотраслевая, организационная и территориальная структура, представляющая собой совокупность охватывающих энергетику, космонавтику, авиацию, судостроение, обычные вооружения и электронику академий, НИИ и промышленных предприятий, занятых разработкой, производством, ремонтом, модернизацией вооружения и военной техники различного вида. Как отмечалось в «Белой книге» 2002 года, эта структура – стратегическая отрасль государства, важная промыш-

¹⁴² Medeiros E.S. et al., A New Direction for China's Defense Industry (RAND Corporation: Santa Monica, CA, 2005); и Mulvenon J. and Tyroler-Cooper R.S., China's defense industry on the path of reform // US-China Economic and Security Review Commission, Oct. 2009, http://www.uscc.gov/researchpapers/research_archive.php.

¹⁴³ US Department of Defense (DOD), Military and Security Developments Involving the People's Republic of China 2010, Annual report to Congress (DOD: Washington, DC, 2010), pp. 29-33.

ленная и техническая основа модернизации национальной обороны, а также главная движущая сила развития народного хозяйства, науки и техники¹⁴⁴.

Вопросы планирования развития и реформирования ВПК, оборонной науки, выполнения тех или иных программ разработки вооружения и военной техники, а также контроля над деятельностью военно-промышленных корпораций находятся в ведении Государственного управления оборонной науки, техники и промышленности (ГУОНТП), входящего в состав министерства промышленности и информатизации.

Под влиянием опыта развитых стран ВПК КНР был трансформирован из централизованно-отраслевой системы в корпоративную, включающую военно-промышленные корпорации, находящихся под прямым контролем Госсовета КНР. Корпорации отвечают за организацию оборонных НИОКР и производства вооружений в рамках своей отрасли. В каждой отрасли, за исключением авиационной и радиоэлектронной, насчитывается по две корпорации. Всего их в настоящее время десять: ядерной энергетики (China National Nuclear Corporation (CNNC)), по строительству ядерных объектов (China Nuclear Engineering and Construction Corporation (CNECC)), космической науки и техники (China Aerospace Science and Technology Corporation (CASC)), космического машиностроения и электроники (China Aerospace Science and Industry Corporation (CASIC)), авиационной промышленности (Aviation Industry Corporation of China (AVIC)), судостроительной промышленности (China Shipbuilding Industry Corporation (CSIC)), тяжелого судостроения (China State Shipbuilding Corporation (CSSC)), обычных вооружений («северная») (China North Industries Corporation (NORINCO)), вооружений и оснащения («южная») (China South Industries Group Corporation (CSGC)), радиоэлектронной промышленности (China Electronics Technology Group Corporation (CETC))¹⁴⁵.

¹⁴⁴ Национальная оборона Китая («Белая книга» КНР по вопросам национальной безопасности 2002) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://russian.china.org.cn/russian/59111.htm> (дата обращения: 15.04.2018).

¹⁴⁵ Cheung, T. (ed.), *The Chinese Defense Economy Takes Off: Sector-by-Sector Assessments and the Role of Military End Users* (University of California Institute on Global Conflict and Cooperation: La Jolla, CA, 2013); и Cheung T. *The current state of defense innovation in China and future prospects* // *Defense*

В общей сложности военная промышленность КНР включает более 300 основных сборочных предприятий, выпускающих различные образцы вооружений (ядерные боеприпасы, межконтинентальные баллистические ракеты, боевые и вспомогательные самолеты (в том числе носители ядерного оружия), бронетанковую технику, артиллерийские системы и стрелковое оружие, военно-морскую технику (в частности, ПЛАРБ (подводная лодка атомная с ракетами баллистическими) и надводные корабли УРО (с управляемым ракетным оружием) и т.д.).

В целом национальная военная промышленность удовлетворяет потребности НОАК в вооружении и военной технике, значительная часть которых экспортируется. При этом тактико-технические характеристики многих производимых вооружений и технологии их изготовления в ряде случаев все же ниже уровня аналогичных образцов ведущих зарубежных стран.

Это является результатом сохраняющегося пока отставания страны в сфере науки и техники, в частности военных НИОКР, наличия в ряде промышленных предприятий значительных объемов устаревшего и изношенного оборудования и ограниченных возможностей производства новых материалов. Однако в последние годы Китай прикладывает значительные усилия, чтобы догнать промышленно развитые страны (при этом недостающие звенья научно-технического и промышленного потенциала Китая зачастую восполняются всеми возможными способами, в том числе и «не одобряемые международным сообществом»), и сейчас уже отдельные современные образцы вооружений может производить, в том числе и высокотехнологичные, сравнимые по своим тактико-техническим характеристикам с зарубежными аналогами.

Остается отметить, что с начала 2000-х гг. наблюдается устойчивая повышательная тенденция мирового производства вооружений в соответствии с продолжающимся увеличением мировых прямых военных расходов. Таким образом, можно констатировать, что период падения объемов производства, начавшийся после окончания «холодной войны», завершился (см. табл. 36).

Таблица 36

Динамика продаж вооружений 100 крупнейшими
военно-промышленными компаниями в 2002–2018 гг.
(в млрд долл. в постоянных ценах 2018 г.)

Год	Объем продаж	Темп прироста (%)
2002	286	...
2003	319	11,4
2004	349	9,5
2005	358	2,7
2006	375	4,5
2007	391	4,4
2008	419	7,1
2009	448	6,9
2010	455	1,7
2011	431	– 5,3
2012	413	– 4,3
2013	404	– 2,0
2014	392	– 3,1
2015	394	0,6
2016	402	2,0
2017	402	0
2018	420	4,6
2002–2018		47

*Источник: составлено и рассчитано автором по материалам:
«SIPRI Yearbook 2019»*

Основными движущими силами изменения продаж вооружений военно-промышленных компаний, с нашей точки зрения, являются:

- 1) слияния, поглощения и продажи компаний на национальном уровне;
- 2) уровень внутреннего спроса в стране, где компания базируется (размер внутреннего рынка);
- 3) циклы модернизации вооружения;
- 4) региональная напряженность, конфликты и войны.

Последний пункт, в частности, объясняет, почему совокупные продажи вооружения 100 крупнейших компаний увеличились в

2000-х гг. и достигли максимума в 2010 г., при этом спрос был наибольшим в государствах-членах НАТО и странах, участвовавших в войнах в Афганистане и Ираке.

Сокращение же объема продаж вооружений в 2011 г. было обусловлено выводом войск коалиции из Ирака, наложением эмбарго ООН на поставки оружия в Ливию, а также мерами строгой экономии сокращений военных расходов странами США и другими странами НАТО.

Примечательно, что после завершения вывода вооруженных сил США из Ирака в конце 2011 г., продажи у компаний, наиболее сильно зависевших от поставок вооружений и предоставления услуг американским силам в Ираке, и в 2012 г. продолжали сокращаться. Среди компаний, входящих в список 100 крупнейших, самое большое в процентном выражении сокращение продаж вооружений – на 60 % – отмечалось у KBR, которая занималась материально-техническим обеспечением американских войск в Ираке и во всем мире.

Интересно также, что негативные последствия финансового кризиса 2008 г. и начавшегося за ним экономического спада оказали на продажи вооружений слабое по сравнению с другими отраслями промышленности непосредственное воздействие. Спрос на товары и услуги военного назначения был не подвержен влиянию кризиса. Продажи вооружений сохранили тенденцию к росту.

Это объясняется тем, что, поскольку военная промышленность в конечном счете зависит от расходования доходов государства, а не доходов потребителей или частных предпринимателей, ее реакция на общеэкономическую ситуацию отличается от реакции других отраслей. Кроме того, большая продолжительность времени, в течение которого осуществляются крупные закупки вооружений, ведет к повышению стабильности и предсказуемости доходов военной промышленности.

Монопсоническая структура военной промышленности, последовательные прочные отношения между производителями вооружений и правительствами и хорошо осознаваемое значение отрасли для национальной безопасности ограждают ее от непосредственного воздействия глубоких экономических спадов. Такой статус военной промышленности находит свое отражение в неизменно высоких уровнях продаж вооружений, высоких прибылях,

большом портфеле заказов и крупных потоках наличности, генерируемых производством вооружений, в то время как другие отрасли промышленности чувствуют себя неуверенно и им необходима более значительная экономическая помощь государства.

В целом анализ динамики продаж вооружений крупнейшими военно-промышленными компаниями показывает, что США сегодня имеют решающее влияние на ежегодную мировую динамику продаж вооружений из-за: 1) большого числа компаний, базирующихся в США и находящихся в списке 100 ведущих (43 в 2018 г.), 2) объема продаж вооружений, находящихся в главе списка из США по сравнению с компаниями из других стран (9 из 15 базируются в США).

Что касается дальнейших перспектив развития мировой военной промышленности, то они будут определяться рядом факторов: меняющимся характером войны; новой ситуацией в сфере безопасности и потребностью в новых видах военных операций; развитием новых технологий, например, в области связи, разведки и т. д.

Заключение

Характерной особенностью изменения масштабов военного сектора мировой экономики в начале XXI века является то, что наблюдается не только тенденция к повышению абсолютных размеров мировых военных затрат, но и периодическое увеличение доли этого сектора в мировой экономике, т.е. милитаризация мировой экономики в мирное время.

Факторы, приведшие к нескольким этапам милитаризации мировой экономики в начале XXI в., представляют собой совокупность целей внешней политики, реальных или осязаемых угроз, ускоренного экономического развития, вооруженных конфликтов и политики участия в международных операциях по поддержанию мира.

Исходя из анализа изменений абсолютных и относительных размеров военного сектора мировой экономики, можно сделать следующие выводы: во-первых, увеличение абсолютных размеров мировых прямых военных расходов при условии, что растет мировая экономика в целом, еще не говорит о милитаризации (и наоборот, снижение мировых прямых военных расходов в реальном выражении при одновременном увеличении их доли в мировой экономике как раз к милитаризации приводит); во-вторых, милитаризация мировой экономики не проявляется спонтанно, ее возникновению предшествует период повышения абсолютных размеров мировых военных расходов в течение нескольких лет; в-третьих, на сегодняшний день ситуация такова, что динамика совокупных мировых прямых военных расходов определяется тенденцией к сокращению или увеличению в странах-лидерах по военным расходам.

В настоящее время в значительной степени характер изменения общемировых военных расходов зависит, прежде всего, от изменений в расходах на оборону США, на долю которых приходилось в начале XXI в. от 38% до 47% мирового показателя.

Список литературы

1. Алексеев А. Военные финансы капиталистических государств. – М.: Госполитиздат, 1952. – 508 с.
2. Альянс меча и бизнеса: (Военно-промышленные комплексы империалистических государств) / Ин-т мировой экономики и междунар. отношений АН СССР; отв. ред.: О.Н. Быков, Е.В. Бугров. – М.: Мысль, 1988. – 300 с.
3. Аристотель. Никомахова этика. – М.: ЭКСМО-Пресс, 1997. – 368 с.
4. Аристотель. Политика. – М.: АСТ, 2010. – 400 с.
5. Архив К. Маркса и Ф. Энгельса. Т. 4. – М.: Партиздат, 1935. – 275 с.
6. Белов П.А. Вопросы экономики в современной войне. – М.: Воен. изд.-во, 1951. – 224 с.
7. Борисов В.В. Милитаризация капиталистической экономики и ее социально-экономические последствия / В.В. Борисов, Р.А. Фарамазян. – М.: Знание, 1983. – 63 с.
8. Волкогинов Д.А. Психологическая война. – М.: Прогресс, 1986. – 262 с.
9. Газимагомедов К.Р. Экономическая безопасность США: военный аспект: дис. ... канд. экон. наук. – М., 2015.
10. Гегель. Сочинения. Т. VII. – М.: Гос. изд.-во, 1934.
11. География милитаризма. – М.: Мысль, 1984. – 269 с.
12. Гоббс Томас. Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского. – М.: Мысль, 1936. – 503 с.
13. Ежегодник СИПРИ 1995-2019: вооружения, разоружение и международная безопасность: пер. с англ. / Ин-т мировой экономики и междунар. отношений. – М.: Наука, 1996–2020.
14. Известия. 14.04.2003.
15. Индукаева Н.С. История международных отношений 1918–1945 гг.: учеб. пособие. – Томск: Издательство Томского университета, 2003. – 170 с.
16. Иноземцев Н. Внешняя политика США в эпоху империализма. – М.: Госполитиздат, 1960. – 762 с.
17. История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945. В 6 т. – М.: Воениздат, 1960. – Т. 1.
18. История Второй мировой войны 1939–1945. В 12 т. – Т. 12. – М.: Воениздат, 1982.

19. Кейнс Дж.М. Общая теория занятости, процента и денег. – М.: Прогресс, 1978. – 402 с.
20. Клаузевиц К. О войне. – М.: Госвоениздат, 1934. – 370 с.
21. Клаузевиц К. Принципы ведения войны. – М.: Центрполиграф, 2009. – 224 с.
22. Коротков Г.И. Американский милитаризм в войнах. – М.: Воениздат, 1973. – 304 с.
23. Кравченко Г.С. Военная экономика СССР 1941–1945 гг. – М.: Воениздат, 1963. – 398 с.
24. Ланге К. Эмоции: Психофизиол. этюд / Д-р Ланге; пер. В.Н. Линда. М.: Книжное дело, 1896. – 95 с.
25. Ланге К. Душевные движения: психофизиол. этюд д-ра Г. Ланге, проф. Копенгаген. ун-та. – СПб.: Ф.Ф. Павленков, 1896. – 89 с.
26. Лейбниц Г.В. Сочинения в 4 т. Т. 4. – М.: Мысль, 1989. – 554 с.
27. Лейбниц Г.В. Опыты теодицеи о благодати Божией, свободе человека и начале зла. – М.: Мысль, 1989. – 560 с.
28. Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 16. – М.: Изд-во политической литературы, 1973.
29. Либкнехт К. Милитаризм и антимилитаризм в связи с рассмотрением интернационального движения рабочей молодежи. – М.: Госполитиздат, 1960. – 218 с.
30. Лоренц К. Агрессия / пер. с нем. Г.Ф. Швейника. – М.: Прогресс; Универс. 1994. – 352 с.
31. Мальтус Т. Опыт закона о народонаселении / Т. Мальтус; сокр. пер. И.А. Вернера. – М.: М.Н. Прокопович, 1908. – 180 с.
32. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 21. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1961.
33. Медведева М.Б. Социально-экономические последствия милитаризации экономики империалистических государств: дис. ... канд. экон. наук. – М., 1984. – 196 с.
34. Мигولاتьев А.А. Эскалация милитаризма. – М.: Воениздат, 1970. – 221 с.
35. Милитаризм: цифры и факты / В.В. Борисов, В.П. Васютович, П.Л. Иванов и др.; под общ. ред. Р.А. Фарамазяна. – М.: Политиздат, 1985. – 287 с.
36. Милитаризм. Разоружение: справочник. – М.: Госполитиздат, 1963. – 190 с.

37. Мировая экономика: глобальные тенденции за 100 лет. / под ред. И.С. Королева. – М.: Юрист, 2003. – 604 с.

38. Национальная оборона Китая («Белая книга» КНР по вопросам национальной безопасности 2002) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://russian.china.org.cn/russian/59111.htm>

39. Ницше Ф. Собрание сочинений в 2 т. – М.: Мысль, 1997. – 830 с.

40. Пигу А. Политическая экономия войны. – Л.: Военное издательство Ленинградского военного округа, 1924. – 147 с.

41. Платон. Алкивиад I // Платон. Диалоги. – М.: Мысль, 1986. – 607 с.

42. Платон. Федон // Платон. Собр. соч. В 4 т. / общ. ред. А.Ф. Loseва, В.Ф. Асмуса, А.А. Тахо-Годи. – Т. 2. – М.: Мысль, 1993. – 528 с.

43. Платон. Законы // Платон. Собр. соч. В 4 т. / общ. ред. А.Ф. Loseва, В.Ф. Асмуса, А.А. Тахо-Годи. – Т. 4. – М.: Мысль, 1994. 830 с.; Платон. Государство. – СПб.: Наука, 2005. – 576 с.

44. Плеханов И. История и перспективы поставок вооружений из ЕС в Китай – Альманах «Искусство войны» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://navoine.info/eu-china-armstrade.html>

45. Промышленность Германии в период войны 1939-1945 гг. / пер. с нем. – М.: Изд-во иностранной литературы, 1956. – 295 с.

46. Ратцель Ф. Земля и жизнь: сравнительное земледоведение. Т. 1–2. СПб.: Брокгауз – Ефрон, 1903–1906. – 340 с.

47. Ратцель Ф. Народоведение. Т. 1–2. – СПб.: Просвещение, 1903. – 764 с.

48. Скопин В.И. Милитаризм: исторические очерки / под науч. ред. проф. ген-майора Н.В. Пуховского. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Воениздат, 1957. – 672 с.

49. Смит А. Исследование о причинах и природе богатства народов. Антология экономической мысли / А. Смит; пер. с англ.; предисл. В.С. Афанасьева. – М.: Эксмо, 2009. – 956 с.

50. Советская военная энциклопедия. Т. 5. – М.: Воениздат, 1978.

51. Толковый словарь русского языка под. ред. Д.Н. Ушакова. – М.: Государственное издательство иностранных и национальных слов, 1935 – 1940 гг.

52. Фарамазян Р.А. Военная экономика американского империализма. – М.: Мысль, 1983. – 239 с.
53. Фарамазян Р.А. Разоружение и экономика. – М.: Мысль, 1978. – 172 с.
54. Фарамазян Р.А. Трансформация военной экономики: XX – начало XXI века / Р.А. Фарамазян, В.В. Борисов; Ин-т мировой экономики и междунар. отношений РАН. – М.: Наука, 2006. – 239 с.
55. Финансово-кредитный словарь. Т. 1. – М.: Госфиниздат, 1961.
56. Фиск Г. Финансовое положение Европы и Америки после войны. – М.: Экономическая жизнь, 1926. – 424 с.
57. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций и преобразование мирового порядка. – М.: АСТ, 2003. – 660 с.
58. Хаусхофер К. О геополитике. Работы разных лет. – М.: Мысль, 2001. – 250 с.
59. Хаусхофер К. Теория жизненного пространства. – М.: Алгоритм, 2019. – 250 с.
60. Холл Г. Революционное рабочее движение и современный империализм. – М., 1974. – 365 с.
61. Шпенглер О. Закат Европы. – М.: Наука, 1993. – 584 с.
62. Энгельс Ф. Избранные военные произведения. – М.: Воениздат, 1958. – 843 с.
63. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Т. 86. (82 т. и 4 доп.). – СПб.: Семеновская Типолитография (И.А. Ефрона), 1890–1907.
64. Ясперс К. Смысл и назначение истории / пер. с нем. – М.: Политиздат, 1991. – 527 с.
65. A Balanced Budget for the People, Comments on the Reagan Budget. A Report Prep. by the Budget Study Group of the Institute for Policy Studies, 1981. – 200 p.
66. Adams G. The Iron Triangle: The Politics of Defense Contracting, Council of Economic Priorities. N.-Y.: Praeger, 1981. – 465 p.
67. American Economic Review. – 1946. – №3.
68. American Military History. Washington, 1969.
69. Amery L.S. The Washington Loan Agreements. A Critical Study of American Economic Foreign Policy. – London, 1946. – 220 p.
70. Anderson G. et al., 2017 annual defence report // Jane's Defence Weekly, 13 Dec. 2017.

71. Annual Report of the Secretary of Defense to the President and the Congress. Washington, D.C., 2002. Ch. 6.

72. Ardrey R. The Territorial Imperative. New York, 1966. – 390 p.

73. Aviation Week and Space Technology, 1988, July 4.

74. Ayres E.C. The Divine right of capital. – N.Y.: Basic books, 1956, 288 p.

75. Beijing overall situation in mind, making concerted efforts to promote reform // Jiefangjun Bao (Beijing), (Internet edn, in Chinese), 10 Jan. 2002, in «Jiefangjun Bao commentator on reform of PLA procurement system», FBIS-CHI-2002-0110, 11 Jan. 2002.

76. China reforms budget system // Jane's Defence Weekly, 3 Oct. 2001.

77. China threat theory collapses of itself, as military spending of both US and Japan has far exceeded that of China // Wen Wei Po (Hong Kong), (in Chinese), 6 Mar. 2002, p. A6, in Foreign Broadcast Information Service, Daily Report-China (FBIS-CHI), FBIS-CHI-2002-0306, 11 Mar. 2002.

78. Chinese State Council, China's National Defense in 2006.

79. China to «gradually» increase defense budget: president // Xinhua, Beijing, 1 Aug. 2007.

80. Chinese State Council, Information Office, China's National Defense in 2008 (Foreign Languages Press: Beijing, Jan. 2009).

81. Chinese State Council, China's National Defense, 1998–2006 (Information Office of the State Council of the People's Republic of China: Beijing, 1998–2006), все имеются на сайте <http://www.china.org.cn/e-white/>

82. Chinese army commander warns military reform threatened // BBC News, 15 Mar. 1998, <http://news.bbc.co.uk/2/hi/65750.stm>.

83. Chinese State Council, Information Office, China's National Defense in 2002 (New Star: Beijing, Dec. 2002).

84. «Conventional arms transfer policy» (United States Information Service, US Embassy: Stockholm, 17 Feb. 1995).

85. Defense Manufacturing in 2010 and Beyond. Meeting the Changing Needs of National Defense. Wash., D.C., 1999.

86. Disarmament. Its Politics and Economics. Ed. by S. Melman. Boston: The American Academy of arts and science, 1963, 398 p.

87. Donovan J.A. Militarism, USA. New-York, 1970, 265 p.

88. Eisenhower D.D. Farewell Address (17 January 1961) // *The Annals of America*. – Vol. 18. 1961–1968: The Burdens of World Power. – Chicago: Encyclopaedia Britannica, 2003. – 689 p.
89. Forster G., Helmut H. Militarismus – Erzfeind des deutschen Volkes. – «Neues Deutschland», 30.VII 1960.
90. Foreign Affairs, January 1957.
91. Goldsmith R.W. The Power of Victory: Munitions Output in World War II // *Military Affairs*. X 1946. N 10.
92. Guangye L. China's national defense building at the beginning of the new century // *International Strategic Studies*. – 2003. – №2.
93. Hansen A. American Economy. – N.-Y.: McGraw-Hill, 1975. – P. 15.
94. Hartley K. Defense Spending and Its Impact on the National Economy: A Review of the Literature and Research Issues. – N.-Y., Centre for Defense Economics, 2005.
95. Heilbroner R., Bernstein P. A Primer on Government Spending. – N.Y.: Praeger, 1963. – 124 p.
96. Historical Statistics of the US. Colonial Times to 1957. Wash., 1960. – 789 p.
97. Increasing military expenditure is normal and necessary // Ta Kung Pao (Hong Kong) (Internet edn, in Chinese), 7 Mar. 2002, in «PLA NPC deputies explain defense budget increase», FBIS-CHI-2002-0307, 8 Mar. 2002.
98. Jacobs K. China's military modernization // *Asia-Pacific Defence Reporter*, Sep. 2007.
99. Indian Government, Make in India website; US International Trade Administration, 'India: Defense', 27 July 2017.
100. Jiang calls for military reform of Chinese army // *People's Daily*, 11 Mar. 2003.
101. Kamphausen R., Lai D., eds. The Chinese People's Liberation Army in 2025, 2015. Available at: <http://fas.org/nuke/guide/china/pla-2025.pdf>
102. Klare M.T., Blood and Oil: the Dangers and Consequences of America's Growing Petroleum Dependency (Penguin: London, 2005).
103. Krishnan A. Another armed conflict with India not out of the question, says China expert // *India Today*, 4 July 2017.
104. Liebknecht K. Gesammelte Reden und Schriften, Bd. 1. – Berlin, 1958.

105. Markusen A., Judken J. Dismantling the Cold War Economy. BasicBooks, 1992, 314 p.
106. Medeiros E.S. et al., A New Direction for China's Defense Industry (RAND Corporation: Santa Monica, CA, 2005).
107. Mulvenon J. and Tyroler-Cooper R.S., China's defense industry on the path of reform // US-China Economic and Security Review Commission, Oct. 2009, http://www.uscc.gov/researchpapers/research_archive.php.
108. «Nation», 1. X.1971.
109. National Defense Budget Estimates For Fiscal Year 2002. Office of the Under Secretary of Defense (Comptroller), 2001, Aug.
110. «Nouveau Larousse illustré». En 7 volumes. Paris: Librairie Larousse, 1897–1904, 7262 p.
111. Patranobis S. China blames Indian troops for Ladakh clash, PLA conducts drill to strike «awe» // Hindustan Times, 22 Aug. 2017.
112. PRC plans reform of army's purchasing system // Xinhua Domestic Service (Beijing), (in Chinese), 9 Jan. 2002, in FBIS-CHI-2002-0109, 11 Jan. 2002.
113. Raghuvanshi V. 'India aims to project more power // Defense News, 10 Nov. 2003.
114. Rajagopalan, R.P. and Wezeman, S.T., Impact of shifts in arms trade and exercises on South Asia and Europe / ed. L. Saalman, China-Russia Relations and Regional Dynamics: From Pivots to Peripheral Diplomacy (SIPRI: Stockholm, Mar. 2017).
115. Reppy J. Levels and trends in international spending for military R&D / eds. J. Reppy et al., Conversion of Military R&D (Macmillan: Basingstoke, 1998), chapter 1.
116. Richardson L.F. Arms and Insecurity: A Mathematical Study of the Causes and Origins of War (Boxwood Press: Chicago, Ill., 1960).
117. Ritter G. Staatskunst und Kriegshandwerk. Das Problem des «Militarismus» in Deutschland. München, 1954. – 403 s.
118. Roy D. China's reaction to American military predominance // Survival, no. 3, vol. 45 (autumn 2003).
119. Roggeveen S. China's Really Big Military R&D Effort. - The Interpreter, 08.10.2013. Available at: <http://www.lowyinterpreter.org/post/2013/10/08/Chinas-really-big-military-RD-effort.aspx>
120. San Zhiqiang discloses most of China's added defense budget to be used mainly to increase soldiers «wages, benefits» // Zhongguo

Xinwen She (Beijing), (in Chinese), 7 Mar. 2002, in 'PLA senior official says added defense budget to be used on soldier's welfare', FBIS-CHI-2002-0307, 8 Mar. 2002.

121. Scobell A. Chinese Army Building in the Era of Jiang Zemin (US Army War College, Strategic Studies Institute: Carlisle, Pa., Aug. 2000), <http://www.strategicstudiesinstitute.army.mil/pubs/display.cfm?PubID=69>

122. «Schicksalsfragen der Gegenwart», Bd. 3. Tübingen, 1958.

123. Schröder O. Die neuen Preussen. Berlin, 1965.

124. Shitting, X. and Junlan, Z., [Seize opportunity of domestic demand stimulation to advance national defense building to new level], Junshi Jingji Yanjiu, Dec. 2009, пер. с кит., Open Source Center, 9 Feb. 2010.

125. Sivard R. World Military and Social Expenditures, 1987–1988, 12th ed. Wash., D.C., 1987.

126. Statistical Abstract of the United States, 1959. Wash., 1959.

127. Stern. 1983. 3. XI.

128. Stockfish J.A. Planning and Forecasting in the Defense Industries. Belmont, 1962.

129. Stokes D. «Blood for oil?» global capital, counter-insurgency and the dual logic of American energy security // Review of International Studies. – 2007. – Vol. 22. №2.

130. Tao, Z. et al. PLA deputies discuss national defence and economic development at NPC session // Beijing Xinhua Domestic Service (на кит. яз.), 9 Mar. 2003, in FBIS-CHI-2003-0309, 9 Mar. 2003.

131. The Economic Almanac 1953–1954. N.Y., 1953.

132. The Commercial and Financial chronicle. – 16.02.1956.

133. The Economist. 2002. July 20. A Survey of the Defense Industry.

134. The transatlantic link. Речь генерального секретаря НАТО на ежегодной конференции по вопросам обороны и общества, Швеция, 21 января 2002 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.nato.int/docu/speech/2002/s020121a.htm>

135. Twenty First Report to Congress on Lend Lease Operations. Wash., D.C., 1945.

136. Truman Harry S. Memoirs. Garden City, N.Y.: Doubleday & Company, Inc., 1955.

137. Unnithan S. Unmade in India // India Today, 27 Feb. 2017.

138. US Department of Defense (DOD), Military and Security Developments Involving the People's Republic of China 2010, Annual report to Congress (DOD: Washington, DC, 2010).

139. Van Creveld M. Technology and War, from 2000 B.C. to the Present. – N. Y.; L., 1989. – 342 p.

140. Weidenbaum M. Small Wars, Big Defense. New-York; Oxford, 1992. – 228 p.

141. Weinberger C. Defense and Economy // Missile/Ordnance Letter. – 1982. – №666, Oct. 15.

142. White Paper on China's national defence // Information Office of the State Council, 9 Dec. 2002 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.nti.org/db/china/engdocs/whpandef_2002.htm

143. World Military Expenditures and Arms Transfers 1995. Wash., D.C., 1995.

144. World Military Expenditures and Arms Transfers 1969–1978. Wash., D.C., 1980.

145. Xu G. What's behind increase in the military budget? // China Daily, 15 Mar. 2007.

146. Zhuanzhi X., and Guoli L. PLA financial official explains China's increased military budget in 2003 // Beijing Xinhua Domestic Service (на кит. яз.), 6 Mar. 2003, в: FBIS-CHI-2003-0306, 6 Mar. 2003.

147. 2013年全国科技经费投入统计报告, 新华网, 31.10.2014. [PRC 2013 Overall SciTech Spending Report. Xinhua, 31.10.2014. (In Chin.)] Available at: <http://www.esi-science.gov.cn/ShowArticle.jsp?id=16470>

Для заметок

Для заметок

Для заметок

Научное издание

Гилькова Ольга Николаевна

**МИЛИТАРИЗАЦИЯ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ:
ПОНЯТИЕ, ПРИЧИНЫ И ПРИЗНАКИ**

Монография

Чебоксары, 2020 г.

Редактор *О.Н. Гилькова*
Компьютерная верстка *Е.В. Кузнецова*
Дизайн обложки *Н.В. Фирсова*

Подписано в печать 25.12.2020 г.

Дата выхода издания в свет 30.12.2020 г.

Формат 60×84/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.

Гарнитура Times. Усл. печ. л. 10,9275. Заказ К-770. Тираж 500 экз.

Издательский дом «Среда»
428005, Чебоксары, Гражданская, 75, офис 12
+7 (8352) 655-731
info@phsreda.com
<https://phsreda.com>

Отпечатано в Студии печати «Максимум»
428005, Чебоксары, Гражданская, 75
+7 (8352) 655-047
info@maksimum21.ru
www.maksimum21.ru